

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

научный журнал

№ 1 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Левкина Л.И.

Сообщества как сложные социокультурные системы..... 3

Мирошниченко Г.Л.

Социальное неравенство: капитализм и судьба среднего класса..... 9

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Дзюба Л.М.

Роль субъективного времени в социальном развитии..... 15

Сизинцев П.В.

Анализ любви как свойства человеческой личности в статьях И.П. Четверикова..... 18

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Зарецкий А.М.

Депрессия как неотъемлемая часть юридической профессии 23

Теплюк Н.П., Дороженко И.Ю., Катранова Д.Г.

Психические особенности больных истинной акантолитической пузырчаткой..... 28

Панова Ю.А.

Контентологический анализ текста в школе как этап подготовки к выполнению части «С» ЕГЭ по русскому языку 33

ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Кондракова О.В., Ускова Т.В.

Стоматологическая помощь при челюстно-лицевых ранениях в годы Великой Отечественной Войны 36

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

Костродымов Н.Н.

Теоретические и практические аспекты психического здоровья мужчин (контент-аналитическое прочтение)..... 44

Толстов А.В., Суржко В.В.

Влияние бега с низкой и умеренной скоростью на общую физическую работоспособность студентов первого курса 48

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Козлова М.А.

Социально-философский анализ положения безработной молодежи в странах Европы (на примере Испании, Финляндии и России) 52

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-64221 от 31.12.2015
Индекс Репечати 65002

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»

Издаётся с 2010 года

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

E-mail: fapz@list.ru Сайт: www.fapz.ucoz.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Агапов Платон Валериевич**, канд. соц. наук, доц., МГУ имени М.В. Ломоносова; **Алиханов Халлар Абдумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багдади Абдумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук, проф., заведующий сектором этики Института философии РАН; **Багдасарян Надежда Гегамовна**, д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н.Э. Баумана; **Барков Сергей Александрович**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организации и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Бородин Владимир Иванович**, д-р мед. наук, проф., Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, д-р соц. наук, проф., Липецкий государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабельных Татьяна Ивановна**, д-р соц. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович**, д-р соц. наук, проф., чл.-корр. РАО; **Дмитриев Анатолий Васильевич**, д-р филос. наук, проф., чл.-корр. РАН, гл. научный сотрудник Института социологии РАН; **Добренков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Добренкова Екатерина Владимировна**, д-р соц. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Каплунова Вера Юрьевна**, д-р мед. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И.М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович**, д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., МГМСУ; **Осипов Александр Михайлович**, д-р соц. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич**, д-р соц. наук, проф., заведующий кафедрой социологии Кубанского государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р соц. наук, проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич**, канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович**, д-р филос. наук, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; **Садохин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р соц. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н.П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсатович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукичевич Слободан**, проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любша**, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна**, д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антимо Луиджи**, проф., д-р социологии, Римский университет Сапиенца; **Чжан Шухуа**, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна**, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Ли Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт**, доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускаiene**, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:

Бородин В.И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 15.06.2017
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Table of Contents

SOCIOLOGY: THEORY, MAIN CONCEPTS, MODERN APPROACHES

Levkina L.I.

Communities as a complex sociocultural systems **3**

Miroshnichenko G.L.

Social inequality: capitalism and destiny of middle class **9**

PHILOSOPHICAL VIEWS

Dzyuba L.M.

Role of subjective time in social development **15**

Sizintsev P.V.

The analysis of love as properties of the human person in I. P. Chetverikov's articles **18**

APPLIED RESEARCHES

Zaretsky A.M.

Depression as integral part of a legal profession **23**

Teplyuk N.P., Dorozhenok I.YU., Katranova D.G.

Mental features of patients with a true akantoliticheskoy puzyrchatka **28**

Panova Yu.A.

The philological analysis of the text at school as a stage of preparation for performance of part "C" of the USE on Russian **33**

TREATMENT-AND-PROPHYLACTIC TECHNOLOGIES

Kondrakova O.V., Uskova T.V.

The stomatologic help at maxillofacial wounds in days of the Great Patriotic War **36**

MODERN APPROACHES IN HEALTH PROTECTION

Kostroymov N.N.

Theoretical and practical aspects of mental health of men (content analytical reading) **44**

Tolstov A.V., Surzhko V.V.

Influence of run with low and moderate rate on the general physical efficiency of first-year students **48**

CROSS-DISCIPLINARY RESEARCHES

Kozlova M.A.

Socio-philosophical analysis of the situation of unemployed youth in Europe (the case of Spain, Finland and Russia) **52**

Сообщества как сложные социокультурные системы

Левкина Лилия Ивановна

кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИГСУ РАНХиГС), LevkinaLI@gmail.com)

Сообщества – социальный феномен современности, обладающий трансдисциплинарным потенциалом, являющийся сложной социокультурной системой. В статье рассмотрены подходы к данной гипотезе, дан краткий научный экскурс в историю вопроса. Приведены аргументы необходимости синергетического и трансдисциплинарного подхода к исследованию сообществ как сложных систем. Подчеркнута необходимость овладения представителями структур управления объемом и уровнем информации, соответствующим принципам меж- и трансдисциплинарности.

Цели и задачи. Выявить, что сообщества есть социальный феномен, обладающие свойствами и характеристиками сложных социальных систем, являющиеся одновременно элементами общества как мегасистемы и вбирающие в себя меньшие по масштабу сообщества как подсистемы. Полнота исследования сообществ должна быть осуществлена на основе синергетической парадигмы и меж-, а также трансдисциплинарной методологии.

Научная новизна: Доказано, что сообщества есть сложные социокультурные системы, подчиняющиеся законам существования и трансформации сложных систем. Предложена сравнительная таблица, демонстрирующая корреляцию основных признаков сложной системы с базовыми характеристиками сообществ. Приведено авторское определение сообществ и трактовка сообществ как сложных систем.

Ключевые слова: сообщество, социокультурная система, сложные системы, синергетика, трансдисциплинарность, информация, управление.

Основное содержание. В статье репрезентируется новый подход к исследованию систем, смысл которого выразил Р.Л. Акоф (1919-2009): «...системы изучались в течение многих столетий, но теперь в такое исследование добавлено нечто новое... Тенденция исследовать системы как нечто целое, а не как конгломерат частей соответствует тенденции современной науки не изолировать исследуемые явления в узко ограниченном контексте, а изучать прежде всего взаимодействия и исследовать все больше и больше различных аспектов... Эта и многие другие подобные формы исследования представляют коллективную исследовательскую деятельность, включающую постоянно расширяющийся спектр научных и технических дисциплин. Мы участвуем в том, что, вероятно, является наиболее широкой из всех до этого сделанных попыток достигнуть синтеза научного знания» [1, С. 145-150].

Примерно к середине XX в. размежевание различных наук, возникновение своего рода «научных границ» сформировало «монадные организмы» (Г.П. Щедровицкий), в роли которых и выступили самостоятельные научные предметы такие, как физика, химия, психология, социология и другие, развивающиеся сами и развивающие науку по блокам научного знания. Существовавшее ранее целостное онтологическое видение мира распалось. Однако окружающие нас и объекты, и субъекты не являются отдельно химическими или физическими, или математическими, или психологическими. Социальные и гуманитарные науки также выделяли автономные продукты исследования: язык, речь, образование, социальные системы, малые и большие группы и мн. др., рассматривавшиеся учеными в изолированной логике. При этом восприятие, изучение и осознание данных явлений выявляли их корреляцию или взаимозависимость. «Жизнь личности оказывалась зависимой от малых групп, социальных систем, речи-языка как основной формы репрезентации культуры и т. д. и т. п. Точно также жизнь социальных систем оказывалась зависимой от развития техники, наличия в ней малых групп и коллективов, от характеристик личности и т. п. Одним словом, все эти предметы оказывались в связи друг с другом и в зависимости друг от друга. Вместе с тем оказывалось, что объективное и претендующее на объективность изучение каждого из этих предметов предполагает обращение сразу

к целому ряду различных научных дисциплин», - Г.П. Щедровицкий [2].

Систему следует рассматривать как целостный конгломерат взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, способных реализовать функцию системы. При этом базисом для воссоединения всех составляющих системы, по Г.П. Щедровицкому, выступает деятельность. Целостность, в свою очередь, идентифицируется схожим поведением и тождественными свойствами.

В переводе с греческого «система» - это то, что «состоит из частей», «соединение». Л. Фон Берталанфи (1901-1972) определил систему как «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии»; Холл А.Д. (1829-1907) и Фейджин Р. И. как «множество элементов с соотношением между ними и между их атрибутами»; Эшби Р. (1903-1972) как «нечто такое, что может изменяться с течением времени»... «любая совокупность переменных..., свойственных реальной логике»; Бир С. (1926-2002) как «взаимосвязь самых различных элементов»... «все состоящее из связанных друг с другом частей»; В.Н. Топоров (1928-2005) как «совокупность элементов, организованных таким образом, что изменения, исключения или введение нового элемента закономерно отражаются на остальных элементах»; Месарович М. (1928) как «отображение входов и состояний объекта в выходах». Можно процитировать ряд других трактовок, но приведенных достаточно для того, чтобы выявить множество подходов к определению категории «система». [3] Т.о., система - закономерное единство множества логически соотнесенных друг с другом элементов.

По мнению Блауберга И.В., Садовского В.Н., Юдина Э.Г., в качестве элементов могут выступать: субъекты, объекты, предметы, знания, понятия и др., а также разнообразная деятельность как часть инструмента познания или понятийной системы. Следовательно, элементами системы являются не только индивиды, но и их взаимодействие. Через целостность, структуризацию, иерархичность элементов низшего и высшего уровней, множественность мы можем подойти к субстанциональным условиям системного подхода [4, С. 7-48].

Без рассмотрения деятельности как основы исследования социальных систем, последние остаются безжизненными лишеными смысла. Для создания новой всеобщей онтологической картины мира как системы необходимо было найти «всеобщий и универсальный конфигурактор», который мог бы связать самые разнородные объекты и предметы. По Щедровицкому Г.П., деятельность рассматривается «как то, в чем и по законам чего все они существуют и взаимодействуют друг с другом... Сейчас я могу сказать, что «деятельность» есть то, что связы-

вает все существующее и все известное» [2]. Следовательно, деятельность должна стать неперенным принципом существования любой социальной системы, в т.ч. сообществ.

Изменение внешней среды изменяет типичные свойства объектов и элементов, составляющих сложную систему, влияет на изменение всей системы и наоборот. Экономическая, естественно-природная и социальная среды, в которых формируются, развиваются, воспроизводятся и заменяются системы – есть внешнее окружение, стимулирующее внутренние действия систем. Среда есть объекты окружающего мира, взаимодействующие с системой, минус сама система.

Взаимодействие с внешней средой является основополагающим элементом существования сложной социальной системы. Эта деятельность выражается в константном процессе получения извне элементов, в первую очередь информационных, их преобразования, возвращения во внешнюю среду, установления обратной связи с внешней средой. Обратная связь связывает элементы, находящиеся на выходе из системы, с элементами, находящимися на входе, выполняя при этом функцию корректировки как элементов системы, так и самой системы. Обратная связь – лакмус потребления и переработки информации об итогах собственной деятельности системы. Отметим также, что изменения системы могут вносить изменения в окружающую среду.

Часто система представляет собой элемент некоей «надсистемы», также обладая функцией взаимопреобразования, она может выступать в качестве интегратора «подсистем». Система репрезентирует себя как структура. Отсутствие или разложенность подсистем и их связей приводит к ликвидации системы. Распад надсистемы, заметим, не всегда дает такой результат.

Системы классифицируются как простые, переходные и сложные. Сложной определена система, выполняющая свои функции, функции иной или иных систем. Сложная система вырабатывает сочетания между функциями простых систем и преобразовывает их в свои собственные. Важным выводом здесь является то, что функция - это предельный этап разложимости системы на элементы или подсистемы. Поскольку под функцией мы понимаем деятельность, то именно она, останавливая процесс разложимости, сохраняет систему в целом.

Приведем авторское определение сообщества. «Сообщество – это социально-культурная система, включающая в себя перечень устойчивых взаимодействий во всех сферах жизнедеятельности общества, связанная территориальными границами или физически мобильная, основанных на разделенных ожиданиях, ценностях и убеждениях, канонов поведения; это са-

моорганизуемая «снизу» или организованная «сверху» структурная единица общества, развивающаяся по законам изменения получаемой информации; *имеющая* общие цели ее членов, интересы, потребности, политику (а также неполитические интересы), контекст, коммуникационное пространство, доступ к общим ресурсам вне зависимости от различия в происхождении, языке и других характеристиках, которые могут формировать общую идентичность; *отличающаяся* выраженной деятельной активностью, взаимными обязательствами, продолжительностью пребывания в сообществах, высокими морально-нравственными качествами; стремлением и действиями, направленными на обмен знаниями, профессиональное общение, общение по интересам; *стремящаяся* к прогрессивному развитию отдельных населенных пунктов, страны, мира.

Сообщества могут быть представлены как общественные структуры в виде крупных объединений и групп, а также и малых подгрупп. Сообщества могут иметь юридический статус, а также могут быть не зарегистрированными общностями.

Сообщества могут иметь регрессивную направленность (в этом случае исключить пункты о высоких морально-нравственных принципах, стремлении к прогрессивному развитию отдельных населенных пунктов, страны, мира, творческом подходе к совместным решениям общественных и личных проблем)» [5, с. 29].

Рассмотрим сообщества как системы. Приведем таблицу сопоставления основных признаков сложных систем и соответствующих признаков сообществ.

Таблица 1

Основные признаки системы и соответствующие им характеристики сообществ.

Источник: составлено автором.

	Основные признаки сложных систем	Основные признаки сообществ
1	1. Целостность. Компоненты целостности:	1. Целостность. Компоненты целостности:
a	Неаддитивность.	Сумма индивидуальных качеств и компетенций членов сообщества не равна суммарной характеристике всего сообщества.
б	Связь системы со средой или другими системами носит менее устойчивый характер, чем связь подсистем в целостной системе.	Б) Связь сообщества со средой или другими системами менее устойчива, чем связь его подсистем (более мелких социальных структур, их членов, совместной деятельности). Это объясняется единым целеполаганием и базисными условиями функционирования сообщества.
в	Противостояние целого влиянию/воздействию среды.	Сообщество, являясь источником трансформационного потенциала, основанного на солидарности, целеустремленности дей-

	Основные признаки сложных систем	Основные признаки сообществ
		ствий его членов, способно противостоять воздействию среды.
г	Целостность системы, интегративность ее свойств обусловлены структурой, т. е. способом связи, взаимодействия элементов и подсистем.	Сообщество (система) является целостным и обладающим интегративными свойствами ввиду взаимодействия его членов и подсистем в виде иерархической или горизонтальной структуры при соблюдении равного права на действие и участие. Во втором случае иерархия может возникать на условиях гражданского равноправия.
д	Целостная система, воздействуя на подсистемы, преобразует их в соответствии со своей природой. При этом они теряют индивидуальные характеристики и качества, которыми обладали до вхождения в систему, насыщаясь новыми, ранее им не свойственными качествами.	Сообщество, воздействуя на свои подсистемы преобразует их в соответствии с разделенными его членами и соответствующими подсистемами поставленными целями, путями их достижения, моделями поведения и взаимодействия между собой, а также воздействия на среду. При этом приобретаются и закрепляются новые, до сих пор не свойственные подсистемам качества.
2	Относительная независимость от других систем или среды.	Сообщества (системы), особенно самоорганизованные, объединяют своих членов на основе целей, направленных на совершенствование общества (надсистемы) и среды, проявляя относительную независимость от принятых в обществе канонов и воззрений.
3	Взаимосвязанность элементов, компонентов, подсистем, систем и надсистем.	Подсистемы сообществ (систем) и их члены взаимосвязаны как друг с другом на основе солидарности во имя достижения единой цели, так и с надсистемой (обществом) во имя ее совершенствования.
4	Обмен ресурсами с внешней средой.	Члены сообщества (системы), ввиду солидарности, демократических начал как условий его существования имеют равный доступ к внутренним ресурсам системы и ресурсам внешней среды (материальным, экономическим, политическим, интеллектуальным, социальным и др.), вырабатывая и отдавая во внешнюю среду свои.
5	Преследование определенной цели, во имя которой создана система.	Сообщества (системы) образуются сверху или самоорганизуются снизу и действуют исключительно для выполнения поставленной цели.
6	Абстрагированность системы от свойств её элементов.	Сообщества (системы), осуществляя деятельность, вбирают только необходимые для достижения поставленной цели свойства своих подсистем. Их члены сохраняют свою индивидуальность, но входя в подсистемы сообщества и сообщество в целом, также не претендуют на преимущественное выражение своих индивидуальных свойств.

	Основные признаки сложных систем	Основные признаки сообществ
7	Цикличность	Сообщества (системы) переживают: циклы задач управления; жизненные циклы непрерывности процесса (этап коллективности, формализации управления, выработки структуры, этап упадка); циклы Деминга по совершенствованию деятельности и др.
8	Инвариантность, симметрия.	Сообщества (системы) обладают в широком смысле свойством неизменности относительно происходящих преобразований и сохраняют базовые характеристики независимо от изменений.
9.	Адаптируемость.	Деятельность сообществ (систем), направленная на совершенствование общества, может происходить только в условиях адаптируемости к изменяющимся условиям, иначе сообщество самоликвидируется / ликвидируется.
10	Тенденция к положительной обратной связи, обеспечивающей реализацию управления системной деятельностью.	Деятельность сообществ (систем) как организованных сверху, так и самоорганизующихся невозможна без обратной связи. Положительная обратная связь обеспечивает развитие тех и других, гарантирует принимаемое управление и/или самоуправление, направленное на достижение разделенной членами (подсистемами) цели.
11	Самоорганизация.	Сообщества могут быть самоорганизованными и образованными сверху, при этом являющимися носителями элементов, характеризующих самоорганизацию.

Определение сообщества как социокультурной системы требует пояснения её сущности. Под дефиницией «социальная» мы подразумеваем совокупность взаимодействий в группе индивидов, сообществе, обществе в условиях присущих им социальных статусов и общественных позиций (ролей). «Культурная» для нас – созданная человеком или при его участии, отличная от созданного «дикой природой». Таким образом, социокультурная система – социальная конструкция, основанная на общественных ценностях, знаниях, идеях и символах, предметах культуры и веры, способствующая регламентации деятельности и поведения в социуме.

Мы подошли к авторской трактовке сообщества как системы. *Сообщество – это сложная целостная социокультурная система*, характеризующаяся: неаддитивностью; устойчивыми связями и структурой взаимодействия подсистем; преобразованием подсистем в соответствии со своей природой и абстрагированной от

их свойств; связанностью с обществом как надсистемой; относительной независимостью от иных структур и внешней среды, способностью противостоять ее воздействиям и обмениваться ресурсами; цикличностью; инвариантностью; стремлением к положительной обратной связи; самоорганизацией и самоуправлением (или быть носителем их элементов); преследованием цели, во имя которой она создана.

По А.А. Богданову, все системы взаимосвязаны между собой. Принцип «организационной непрерывности» обеспечивает связь систем благодаря «системам-посредникам» и непосредственно внешней среде [6]. Во второй половине 70-х годов теория сложных неравновесных систем рассматривается с позиций синергетики, исследующей логику протекающих в них процессов и явлений. Вскрывается основной постулат синергетики – сложные неравновесные системы обладают свойствами самоорганизации [7]. Синергизм представляется как «баланс внешних и внутренних сил и как механизм функционирования и развития систем» [8]. Другим феноменом на основе теории синергетики является свойство систем сохранять функциональную целостность, что является итогом сольватации, заключенной в обмене взаимосвязанными элементами как специфическими носителями взаимодействия. Таким феноменом выступает информация как глобальный предмет обмена, т.о., социальное взаимодействие также имеет информационную природу.

Выразителями взаимодействия общества и власти в современном мире выступают органы управления различных уровней. Однако в нашей действительности в условиях их дифференциации и продолжающегося социального расслоения общества взаимодействие далеко не всегда является основным принципом сохранения целостности общества, в т.ч. функциональной. Страна вступила в стадию бифуркации. Для поддержания взаимодействия на уровне, достаточном для установления и сохранения баланса равновесия в обществе, его управляемости, сотрудникам органов власти требуется усвоение большого объема информации. Информация характеризуется как синергетический феномен. Сегодня речь идет о трансдисциплинарности как «вершине системного знания» (Ф.И. Розанов). «После этапа междисциплинарных исследований следует ожидать более высокого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами» [9].

Вот почему Г.П. Щедровицкий говорил о необходимости постоянного образования и самообразования сотрудников органов управления: «Традиционное управление потому не име-

ет ничего общего с управлением, соответствующим современной социотехнической практике, что сведено к непосредственным практическим воздействиям, а тайна управления, как и всякого вида современной деятельности - проектирования, конструирования, прогнозирования, - заключена в определенной организации и комбинации знаний, которые при этом получают. Для того, чтобы управлять, нужно в самом простом варианте получить одиннадцать типов знаний об объекте, благодаря которым можно осуществлять деятельность управления по отношению к данному объекту, особым образом их соорганизуя» [10].

Выводы:

1. Сообщество – сложная целостная социокультурная система.

2. Сообщества, как и другие сложные системы, обладают свойствами самоорганизации и саморегуляции, отличаются устойчивостью и целостностью, что немаловажно для понимания их генезиса и постоянного развития.

3. Объективное и претендующее на объективность изучение систем, в т.ч. сообществ, предполагает одновременное обращение к целому ряду различных научных дисциплин в их синергетическом трансдисциплинарном единстве.

4. Любая сложная система, в т.ч. сообщества, в своей основе имеет свойство для воссоединения всех ее составляющих. В основе существования и сохранения системы лежит функция, в качестве которой выступает деятельность, останавливающая процесс разложимости, сохраняющей систему в целом и обеспечивающая ее развитие.

5. Основные признаки сложных систем коррелируют с основными характеристиками сообществ.

6. Изменение внешней среды, характеризующееся изменением типических свойств объектов и элементов, составляющих систему, влияет на изменение всей системы и наоборот. Следовательно, сообщества обладают потенциалом влияния на внешнюю среду.

7. Глобальным предметом обмена взаимосвязанными элементами как специфическими носителями взаимодействия в рамках сложной системы выступает информация.

8. Сотрудники органов управления всех уровней должны владеть таким объемом и качеством информации, достаточным для достижения и сохранения равновесия в социуме и его развития. Качество такой информации должно соответствовать синергетическому феномену и принципам трансдисциплинарности.

Литература

1. Ackoff R.L. Games, Decisions, and Organizations // General Systems. Vol. IV. 1959. P. 145-150.

2. Г.П. Щедровицкий. К проблеме проектирования предмета социологии. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии Организации, Руководства и Управления: Хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. М.: Дело, 2004. - 208 с.

3. Большой энциклопедический словарь. Электронный ресурс. URL: <http://slovari.299.ru/enc.php> Дата обращения 15.06.2017.

4. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системных исследований. М.: Мысль, 1970. - С. 7-48.

5. Левкина Л.И. Социально-историческая роль сообществ: монография. М.: РУСАЙНС, 2016. - 182 с.

6. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. М.: Экономика, 1989. - 304+351 с.

7. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1985. - 404 с.

8. Розанов Ф.И. Общая теория социальных систем: монография. М.: КНОРУС, 2017 - 458 с.

9. Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Учеб. пособие для студентов психол. специальностей и направлений / Под ред. Л. Ф. Обуховой, Г. В. Бурменской. - М.: Гардарики, 2001. - 622 с.

10. Щедровицкий Г.П. "Естественное" и «искусственное» в социотехнических системах. Е-Библиотека. Архив Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. XV Чтения. Электронный ресурс. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/xv/text/8> Дата обращения 15.06.2017.

11. Ивинских Г.П. К вопросу о методе исследования социокультурных процессов. // Инновации и инвестиции. 2014. №8. с.205-208

12. Куксин И.Н., Азнагулова Г.М. Правовое государство, право и общечеловеческие ценности // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 10-12

13. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Права человека в XXI веке: ценность или имитация? // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского: сборник статей. 2015. С. 125-132

14. Адыгезалова Г.Э. Правообразующий интерес в социолого-правовой теории Р. Паунда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1. С. 23-25

15. Адыгезалова Г.Э. Карл Никерсон Ллевеллин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 2 (283). С. 182-191

16. Социально-экономическое развитие: проблемы и решения: монография в 2-х книгах / Блюм М.А., Валишвили М.А., Глянцева Е.И., Калыкина И.М., Кошечкина Е.А., Кулыняк И.Я., Малышев Д.Н., Марченко Е.В., Рыбина З.В., Сушко А.И., Сушко В.А., Хазанова Д.Л., Чеснокова Ю.В. / под редакцией Н. С. Клунко. Ставрополь, 2014. Том Книга 2

Communities as a complex sociocultural systems Levkina L.I.

The Institute of State Service and Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Communities are a social phenomenon of modernity, with transformational potential, are a complex sociocultural system. The article considers approaches to this hypothesis, there is a brief scientific excursion into the history of the issue. There are the arguments of the necessity of synergetic and TRANS-disciplinary approaches to the research of communities as complex systems. The necessity of studying by the representatives of the governing structures the amount and level of information, corresponding to the principles of inter- and transdisciplinarity, is shown. The author's definition of communities and author's interpretation of communities as complex socio-cultural systems are given.

Goals and objectives. To reveal that communities are a social phenomenon, possessing the properties and characteristics of complex social systems. The completeness of community research can be carried out on the basis of a synergetic paradigm and inter- and transdisciplinary methodology.

Scientific novelty: It is proved that communities are complex sociocultural systems that obey the laws of existence and evolution of complex systems. A comparative table has been developed showing that the main features of the system correspond to the basic characteristics of the communities. The author's definition of communities and the author's interpretation of communities as complex systems are given.

Key words: community, sociocultural system, complex systems, synergetics, transdisciplinarity, information, governing.

References

1. Ackoff R.L. Games, Decisions, and Organizations // General Systems. Vol. IV. 1959. P. 145-150.
2. G. P. Schedrovitsky. To a problem of design of a subject of sociology. Guide to the basic concepts and schemes of methodology of the Organization, Management and Management: Anthology of G. P. Schedrovitsky's works. M.: Business, 2004. - 208 pages.
3. Big encyclopedic dictionary. Electronic resource. URL: <http://slovari.299.ru/enc.php> Date of the address 6/15/2017.
4. Blauberger I. V., Sadovsky V. N., Yudin E. G. System approach in modern science//Problem of methodology of system researches. M.: Thought, 1970. - Page 7-48.
5. Levkina L. I. Sociohistorical role of communities: monograph. M.: RUSAYNS, 2016. - 182 pages.
6. Bogdanov of A. A. Tektologiya: General organizational science. In 2 books. M.: Economy, 1989. - 304+351 pages.
7. Haken G. Synergetics. M.: World, 1985. - 404 pages.
8. F.I's rose trees. General theory of social systems: monograph. M.: KNORUS, 2017 - 458 pages.
9. Jean Piaget: theory, experiments, discussions: Studies. a grant for students психол. specialties and the directions / Under the editorship of L. F. Obukhova, G. V. Burmenskaya. - M.: Gardarika, 2001. - 622 pages.
10. Schedrovitsky G. P. "Natural" and "artificial" in the sotsiotekhnicheskikh systems. E-library. Archive of Readings memory of G. P. Schedrovitsky. XV Readings. Electronic resource. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/xv/text/8> Date of the address 6/15/2017.
11. Ivinsky G.P. To the question of a method for studying sociocultural processes. // Innovation and investment. 2014. No8. p.205-208
12. Kuksin I.N., Aznagulova G.M. The rule of law, law and universal values // The rule of law: theory and practice. 2014. No. 3 (37). S. 10-12
13. Kuksin I.N., Markheim M.V. Human Rights in the 21st Century: Value or Imitation? // Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice materials of the annual International Scientific Conference in memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky: collection of articles. 2015.S. 125-132
14. Adygezalova G.E. Law-building interest in the socio-legal theory of R. Pound // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2012. No. 3-1. S. 23-25
15. Adygezalova G.E. Karl Nickerson Llewellyn // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 2009. No. 2 (283). S. 182-191
16. Socio-economic development: problems and solutions: a monograph in 2 books / Blum MA, Valishvili MA, Glyantseva EI, Kalyakina IM, Koshechkina EA, Kulinyak I .Ya., Malyshev D.N., Marchenko E.V., Rybina Z.V., Sushko A.I., Sushko V.A., Khazanova D.L., Chesnokova Yu.V. / Edited by N. S. Klunko. Stavropol, 2014. Volume Book 2

Социальное неравенство: капитализм и судьба среднего класса

Мирошниченко Галина Леонидовна,

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории социологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

То, что современный мир погружается в пучину социального неравенства – не просто громкая фраза. Это тренд и один из самых драматических вызовов сегодняшнему мироустройству. Закономерно, что к поиску решения этой проблемы обращаются ведущие теоретики мира. Однако, с другой стороны, общеизвестно, что социальное неравенство возникло не сегодня – более того, оно старо, как этот мир, оно существовало и будет существовать всегда. Эту мысль, воспринимаемую сегодня как аксиому, концептуализировали в свое время, П. Сорокин, представители функционализма и многие другие представители социологического сообщества. И все же тема социального неравенства выдвинута в ряд основной при подготовке XVIII Всемирного социологического конгресса, поскольку, считают руководители МСА, она является критическим вызовом 21-го века.

Ключевые слова: капитализм, средний класс, социальное неравенство

Где и в какое историческое время зарождается социальное неравенство – вопрос не столь простой, как и другой, не менее важный вопрос: когда оно начинает проблематизироваться? В самом деле, пока неравенство не осознается, его как бы и не существует. Р. Дарендорф отмечал, что проблема собственно социального неравенства стала предметом рефлексии в период зарождения Модерна, поскольку до этого времени истоки неравенства мыслители античного мира, древнего Востока и вплоть до 18 в. усматривали в природной неравноценности людей, что не является, по мнению ученого, социологической постановкой вопроса. Из-за таких воззрений, полагает Дарендорф, рождение социологии задержалось на два тысячелетия¹. Впрочем, этот упрек ученого представляется спорным и не совсем справедливым. То, что неравенство имеет социальную природу, нет нужды доказывать, но только ли в ней оно находит свои основания? Откуда берется социальное неравенство и почему сохраняется на протяжении всей истории человечества - вопрос из ряда фундаментальных. Как меняются его формы и под воздействием каких факторов, а, главное, что обществу необходимо предпринять, чтобы самосохраниться – это уже вопросы не только теоретические, сколько практические с прямым выходом на политические решения. Сегодня люди в разных частях планеты страдают от действий террористов, но за чудовищным ликом этого явления, в конечном счете, тоже стоит социальное неравенство, социальный разрыв – разрыв социальной ткани.

Показательно, что в современных условиях обсуждение проблемы неравенства приобрело отчетливый междисциплинарный контекст – к этой теме традиционно обращаются представители социально-гуманитарного знания, но активно подключаются и теоретики из стана естествознания. Французский науковед М. Доган отмечает, что в свое время большинство социологов отказалось от учета географических факторов, игнорируя факторы среды и климата, однако наиболее прозорливые ученые еще в сере-

¹ См. Р. Дарендорф. Тропы из утопии. М. 2002. С.487.

дине XX в. выдвигали этот вопрос. В частности, американский экономист А. Льюис полагал чрезвычайно важным выяснение причин того, почему страны в тропической зоне разительно отстали в своем развитии за последние два столетия². В настоящее время влияние экологических факторов подтверждается многочисленными исследованиями географов, биологов, климатологов и других специалистов в области естественных наук. Известный биогеограф Дж. Даймонд³ фокус внимания переносит на множество естественных факторов, которые изначально и драматично повлияли на неравномерное развитие разных регионов и обществ, заложив фундамент их будущего социального неравенства. Этот фундамент закладывался, в соответствии с концепцией ученого, в доисторические времена. Огромную роль сыграло в этом, по его мнению, элементарное везение. На первый взгляд, кажется невероятным, что растения, произрастаемые в разных частях мира, а также наличие животных, которых можно было одомашнить и использовать, в частности, в качестве тягловой силы в земледелии, могли так повлиять на ход общественного развития и тем самым в известной мере задать структуры отсталости. Но Даймонд убедительно доказывает, что глубинная причина неравенства кроется в характере орудий и ресурсов, которыми располагает общество.

Сегодня социология в анализе проблем неравенства не может не учитывать достижения своих коллег из разных областей научного знания. Речь не идет о возврате к географическому, экологическому, впрочем, и любому другому, детерминизму и возведению его в универсальный объяснительный фактор. Но и трудно не согласиться с убедительными аргументами ученых негуманитарного профиля, которые активно разрабатывают проблематику социального неравенства.

При рассмотрении указанной проблемы сегодня необходимо учитывать системную конфигурацию всех факторов, включая природные, социальные и технологические аспекты. Традиционно остра проблема бедности в неблагоприятных регионах мира, но она усугубляется в современных условиях и в тех странах, которые относятся к так называемому «золотому миллиарду». Но еще более тревожным симптомом представляется ухудшающееся положение средних слоев, до недавнего времени считавшихся опорой общественной стабильности. Многочисленные теории среднего класса, при-

званные доказать смягчение классовых антагонизмов, сегодня выглядят устаревшими и не соответствующими реалиям современного мира. Как отмечает российский социолог Ю. Волков, «средний класс (и это не скрывается) декларировался как опора социального порядка, носитель идеи социальной и политической стабильности. Его существование являлось аргументом в пользу эффективности общества массового потребления. Усиление в контексте глобализации разрыва между богатыми и бедными обществами, провал концепции «догоняющей модернизации» способствовали критике конструкта среднего класса»⁴.

Одновременно несколько причин слились в общий тренд, обусловивший нисходящую социальную мобильность средних слоев, прежде всего его низших фракций. Во-первых, это внутренняя фрагментация рабочей силы на информационных работников с их способностью и готовностью к быстрой смене деятельности, умении перепрограммировать себя в соответствии с быстро меняющимися задачами производства и работников так называемого родового труда, с перспективами его замены машинами, о чем подробно писал М. Кастельс в своей работе «Информационная эпоха»⁵. Именно эта достаточно многочисленная категория работников попадает в новом способе производства, базирующемся на экономике знаний, под удар сокращения или понижения своего статуса. Вторая причина связана с глобальными процессами вывода индустриальных секторов производства развитых стран на мировую периферию, прежде всего в быстро развивающиеся азиатские страны, тем самым вызывая драматические последствия для целых отрядов рабочей силы, теряющих свой прежний достаточно благополучный уровень жизни и жизненные шансы на рынке труда. Общеизвестны многочисленные факты, когда ранее процветающие индустриальные центры, к примеру, тот же Детройт, сегодня превращены в города-призраки, города-банкроты. На растущую географическую сегментацию в США обратил внимание Р. Флорида, отметив, что в результате «...мы можем расколоться на два совершенно разных общества с разными институтами, разными экономиками, разными доходами, этническим и расовым составом, общественными организациями, религиозной ориентацией и политическими взглядами»⁶.

Б. Фурсов рассматриваемому феномену, развернувшемуся по всему миру, ставит жест-

² См. М. Доган. Социология среди социальных наук / Социологические исследования. 2011. № 2.

³ См. его работы: Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают. М. АСТ. 2008; Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ. М. АСТ. 2010.

⁴ Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 9. М. 2010. С. 44 // Волков Ю.Г. Креативный класс: поиск социологического концепта

⁵ См. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. 2000.

⁶ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. 2007. С. 308

кий диагноз – смерть среднего класса⁷. Свое утверждение он основывает на том, что создание зажиточного среднего слоя на Западе, реализация политики Welfare state были вызваны в свое время вовсе не заботой (или, по меньшей мере, не столько ею) о росте благосостояния широких слоев общества. Глобальное противостояние с СССР (в терминах Фурсова – «системного антикапитализма») вынуждало капиталистическую верхушку откупаться от среднего класса, «рядиться в квазисоциалистические одежды». Однако кризис 70-х гг. 20 в. стал поворотным рубежом, когда на фоне ухудшающегося экономического положения поддержание прежнего уровня жизни среднего класса легло тяжелым бременем на капиталистическую систему. Последующие за этими событиями 80-90-е гг. были ознаменованы сворачиванием многих социальных программ – началось контрнаступление со стороны правящего класса. По среднему классу был нанесен первый, но не последний удар. Крушение социалистической системы стало последним фактором, препятствующим полномасштабному наступлению на средний класс ядра капиталистической системы. После падения коммунистических режимов у правящего класса капиталистической системы не осталось конкурентов. Кончилась эра холодной войны, началась эра глобализации, но, как полагает Фурсов – это пиррова победа, ибо «нормальное функционирование капитализма требует наличия некапиталистических зон», но глобализация их устранила, тем самым «процесс снижения мировой прибыли грозит стать перманентным», а это, по мнению автора, неминуемо ведет к демонтажу капиталистической системы. Этот вывод и сам автор называет парадоксальным, но он далеко не одинок в своих прогнозах относительно оценки нынешнего этапа развития.

Автор книги «Есть ли будущее у капитализма?» Г. Дерлугьян отмечает, что на современном этапе капитализм столкнулся с огромной проблемой социального воспроизводства, отмечая, что одним из параметров нынешнего кризиса является перепроизводство квалифицированных специалистов, перепроизводство среднего класса. Автор задается вопросом, что делать с этим постиндустриальным населением центров капитализма, которые образованны, имеют квалификацию и не могут себя реализовать на рынке труда? Ситуация более чем тревожная, полагает и известный американский социолог Р. Коллинз. Дерлугьян солидарен с его мнением, что кризис капитализма в XX веке не случился, потому что удалось бывший рабочий

класс перевести в средний класс, а в XXI веке компьютерные технологии уничтожают работы, которые были доступны среднему классу⁸. Нельзя не заметить, что эта идея напрямую перекликается с положением М. Кастельса, касающимся ситуации со средними слоями.

Достаточно определенно говорят сегодня о конце капитализма как системы, об исчерпании им ресурсов развития, по крайней мере, в нынешней модели, многие зарубежные и отечественные экономисты и социологи. Так, на Всемирном экономическом форуме в Давосе, состоявшемся в январе 2012 г. Клаус Шваб, его бессменный руководитель, заявил: «Капитализм в его нынешней форме уже не соответствует миру вокруг нас. Мы не смогли извлечь уроки из финансового кризиса 2009 года. Срочно необходима глобальная трансформация, и она должна начаться с восстановления чувства социальной ответственности по всему миру»⁹. На том же форуме прозвучала мысль о том, что из множества глобальных рисков, угрожающих стабильности современного мира, на первом месте «серьезная диспропорция в доходах населения». Это проблема признана одной из ключевых, поскольку с ней связаны глобальные риски нестабильности и протестов по всему миру. Достаточно красноречивы данные Credit Suisse, по которым беднейшая половина человечества владеет лишь 1% мирового богатства, в то время как 1% самых богатых располагает почти половиной мировых активов¹⁰. Протесты акции наподобие «Оккупируй Уолл-стрит!», захлестнувшие мир в 2011 г. явно дают понять, что проблема неравенства приобретает глобальный масштаб. Неудивительно, что журнал Time присвоил звание «Человек года-2011» собирательному образу мирового «протестующего»¹¹.

Если согласиться с утверждением И. Валлерстайна, что грядет «конец знакомого мира», то что же ожидает этот мир? Прогноз автора, мягко говоря, не слишком оптимистичный: «Мы стоим на верном пути к глобальному хаосу. Налицо признаки распада миро-системы модерни и капитализма как цивилизации. Не следует сомневаться в том, что привилегированные группы попытаются сохранить свое особое положение. Но ... они могут достичь этого, лишь создав новый механизм регулирования системы. Мир находится на перепутье. Хаос сменится

⁸ См. Есть ли будущее у капитализма? [Электронный ресурс] URL: <http://ukrinteresy.com.ua/top/est-li-budushhee-u-kapitalizma/> Дата обращения: 11.09.2013

⁹ См. Давосский форум: Главная мировая угроза - это сильное расслоение на бедных и богатых / Комсомольская правда. 25 января 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kp.ru/daily/25823/2800616/>

¹⁰ Там же

¹¹ Отметим, что основной массой протестующих являлись именно средние слои

⁷ См. Б. Фурсов. Смерть среднего класса. [Электронный ресурс] URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/150014-andrey-fursovs-smert-srednego-klassa.html> Дата обращения: 11.09.2013

новым порядком, отличным от известного нам. Отличным, но не обязательно более совершенным»¹. Выхода действительно нет, полагает Валлерстайн, но выхода именно в рамках существующей системы: «Главный вопрос, стоящий сегодня перед нами, - это вопрос о том, куда нам двигаться дальше <...> мы встаем на долгий и трудный путь. Он предполагает не только новую социальную систему, но и требует новых структур знания, где философия и естественные науки не будут разделены...»².

Озабоченность тем, насколько те теории, которые существуют на сегодняшний день (и в частности, теории социального неравенства) способны адекватно отразить и объяснить, интерпретировать этот новый мир, разделяют многие представители социально-гуманитарного знания. Сегодня социология, по выражению отечественного ученого, испытывает «кризис представлений»³. Возникают «неудобные вопросы», ответы на которые предстоит найти на основе выработки новых представлений. Не последнее место среди таких вопросов занимает анализ многочисленных угроз, с которыми столкнулся современный мир. Очевидно, что угроза нарастания социального неравенства – одна из главных. В свое время уже упоминавшийся Р. Дарендорф констатировал, что в вопросах социального расслоения, другими словами, социального неравенства, социологическая теория еще не вышла из прихожей⁴. И хотя слова эти были написаны более полувека назад, можно ли утверждать, что сегодня существует или существуют теории, которые могут адекватно ответить на поставленные современными реалиями вопросы? О.И. Шкаратан, автор книги «Социология неравенства» отмечает, что в настоящее время не наблюдается в исследованиях по проблемам социального неравенства «новых концептуальных откровений» <...> «По-прежнему доминирует европоцентристский подход, игнорирующий цивилизационное разнообразие социального неравенства. Отсутствуют теории, объясняющие системы социальных неравенств в мире, разделенном на глобальную информационную и старую индустриальную экономики. Нет сложившихся и признанных в научном сообществе концепций, объясняющих процессы трансформации социальных иерархий в постсоциалистических обществах...»⁵.

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М. Логос. 2004. С. 45-46

² Там же. С. 118.

³ См. Лапкин В.В. «Модернизация» и «капитализм»: переосмысляя современное развитие / Полис. 2012. № 6

⁴ См. Дарендорф... указ. соч. С.475

⁵ Шкаратан О.И. Социология неравенства. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. С.8

Немецкий социолог У. Бек подвергает жесткой критике господствующий сегодня тип социального анализа как устаревший и провинциальный. Он приходит к подобному выводу на основании очевидного факта разрушения прежнего мирового порядка, когда события происходят совершенно неожиданно, они глобальны по своим масштабам и последствиям. При этом состояние социальной мысли и социальной теории таково, что «с универсалистской отстраненностью и сомнамбулической уверенностью они прячут над течениями эпохальных перемен»⁶.

Но обратимся к нашим, российским реалиям и зададимся вопросом, насколько справедливы обвинения «в парении над переменами» для нашей отечественной науки? Первое, что мы наблюдаем – по-прежнему в наших отечественных учебниках утверждается, что средний класс в западных странах достиг небывалой численности, стабилизировал общественную систему, выступив своеобразным буфером между буржуазией и рабочим классом, классовая борьба потеряла свою актуальность и т.д. и т.п. И практически нигде за редкими исключениями нет упоминаний о кризисных явлениях, происходящих с этим классом сегодня. Это особенно удивительно, если принять во внимание, что западные теоретики, в свое время выдвинувшие эту концепцию среднего класса, практически с конца 90-х гг. от нее отказались, воспринимая эту группу, не как стабилизирующий элемент общества, а как «...страту, во все большей мере диссимилирующуюся под воздействием новых технологических изменений, усиливающих интеллектуальное, культурное и. как следствие, экономическое расслоение этого прежде единого класса»⁷.

С анализом отечественного среднего класса дела обстоят не лучше. Здесь наблюдается широкий разброс мнений от утверждений, что а) российский средний класс не существует, б) чрезвычайно мал, в) растет и пополняется новыми слоями, профессиональными группами. Студенты, повторяя на экзамене, как мантру, эти «истины», и не подозревают, что через несколько лет, окончив учебу, они столкнутся с реальностью, где их ждет не процветание, а мучительный поиск места на рынке труда. Поскольку не секрет, что и у нас идет полным ходом перепроизводство того самого среднего класса, представители которого хотят заниматься чем угодно, лишь бы не идти на завод или в поле, а, следовательно, надо получить высшее образование и не столь важно, какую специальность

⁶ У. Бек. Живя в мировом сообществе и считаясь с ним. Космополитический поворот / Полис. 2012. № 5. С. 44

⁷ Цит. по: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М. "Academia" – Наука. 1998. С. 425

Между тем в настоящее время ценность формального образования не слишком высока, если она не подкрепляется способностью самостоятельно решать творческие задачи, усваивать информацию и применять полученные навыки и знания в своей деятельности. Речь идет о накоплении интеллектуального капитала, именно он становится основой социального расслоения на современном этапе. Можно по-прежнему оценивать характер данного расслоения как классовый, однако основой классового разделения отныне является не собственность на средства производства (хотя и этот фактор сохраняет, бесспорно, свое значение), а собственность интеллектуальная как неотчуждаемое право на способности человека, как система информационных кодов, доступная лишь избранным. А. Турен на этом основании представляет социальную структуру нового общества, состоящую из трех классов: доминирующего, подавленного и отчужденного¹. Доминирующий класс выделяется по критериям обладания знаниями и объему контролируемой информации. Это лица, так или иначе причастные к управлению и стоящие у истоков информационных потоков. Подавленный класс – те, кто обслуживают информационный поток, операторы-исполнители в сфере материального производства. Отчужденный класс – те, кто не вписался в высокотехнологичные процессы, представители отмирающих профессий и те, кого именуют сегодня исключенными. Опасности, которые таит в себе новое классовое деление, возможно, даже более серьезны, чем конфликт буржуазии и пролетариата, полагает В. Иноземцев. Семени нового классового конфликта зреют внутри того класса, которого было принято долгое время считать залогом стабильности общества. Это так называемый средний класс. Под этим достаточно условным названием в действительности существуют достаточно разнородные группы, отличающиеся и своим положением в системе производства, и своим социокультурным багажом, и пропасть между этими очень разными группами продолжает нарастать. Именно по этой причине основные взоры социальных теоретиков обращены на те процессы, которые происходят в сердцевине общества, хотя очевидно, что и группа, обозначаемая многими исследователями как андеркласс, фактически вытесняемая за пределы общества, несет в себе разрушительный заряд, подрывающий общественный порядок. Обычно именно эту группу принято описывать как маргинализирующуюся, однако сегодня на маргинальные позиции начинают «претендовать» и те группы, деятельность которых М. Кастельс характеризует как узкоспециализированный (родовой) труд.

Исследователи этого процесса не исключают наступление времени, когда только исключительные индивиды будут в состоянии соответствовать уровню информационного развития цивилизации. Отсюда делается вывод о возможности социальных взрывов со стороны тех, кто оказался обделенным интеллектуальным капиталом и не вписались в информационное общество.

Литература

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М. Логос. 2004
2. Даймонд ДЖ. Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ. М. АСТ. 2010 – 720 с.
3. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М. Праксис. 2002 – 536 с.
4. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М. "Academia" – Наука. 1998 – 640 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.ГУ ВШЭ. 2000 – 608 с.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. «Классика – XXI». 2007 – 432 с.
7. Шкаратан О.И. Социология неравенства. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012 – 526 с.
8. Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 9. М. 2010. С. 44 // Волков Ю.Г. Креативный класс: поиск социологического концепта
9. Волков Ю.Г. Креативный класс: поиск социологического концепта У. Бек. Живя в мировом сообществе и считаясь с ним. Космополитический поворот / Полис. 2012. № 5.
10. М. Доган. Социология среди социальных наук / Социологические исследования. 2011. №4
11. Сулимова Е.А. История формирования законодательной базы в области корпоративной социальной ответственности // Инновации и инвестиции. 2015. № 9. С. 256.
12. Куксин И.Н., Чечельницкий И.В. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции: сборник / Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2016. С. 31-38
13. Куксин И.Н., Азнагулова Г.М. Правовое государство, право и общечеловеческие ценности // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 10-12.
14. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства // Право и образование. 2016. № 6. С. 4-16.
15. Адыгезалова Г.Э. Теория и практика в осуществлении права: социально-правовое ис-

¹ Указ. Соч...С. 119

следование // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 96-99

Social inequality: capitalism and destiny of middle class Miroshnichenko G.L.

Lomonosov Moscow State University

The fact that the modern world plunges into the abyss of social inequality – not just loud phrase. It is a trend and one of the most drama calls to today's world order. It is natural that the leading theorists of the world address search of the solution of this problem. However, on the other hand, it is well-known that social inequality has arisen not today – moreover, it is old as this world, it existed and will always exist. This thought perceived today as an axiom was conceptualized in due time, by P. Sorokin, representatives of a functionalism and many other representatives of sociological community. And still the subject of social inequality is put forward in the category the main by preparation of the XVIII World sociological congress, as, heads of MSA consider, it is a critical call of the 21st century.

Keywords: capitalism, middle class, social inequality

References

1. Vallersteyn I. End of the familiar world. M. Lagos. 2004
2. Daymond of J. Guns, microbes and steel: Destinies of human societies. M of nuclear heating plant. 2010 – 720 pages.
3. Darendorf R. Tracks from a utopia. M. Praxis. 2002 – 536 pages.
4. V. L. foreigners. Outside economic society. M of "Academia" – Science. 1998 – 640 pages.
5. Кастельс М. Information era: economy, society and culture. M. Gu VSHE. 2000 – 608 pages.
6. Florida River. Creative class: people who change the future. M. "classics – XXI". 2007 – 432 pages.
7. Shkaratan O. I. Inequality sociology. M.: Prod. house of Higher School of Economics. 2012 – 526 pages.
8. Russia which is reformed. Year-book. Issue 9. M of 2010. Page 44//Volkov Yu. G. Creative class: search of a sociological concept
9. Volkov Yu.G. Creative class: the search for a sociological concept W. Beck. Living in the world community and reckoning with it. Cosmopolitan Turn / Policy. 2012. No. 5.
10. M. Dogan. Sociology among social sciences / Sociological studies. 2011. No4
11. Sulimova E.A. The history of the formation of the legislative framework in the field of corporate social responsibility // Innovations and Investments. 2015. No. 9. P. 256.
12. Kuksin I.N., Chechelnskiy I.V. Justice as a moral, social and legal category // Social justice and law: problems of theory and practice. Materials of the international scientific-practical conference: collection / Under the general editorship of T.A. Soshnikova. 2016.S. 31-38
13. Kuksin I.N., Aznagulova G.M. The rule of law, law and universal values // The rule of law: theory and practice. 2014. No. 3 (37). S. 10-12.
14. Kerimov A.D., Kuksin I.N. Criteria of state power // Law and education. 2016. No. 6. S. 4-16.
15. Adygezalova G.E. Theory and practice in the implementation of law: social and legal research // Theory and practice of social development. 2016. No 4. S. 96-99

Роль субъективного времени в социальном развитии

Дзюба Любовь Михайловна

старший преподаватель кафедры гражданского процесса, Ростовский государственный экономический университет, vitl_2002@list.ru

В научной статье предпринята попытка обосновать значение и роль субъективного времени в социальном развитии человека и общества. Субъективное время рассматривается как самостоятельная философская категория, имеющая длительный период научного обоснования в смежных дисциплинах и применяемая в социологии как характеристика общественных процессов и межличностных взаимодействий.

Ключевые слова: время, социальное развитие, личность, субъективная реальность; информационное пространство.

Как известно, человек - существо не только телесное (живое), но и существо социальное, обладающее разумом и целым комплексом духовно-психических качеств. В данном значении время накладывает свою печать на его социальную организацию, расписывает его жизнь. Поэтому человек, осознавая и переживая свою временность, стремится к самореализации в рамках объективного течения времени. Не случайно в современной философии уделяется значительное место характеристике психологического переживания времени человеком.

Осознание того факта, что человеку знания о материальном мире даны опосредованно, через отражение в субъективном пространстве и субъективном времени его сознания, связано с именем Иммануила Канта. Открытие субъективной реальности явилось значительным шагом вперед в разработке научно обоснованной теории познания. Это, в частности, обусловило возможность философского анализа проблемы субъективного времени. Основы такого анализа были заложены И. Кантом, который рассмотрел место и роль субъективного времени, понимаемого им как время вообще, в структуре процессов чувственного восприятия и категориального анализа познаваемой человеком действительностей [4].

На сегодняшний день благодаря работам И. Канта, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и их последователей накоплен значительный опыт философского анализа проблемы субъективного времени. В рамках субъективного времени возможно представлять объекты и события, не только актуально существующие в непосредственно текущем настоящем времени, но и те, которых уже или еще нет в данный момент в объективно-реальной действительности. Следует понимать, что представляемая длительность существования объекта и длительность существования представления в нашем сознании далеко не одно и то же. За весьма короткое время мы можем, например, представить себе многовековую историю государства [2].

Поскольку объектом и чувственного восприятия, и рационального познания является одна и та же объективно-реальная действительность,

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003

то возникающие в непосредственно текущем моменте настоящего времени в сознании человека результаты этих качественно разных познавательных процессов взаимно дополняют друг друга и интегрируются в систему знаний об окружающем материальном мире[3].

Способность субъективно воспринимать временные интервалы позволяет человеку рассматривать весь процесс познания как единый, в котором чувственное восприятие и рациональное познание являются его составными элементами, протекающими параллельно и совместно ведущими к все более полному и точному познанию материального мира.

Субъективное время охватывает актуальные для человека события прошедшего, настоящего и будущего времени, связанные с формированием и реализацией жизненных планов, перспектив профессионального и духовного роста и т.д. Субъективное будущее время, в отличие от субъективного прошедшего, не содержит каких-либо завершённых процессов, а несет в себе лишь модели образов – наметки, схемы, планы поведения и действий, осмысление и осознание возможных последствий этих действий. Поэтому, «если прошедшее время наполнено конкретным содержанием воспринятых образов, уже завершённых (или оставшихся незавершёнными) дел, поступков и т.д. и поэтому максимально индивидуально, то будущее время пусто и потенциально может быть наполнено разным содержанием, в зависимости от того, какие планы и программы поведения и деятельности будут избраны субъектом и как они будут им реализованы»[1,с32].

Время имеет ярко выраженную причинно-следственную основу, проявляющуюся в том, что степень реализованности или потенциальной вероятности события связана с тем, насколько актуальны для человека на текущий день последствия уже состоявшегося элементарного события и насколько актуализировались причины предстоящего. Иными словами возможность или невозможность реализации определённой модели будущего во многом зависит от социальных мотивов личности. Осознание человеком субъективного времени, целенаправленное планирование жизни с учетом всех факторов, влияющих на осуществление намеченных планов, имеет огромное значение для психического здоровья человека и развития социальных процессов в обществе[5],[6].

Важным для социального развития человека является биографический уровень субъективного времени, охватывающий всю жизнь человека и уровень исторический, выходящий далеко за границы времени его жизни и в пределах охватывающий всю историю человечества. На этих уровнях субъективного времени актуализируется в сознании человека способность, при кото-

рой он окидывает своим мысленным взором всю свою жизнь, как прожитую, так и еще предстоящую прожить, а это обычно бывает сопряжено с оценкой и осмыслением своей жизни.

Социальное развитие общества в настоящий момент характеризуется высоким уровнем разработки информационных технологий и передачей всё более сложных функций человеческого сознания вычислительной технике и автоматическим (роботизированным) системам[7].

Успехи в решении проблем искусственного интеллекта, интенсивное развитие нанотехнологий, открывающих перспективы качественных изменений материальных основ искусственных информационных систем не оставляют сомнений в том, что сознание человека связано не с какой-то нематериальной сущностью или субстанцией, а возникает в процессе развития информационных структур и процессов головного мозга как система функциональных состояний человека, определяемая содержательной (смысловой, семантической) стороной информационных структур и процессов мозга, которая неотделима от материальных носителей информации.

С точки зрения социального развития для человека существует необходимость в наличии особого информационного временного измерения, в котором моделировалось бы направленное в будущее объективное физическое время. Целенаправленная социализация человека предполагает опережающее отражение происходящих в объективно-реальной действительности изменений, моделирование вероятного и желаемого будущего и такое программирование предстоящей жизнедеятельности, которое вело бы к сближению и, в конечном счете, к совпадению вероятного и желаемого будущего.

Программирование поведения и жизнедеятельности, а также параллельное моделирование вероятных и желаемых состояний окружающей социальной среды в определенный момент времени возможны лишь в том случае, если в самой системе головного мозга человека есть особое «временное» информационное измерение, формирующееся посредством ощущений, чувств и самой мозговой активности человека. Так создаётся природа субъективного времени[8].

Человек может социально развиваться, если он в своем сегодняшнем бытии имеет свое прошлое, сохраненное в исключительно человеческой форме долговременной памяти. Такая память содержит информацию об имевших место событиях, которая хранится индексированно в информационном временном измерении, моделирующем прошедшее время и выступающего предпосылкой для выбора в процессе межличностного взаимодействия внутри социальных групп и институтов.

Каждый тип субъективного времени имеет свои специфические свойства, функции, закономерности проявления и модификации свойств при различных обстоятельствах социального развития. Такое многообразие форм и характеристик времени объясняет тот разноречивый в результатах исследования «экзистенциальный», «психический», «индивидуальный» и других времён человеческого сознания философами, психологами, психиатрами, нейропсихологами, биокибернетиками и иными специалистами, профессионально изучающими субъективное время человека и традиционно полагающими, что время – это нечто единое для процессов материального мира и процессов сознания.

Особое информационное временное измерение возникает на ранних этапах социального развития, когда у человека начинают формироваться информационные планы и программы поведения и жизнедеятельности. Опытное происхождение мысленного времени следует искать не в его связях с временем чувственного восприятия, а в закономерностях возникновения и развития моделирования будущих состояний окружающей социальной среды (социального пространства) и формирования планов и программ предстоящего функционирования в этой среде[9].

У человека на уровне информационных структур и социальных взаимодействий особое «временное измерение» возникает уже как априорный, генетически детерминированный элемент информационных основ и механизмов его сознания. Поэтому, вступая в социальные взаимодействия на межличностном пространстве, человек реализует, претворит в жизнь смоделированные образы будущего времени.

Литература

1. Дружинина Ю.В. Представления о времени в социологии. Социально-гуманитарные исследования. Статьи, исследовательские проекты, переводы: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Игнатьева. – Новосибирск: НГТУ, 2006. – 32 с.
2. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // Международный журнал экспериментального образования. 2014. №3-2. С.177-178
3. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия// Международный журнал экспериментального образования. 2014. №8-2. С.38-41
4. Попов В.В., Музыка О.А. Темпоральность и оценка в контексте интерпретации социальных событий. // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. №11-1. С.108-110.

5. Попов В.В., Таранова В.А. Структура и типы социального времени в контексте философии действий // Философия права. 2013. №3. С.110-114

6. Попов В.В., Б.С. Щеглов., Усатова Ю.Н. Случайность в системе динамических категорий // Философия права. 2015. №1. С.25-29.

7. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. №. С.21-27.

8. Попов В.В., Б.С. Щеглов., Усатова Ю.Н. Вероятность в контексте неклассического дискурса // Философия права. 2015. №3. С.76-79

9. Хасанов И.А. Феномен времени. Часть II. Субъективное время. Вып. 2. – М., 2005, - 166 с.

Role of subjective time in social development

Dzyuba L.M.

Rostov state economic university

The article attempts to justify the importance and the role of subjective time in the social development of man and society. Subjective time is considered as a separate philosophical category has a long period of scientific evidence in related disciplines and applied in sociology as a feature of social processes and interpersonal interactions.

Keywords: time, social development, personality, subjective reality, information space.

References

1. Druzhinina Yu. V. Ideas of time in sociology. Social and humanitarian researches. Articles, research projects, translations: Sb. науч. тр. Under the editorship of V. I. Ignatyev. – Novosibirsk: NGTU, 2006. – 32 pages.
2. Popov V.V., Loytarenko M. V. The self-organized systems in the context of post-nonclassical science//the International magazine experimental образования. 2014. №3-2. Page 177-178
3. V.V. Popov, Loytarenko M. V. Faktor of a temporalnost, transitional states and social contradictions//International magazine experimental образования. 2014. №8-2. Page 38-41
4. V.V. Popov, O. A. Temporalnost's Music and an assessment in the context of interpretation of social events.//International research zhurnal. 2014. No. 11-1. Page 108-110.
5. V.V. Popov, Taranov V. A. Struktur and types of social time in the context of philosophy of actions//Philosophy права. 2013. №3. Page 110-114
6. Popov of B.B., B. S. Shcheglov., Usatova Yu. N. Sluchaynost in system of dynamic categories//Philosophy права. 2015. №1. Page 25-29.
7. V.V. Popov, B.S., Loytarenko M. V. Goldfinches. Features of integrated interpretation of probability in the context of factors of an assessment and a temporalnost//Philosophy права. 2015. №. С.21-27.
8. Popov of B.B., B. S. Shcheglov., Usatova Yu. N. Veroyatnost in the context of a nonclassical discourse//Philosophy права. 2015. №3. Page 76-79
9. Chasanoff I. A. Time phenomenon. Part II. Subjective time. Issue 2. – M, 2005, - 166 pages.

Анализ любви как свойства человеческой личности в статьях И.П. Четверикова

Сизинцев Павел Васильевич,
аспирант, Московская Духовная Академия,
sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена философскому осмыслению натуралистической теории любви между людьми, возникшей в начале XX века на основе идей естествознания и отрицания при этом психологических атрибутов личности которые включают в себя переживания и восприятия, изучая телесные реакции и отторгая душевные вчувствования. Автор в обзоре трудов профессора КДА И.П. Четверикова показывает, что имеет место осознание трагедии одинокого человека (на примерах из литературного творчества Г. Мопассана, Г. Флобера, С. Прудона, К. Бальмонта, Э. Гиппиус) и показывает роль церкви в преодолении этой ситуации. Он обращает внимание на роль художественного творчества в развитии личности человека.

Ключевые слова: Материя, сознание, восприятие, потеря человека, изменения, физическая действительность, одиночество, церковь, таинства, иллюзорность знания, художественное творчество, любовь.

Большое значение в понятии любви по И.П. Четверикову имеет *отдача своей жизни внешнему миру*, но и ее он иллюстрирует на примере растения. Он видит *круговорот любви в жертвенном питании растениями всего живущего на земле, в пышном цветении и аромате, радости цветов для радости мира*. И даже называет это *образом Божиим, который сохранился в ослабленном и искаженном грехопадением первых людей космосе* [Четвериков, 1949, 1, 8].

Сам принцип жертвенности как одной из высших форм любви, безусловно, правилен. Но нельзя не указать на то, что произвольно переносить христианское понятие «образ Божий» на растительные формы жизни, Четвериков не имел никаких оснований. Понятие «образ Божий» отнесено всем христианским учением исключительно к человеку, ибо *сказал Бог, сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему* (Быт. 1., 26.) а затем *сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию, сотворил его* (Быт. 1., 27.). Очевидно, что ни о каких растениях в соотнесении с ними «образа Божия» Библия не свидетельствует. Равно как и ничего не говорит о некоем круговороте любви в мире. Однако И.П. Четвериков находит и круговорот любви и то, что *ярки следы этого образа Божия в растительном мире с его законченной красотой и вместе максимальной простотой. Здесь ярко выявляется любовь, не личная, конечно, а природная, но тоже снисходящая и жертвенная* [Четвериков, 1949, 1, 8].

Четвериков по-платоновски любит природу, ее гармоничностью и целесообразностью, описывая предпосылки естественного богословия, не знающего Христа, характерного для многих религий языческого толка. Он произвольно и безосновательно приписывает растениям черты сознания и свободы, любви и жертвенности, характерные для человеческой личности и дарованные человеку, Богом как Абсолютом. В то же время, именно образ Божий является для философа истинным источником любви, как в природном бытии, так и в человеке.

Это не случайно, ибо сегодня считается, что исходным в описании учением христианства личных свойств Абсолюта-Бога является не природа, а три лица.

Основа единства в них не «единая сущность», но лицо Отца, являющееся источником единой сущности, началом лиц Сына и Духа. Единосущная троичность едина, ибо единственен Отец. И это различие между лицами, их личными свойствами и природой воссоздает в каждом человеке таинственный строй стремления к идеальной жизни. Человеческая личность, формирующаяся в бытии по образу, воплощенном в земном бытии Христа, есть часть сущности состава человеческого, но не часть его природы. Это подобно тому, как троичность лиц Абсолюта есть принцип бытия несмотря на принадлежность всех их к Его Сущности. Допустимо предположить, что первый человек, содержащий в себе всю совокупность человеческой природы, до грехопадения был также единственной личностью. При этом образ Бога, неотъемлемый от личности Адама, относился ко всему будущему человечеству. Поэтому, несмотря на грехопадение, род Адама умножил не просто количество людей, но личностей, каждая из которых несла в себе свойства образа Божия, что не противоречило онтологическому единству природы, общей для всех людей. *Наиболее существенными результатами грехопадения в личностном и природном мире человека стали искажение свободного самосознания и разрушение цельности и целостности* [Владислав, 2000].

Свет солнца же питающего растение сопоставлен им с несовершенным образом *света Божественного Солнца*, что также несет в себе примесь языческих представлений о Боге, равно как и приписывание любви, самому растению, которое *питая всех нуждающихся обилием своих плодов, как бы поднимается до любви* [Четвериков, 1949, 1, 7]. Налицо сведение Четвериковым любви, как идеальной формы общения между людьми по аналогии к физической красоте природного мира. Любовь приравнивается к эстетическому выражению природы и восприятию ее мира человеком, отдача себя – к осеменению, жертвенность – в предназначении растения для пищи других. Взгляд Четверикова весьма оригинален, но скорее в русле пантеистической, а не монотеистической традиции религиозной философии. Характерно при этом, что им не приводится никаких ссылок на святоотеческое наследие православия в подтверждение своих взглядов, вероятно потому, что прямой аналогии причащения с питательным процессом никто из святых отцов не проводил.

Сам факт того, что феномен любви, причем человеческой любви часто игнорировался не только в молодой науке психологии, но и в мно-

говековой философии достаточно парадоксален и требует краткого выявления предпосылок такого положения. Наиболее ярко его картина формулируется Б. Спинозой и уже рассмотренным частично выше Г.В. Лейбницем. Именно Спиноза утверждал, что *душа есть вещь мыслящая* [Спиноза, 2001]. А к пониманию овеществления жизни души он шёл от терминов физического мира природы, применяя к душе все категории материального мира. Отсюда *получило характер вечности и понятие любви* [Четвериков, 1916, 50], ибо считалось, что любовь это такое же изолированное и оторванное от личности человека явление души, как и любой другой душевный процесс, относящийся к чувству.

Божественное участие в этом душевном процессе практически не учитывалось. Любовь, присущая Богу жестко отделялась от любви людей, как к Богу, так и друг к другу, почти не рассматриваясь, как черта образа Божия. Ее воспринимали как сложный развивающийся процесс души в ходе своей эволюции, как и все внешние процессы земного мира. Причину же ее видели в *физиологических процессах человеческого, точнее – животного организма или даже в процессах физического мира* [Четвериков, 1916, 50]. Объектами любви были объявлены все вещи мира, включая природную предметность и результаты культуры – искусство, наука, литература, поэзия и т.п. А олицетворение любви профессор видел в красоте растительного мира земной природы, *движущей и объединяющей силой веры считал не одно только питание «плодами земли» и Телом и Кровью Христовой, но и тесно связанную с питанием силу любви* [Четвериков, 1949, 1, 9].

Этот подход, связывающий существование социального и духовного церковного института общества с питанием («плодами земли», таинствами, некоей силой любви) ее членов представляется терминологически неточным. Источником жизни церковной институции является не духовное или телесное питание, но ее глава Христос, являющийся ее мистическим телом. Профессор учит о целостности мира, в его внутреннем объединении. *Внутренне связан и человек с человеком где-то на последних глубинах своего бытия при сохранении своей индивидуальности. Здесь – тайна Троичности, единства и множества* [Четвериков, 1949, 1, 9]. Это полностью соответствовало учению христианской церкви, ее св. Писанию и Преданию.

Само понятие личности формировалось в церковном представлении в процессе утверждения троичного догмата. Задача одновременного утверждения единства и троичности Абсолюта привела к необходимости использования онтологических категорий «сущности» и «ипостаси». Каппадокийцы, применявшие эти кате-

гории, осознавали ценность их использования для описания образа бытия Бога как трансцендентного Абсолюта, поднимаясь через определения к неопределимой реальности Откровения как выражения личного Существа. Этой теме была посвящена и магистерская диссертация Ивана Пименовича [Четвериков, 1903]. Таким образом, *исторически идея личности, т. е. само осознание этого начала в той форме, в какой оно есть у современного человека, есть плод христианского откровения* [Франк, 2003]. Понятия «сущности» и «ипостаси» были взяты христианами из прежнего концептуального обращения античной философии и приняты как условные знаковые конструкции, именно чтобы отметить над-сущностные различия:

- абсолютную тождественность,
- абсолютную различимость,
- автономность ипостаси от сущности, при единой реальности бытия.
- три ипостаси имеют единую сущность, но не соединимы в ней.

Искажение личности состояло в *отрыве человека от Бога, в отъединении от всего бытия, разъединение произошло в мире явлений, но не в основе*. Произошло *разъединение замкнутых в себе индивидуальностей, непроницаемых друг для друга атомов, атомизирование всего бытия, включая и людей* [Четвериков, 1949, 1, 9]. Именно поэтому все люди видят только внешнюю личину, как некую оболочку облика другого человека и не могут проникнуть за нее к духовной сущности явлений. Внешний облик человека, его «внеположность» раздроблена на множество индивидуальных явлений, а огрубевшие внешние чувства человека, когда люди *видя не видят и, слыша не слышат и не понимают* (Ис. 6., 9-10.) были названы «анализаторами» и *объявлены* современной Четверикову *психологией нормой восприятия* [Четвериков, 1949, 1, 10].

Данные рассуждения Четверикова интересны тем, что в них высказано его представление о человеке. К личностным чертам человека здесь можно отнести лишь целостность, внутреннюю объединенность природы человека в единое целое, обладающее жизнью, но не бытием. Человека он видит как замкнутую индивидуальность – понятие, которое святоотеческая традиция целиком относилась к природе. Более того, он видит людей как непроницаемых друг для друга атомов – классическое платоновское и демокритовское определение и вещей и людей! Люди определяются внешними признаками, а духовное соприкосновение их возможно опираясь на средневековую традицию. Целостность человека тогда произвольно разлагалась на абстрактные компоненты, а уникальность человека как носителя внутри себя «образа Божия» не только не учитывалась, но часто даже не воспринималась.

К этому, справедливости ради следует добавить, не было никаких социальных или экономических предпосылок. Человеческое общество стояло на отношениях глубокого рабства, традиционной сословности и отсутствия каких-бы то ни было представлений о гражданской или правовой свободе, творчестве, а понятия культуры, чести и достоинства существовали только для имущих и высших слоев общества. В этих условиях неудивительно, что ипостась человека даже в трудах прп. Иоанна Дамаскина [Дамаскин, 1999, гл. 62-64.] приравнивалась как категория восприятия его как тварного существа к ипостаси коня, пса или камня. Все переживания человека сводились к классификации страстей, которая со времен прп. Иоанна Кассиана Римлянина не претерпела значительных изменений, как и методология борьбы со страстями и прилогами. Хотя представление о том, что само любовное переживание создает некую отдельную реальность и требует преодоления внутреннего себялюбия, по своему смысловому содержанию близко святоотеческой традиции. В современном православном учении человеческая личность сама является источником и основой бытия. Природа человека, как аналог божественной природы Христа в христианском представлении перестает быть основой бытия. Источником бытия является тварная ипостась, аналог личности, конституирующая земное человеческое бытие и персонифицирующая и реализующая его животворящую сущность.

То, что высшая степень переживаний мотивирована потребностью человека не только в физиологии, но и в красоте, в стремлении к чему-то высшему стало формироваться, по мнению И.П. Четверикова с Д. Юма, вклад которого он отмечал особо. По Юму человеческое познание начинается с опыта но оно никогда не сводится к простому копированию опытных навыков и более того в познании человек всегда стремится выйти за опытные рамки. Он хочет дополнить опытные данные связями и выводами, не представленными в опыте, пережить и объяснить то, что непонятно. Познание всегда тесно связано с фантазиями человеческой мысли и представлением несуществующих объектов и миров.

Опыт сформирован из ярких насыщенных впечатлений, впечатления же делятся на внутренние (аффекты или эмоции) и внешние (восприятия или ощущения (*perceptio*)). В контексте опыта Д. Юм развенчал роль ума, которую ему приписывали со времен платонизма и в первую очередь в вопросе о собственной субъективности человека [Виноградов, 1905, 11]. Что значит фраза «Я есть Я», данная в опыте и постигнутая сквозь опыт? По мнению Д. Юма невозможно ответить на этот вопрос, если не определить «Я» как поток впечатлений. Ибо в *гносеологии*

ческого скептицизме [Шпет, 1916, 11] источником любой информации и формируемого на её базе знания, являются внутренние и внешние впечатления.

Скептицизм возник как отрицательный ответ Гераклита на возможность человеком познания и как критика его познавательных способностей. Однако, принципиально отвергая вероятность познания, это философское течение античности было принуждаемо самой жизнью к реальному взаимодействию с окружающей практикой действительности. Выработанное скептиками поневоле объективное мнение о бытии реального мира привело к теории о вероятности как заместителе истины. Поэтому, так как «Я» присутствует в каждом человеческом восприятии, то «Я» подобно идее существования. «Я» это некто, кто воспринимает, но Д. Юм считал, что «Я» при этом не представляет собой никакого самостоятельного содержания. Он видел в «Я» сумму восприятий человеком ощущений холода, тепла, дождя, боли, сытости. И утверждал, что само по себе «Я» ум определить не в состоянии. Ибо «Я» есть пучок перцепций, связка, объединение отдельных переживаний, возникающих в сознании. «Я хочу, мыслю, существую и т.д...» - совокупность этих переживаний и составляет то, что называется личностью [Четвериков, 1997, 335]. По его учению личность человека складывается из разнообразных переживаний, поэтому нет абсолютного единства личности. Переживания он разделял на несколько групп и ассоциирует их с условным представлением о многих личностях в душе человека. Но все они существуют в границах индивидуальности человека. Ибо в научном мировоззрении считалось, что материя обладает только свойствами пространственно-временного характера, а качественные свойства ей не принадлежат. Поэтому, звуки, цвета, запахи, пространство, время и движение есть субъективные переживания человеческого сознания. Причина возникновения переживаний – действие на наш организм материальных процессов физического мира [Четвериков, 1916, 51] что легло в основу теории восприятия. В соответствии с ней мир физической действительности, в отношении к человеческому сознанию, как и душевный мир, окружающих человека людей трансцендентен, отгорожен стеной телесности и вещиности. Все восприятия физической реальности можно ощутить хотя бы косвенно, и в отношении человека только до границ телесности, а духовная жизнь людей не воспринимаема – ни любовь, ни ненависть. Натурализм утверждал, что психологически человеком другой человек воспринимается только как тело с его передвижениями в пространстве, мимикой, и издаваемыми им звуками, называемыми словами. Отсюда возникла попытка перенесения на

предмет вызываемых им чувств и настроений в восприятии искусства, приписывание картинам или скульптурам психологического состояния того чувства, которое они вызывали у человека – веселое кино, грустная повесть.

Из этого затем выросла психологическая теория «вчувствования» - эмпатии, в которой догадки и предположения того, что может происходить внутри другого человека, приписывались тем ощущениям, которые он вызывал в душе другого по аналогии [Четвериков, 1916, 51]. Личностный подход Т. Липпса к проблеме эмпатии выразился в том, что таинственная взаимосвязь фантазии и эмоций человека, в актах эмпатии (вчувствования) анализировалась им в контексте человеческой личности - личностного «Я».

Искусство творит, по Т. Липпсу, эстетический объект, который «образует всегда мир в себе, абсолютно независимый от всего реального». Воображенное «Я» творца и воспринимающего человека «абсолютно» далеко от действительности. А потому абсолютно отделено от реального «Я» [Липпс, 1907, 386]. Попытки «влезть в чужую душу» путем приписывания человеку своего восприятия действительности и вложения в него своих переживаний не только не принесли ощутимых практических успехов, но вызвали умонастроения «потери» человека и его фатального одиночества в натуралистической психологии. Это одиночество И.П. Четвериков иллюстрирует выдержками из литературных произведений Г. Мопассана, Г. Флобера, а также З. Гиппиус и рассуждений о человеческом «Я» поэта К. Бальмонта. В них сонмы различных человеческих Я проходят в бесконечном потоке, и сознание с ужасом видит, что каждое из этих Я оторвано от других, все они говорят на разных языках [Четвериков, 1916, 52].

Литература

1. Иоанн Дамаскин., Диалектика, или Философские главы. // Гл. 62-64. — М.: Издательство Екклесия Пресс, 1999. – 110 с.
2. Четвериков И., О Боге, как личном существе. – Киев.: Издательство Типографии Н.А. Гирит, Трехсвятительская ул., д.14, 1903.
3. Четвериков И.П., Психология любви. // Христианская мысль. – Киев.: Типография Первой Киевской Артели Печатного Дела, Трехсвятительская ул., д.5. № 4. 1916. - С. 48-53.
4. Четвериков И.П., Церковь. // Вестник (Орган РСХД в Германии). Мюнхен., 1949. № 1. – С. 5-15.
5. Четвериков Иван., Из лекций по общей психологии. — Гаврюшин Н.К., (ред.) // Русская религиозная антропология: в 2 Т. // Т. 2.- М.: Московский духовный фонд, МДА, 1997. – С. 335-343.
6. Виноградов Н.Д., Философия Д. Юма: в 2 Т. // Т. 1.- М.: Университетская типография. 1905. – 265 с.

7. Владислав (Свешников), прот. Очерки христианской этики. // Катастрофа и катастрофы. - М.: Паломник, 2001. – 624 с.

8. Липс Т., Руководство к психологии. – СПб.: Типография О.Н. Поповой, 1907. – 394 с.

9. Спиноза Б., Этика. // Часть II. Глава 3. – Минск, М.: Харвест, АСТ. 2001. – 336 с.

10. Франк С.Л., С нами Бог. // Парадоксальная правда христианства. / Религия личности. – М.: АСТ, 2003. – 750 с.

11. Сизинцев П.В. Критический анализ биографических версий жизни профессора И.П. Четверикова. // Инновации и инвестиции. 2014. №9. с.234-238

12. Сизинцев П.В. Критический анализ биографических версий профессора И.П. Четверикова в книге А. Нивьера. // Инновации и инвестиции. 2014. №11.с.306

13. Сизинцев П.В. Анализ типов Абсолютной личности в статье И.П. Четверикова. // Инновации и инвестиции. 2016. №7. с. 148-151

The analysis of love as properties of the human person in I. P. Chetverikov's articles

Sizintsev P.V.

Moscow Spiritual Academy

The article is devoted to the philosophical interpretation of the naturalistic theory of love between people, emerged in the early twentieth century based on the ideas of natural science and denial as psychological personality attributes which include the experiences and perceptions of studying bodily reactions and rejecting the emotional feeling. The author in the review of the works of Professor KDA I. P. Chetverikova shows that there is awareness of the tragedy of a lonely man (examples from literary creativity, Maupassant, Flaubert, S. Prudom, K. Balmont, Z. Gippius), and shows the role of the Church in overcoming this situation. He drew attention to the role of artistic creativity in the development of the human personality.

Keywords: Matter, consciousness, perception, the loss of a person, changes the physical reality, the loneliness, the Church, the sacraments, the illusory nature of knowledge, artistic creativity, love.

References

1. John Damascene., Dialectician, or Philosophical heads.//Hl. 62-64. — М.: Ekklesiya Press's publishing house, 1999. – 110 pages.
2. Chetverikov I., About God, as a personal being. – Kiev.: Publishing house of Printing house of N. A. Girit, Trekhsvyatitelskaya St., 14, 1903.
3. Chetverikov I. P., love Psychology.//Christian thought. – Kiev.: Printing house of the First Kiev Artel of Printing, Trekhsvyatitelskaya St., 5. No. 4. 1916. - Page 48-53.
4. Chetverikov I. P., Church.//The messenger (Body of RSHD in Germany). Munich., 1949. No. 1. – Page 5-15.
5. Chetverikov Ivan., From lectures on the general psychology. — Gavryushin N. K., (edition)//Russian religious anthropology: in 2 T.//T. 2. - М.: Moscow spiritual fund, WELL, 1997. – Page 335-343.
6. Vinogradov N.D., D. Yum's Philosophy: in 2 T.//T. 1. - М.: University printing house. 1905. – 265 pages.
7. Vladislav (Sveshnikov), прот. Sketches of Christian ethics.//Accident and accidents. - М.: Pilgrim, 2001. – 624 pages.
8. Липс Т., the Management to psychology. – СПб.: O. N. Popova's printing house, 1907. – 394 pages.
9. Spinoza B., Ethics.//Part II. Chapter 3. – Minsk, М.: Харвест, nuclear heating plant. 2001. – 336 pages.
10. S. L. franc, With us God.//Paradoxical truth of Christianity. / Religion of the personality. – М.: Nuclear heating plant, 2003. – 750 pages.
11. Sizintsev P.V. A critical analysis of the biographical versions of the life of Professor I.P. Chetverikova. // Innovation and investment. 2014. No9. p.234-238
12. Sizintsev P.V. A critical analysis of the biographical versions of Professor I.P. Chetverikova in the book of A. Nivier. // Innovation and investment. 2014. No. 11.s. 306
13. Sizintsev P.V. The analysis of types of the Absolute personality in the article by I.P. Chetverikova. // Innovation and investment. 2016. No7. from. 148-151

Депрессия как неотъемлемая часть юридической профессии

Зарецкий Андрей Михайлович

старший преподаватель, кафедра теории и истории государства и права НОУ ВПО «МФПУ Синергия», Zareckiy83@gmail.com

В статье подробно обоснована нарастающая актуальность проблемы депрессии среди юристов, рассмотрены основные причины этого явления, приведена статистика депрессивных расстройств, алкоголизации и суицидов среди этой группы населения. Основные симптомы и общепринятые методы лечения депрессии как таковой рассмотрены с позиции возможного совмещения данного состояния с дальнейшим выполнением обычного функционала юриста. Ряд немедикаментозных методов коррекции психического состояния предложен как обязательная регулярная профилактика нарушений настроения у юристов, начиная с момента принятия решения о поступлении на юридический факультет. Статья призвана обратить внимание профессионального сообщества на проблему с позиции активного участия юристов в вопросах своего душевного благополучия.

Ключевые слова: юрист, депрессия, особенности профессии, антидепрессанты, психотерапия, юридическая профессия

«Естественное отношение человека к своей работе как сфере возможной реализации созидательных ценностей и самовыражения часто искажается из-за того, что на человека «давят» условия его труда».

Виктор Франкл,

«Человек в поисках смысла».

Ни для кого не секрет, что в настоящее время среди профессионального сообщества - как юридического, так и медицинского - все большее значение приобретает проблема депрессии среди юристов. Тем не менее, до сих пор не существует единой эффективной стратегии решения этой задачи. Те немногие исследования, которые посвящены психическому здоровью юристов и студентов американских юридических ВУЗов, приходят к одному выводу: риск депрессии, тревожности, суицидальных наклонностей и развития зависимостей у юристов выше, чем у среднестатистического человека. «Они находятся в гораздо большей опасности депрессии, чем население в целом», пишет доктор Мартин Селигман, бывший президент Американской психологической ассоциации, в своей книге 2004 года «Настоящее счастье» (Authentic Happiness).[17]

Одно исследование, которое подтверждает печальный вывод Селигмана, было проведено в 1990 году в Университете Джонса Хопкинса, согласно которому юристы страдают от депрессии в 3,6 раз больше, чем все остальные.[17]

Общий показатель депрессии, приведенный в исследовании Американской ассоциации юристов, — 10% населения, у юристов возрастает до 28%. Более ранние исследования, проведенные в начале 1990-х, продемонстрировали: как минимум у 18% процентов юристов проблемы с алкоголем, а 19% страдают депрессией. Сегодня эти показатели ухудшились: о зависимости от спиртного говорят 20,6% опрошенных, а 28% заявили, что испытывают депрессию. Еще 19 и 23% указали, что страдают от тревожности и стресса.[19]

Уровень самоубийств среди людей этой профессии в шесть раз выше, чем у населения в целом.[17]

Причин у такого положения дел множество, вот основные из них:

1. Профессия юриста — одна из самых стрессовых, это среда постоянного конфликта. [19] Эффективность юриста напрямую зависит от его клиента, и часто его клиент из партнера и единомышленника превращается в его оппонента, создающего дополнительный стресс. Люди, обращающиеся за помощью к юристам, бывают склонны к конфликтам, поскольку они находятся в состоянии кризиса. Стресс может быть связан с отказом клиента оплачивать работу юриста, или с деталями дела. Кроме того, качество работы, которую выполняет юрист, часто имеет незначительное влияние на исход работы, а решение в судебных процессах становится делом случая, несмотря на многовековую историю юриспруденции и убежденность в верховенстве закона.[17]

2. Постоянная жесткая конкурентная среда среди коллег, делающая их соперниками. Запугивание, опустошение, введение в заблуждение своего коллеги становится неотъемлемой частью продвижения по карьерной лестнице в этой профессии.[17]

3. Большинству юристов свойственно так называемое «мышление пессимиста» - т.е. склонность заострять внимание на негативных особенностях действительности. Доктор Селигман обозначил его как «пессимистический стиль мировоззрения» (ПСМ) - мышление, в котором плохие события интерпретируются как «всеобъемлющие, постоянные и неуправляемые» в отличие от оптимистичного стиля, который видит их как «локальное временное явление, которое скоро сменится позитивом». С одной стороны, это помогает юристу быть более успешным в профессии и видеть множество деталей дела, а с другой – накладывает особенный отпечаток на его психику. ПСМ не только основная причина депрессии, он также влияет на производительность и успех, это заставляет человека работать менее эффективно, отказываться от удовольствий, снижает мотивацию в спорте.[17]

4. Юриспруденцию зачастую описывают, как индустрию, в которой правит культура молчания. [19] В таких условиях о проблемах говорить «не принято». В итоге юристы долгое время не обращаются за помощью, чем усугубляют свое состояние.

5. Каждый, кто хочет продвинуться по карьерной лестнице в этой сфере, вынужден испытывать колоссальные перегрузки в работе – это и переработки, и бессонные ночи, и выходные, проведенные в офисе, что также негативно влияет на состояние нервной системы.

По данным Национальной ассоциации занятости юристов с 2011 года требования по часам работы выросли с 1879 часов в год до 1892 часов. Небольшие компании с численностью юристов до

250 человек ставили норму 1850 часов в год, крупные юрфирмы (более 700 юристов в компании) считали нормой работу от 1900 до 2000 часов в 2015 году. Ассоциаты в американских юрфирмах в 2014 году работали в среднем 2199 часов, а в крупных компаниях — 2199 часов. Очевидно, что такая нагрузка способна вызывать переутомление и снижать продуктивность выполняемой работы, что приводит к ошибкам со стороны сотрудников и искам к компании.

Более половины всех дисциплинарных мер в этой среде были применены в связи с душевной неустойчивостью юриста или его зависимостью от химических препаратов.[19]

Как показало недавнее (2011) исследование, выявление случаев депрессии врачами общей практики в целом затруднено тем, что почти в половине случаев пациенты стараются умолчать о симптомах депрессии. Многие боятся назначения антидепрессантов и их побочных эффектов; некоторые полагают, что держать под контролем эмоции — их личное дело, а не забота врача; существуют также опасения, что упоминание о случае депрессии попадет в медицинскую карту и как-либо станет известно работодателю; наконец, некоторые боятся быть направленными для лечения к психиатру.[10] Что касается людей юридической профессии, у них все эти страхи возрастают в разы, поскольку даже один из этих пунктов способен перечеркнуть годы выстраиваемой карьеры. Это показывает, что среди обсуждаемой группы риска на регулярной основе должны обязательно использоваться инструменты скрининга, включая краткие опросники и объективный осмотр специалистом.

К типичным (основным) симптомам депрессии относятся:

- подавленное настроение, не зависящее от обстоятельств, в течение длительного времени (от двух недель и более);

- ангедония — потеря интереса или удовольствия от ранее приятной деятельности;

- выраженная утомляемость, «упадок сил», характеризующиеся стабильностью данного состояния (например, в течение месяца).

Дополнительные симптомы:

- пессимизм;
- чувство вины, бесполезности, тревоги и (или) страха;

- заниженная самооценка;
- неспособность концентрироваться и принимать решения;

- мысли о смерти и (или) самоубийстве;
- нестабильный аппетит, отмеченное снижение или прибавление в весе;

- нарушенный сон, присутствие бессонницы или пересыпания [15].

Хронической депрессией называется депрессия, протекающая более двух лет.[1] Основны-

ми направлениями терапии депрессии являются фармакотерапия, психотерапия и социальная терапия.[4,14]

Как предостерегает эксперт в области расстройств психики из Кардиффского университета профессор доктор Пол Кидвелл, «антидепрессанты бессильны в борьбе с депрессией, если человек не отказывается от образа жизни, её вызывающего».[16]

Кроме того, прием антидепрессантов сам по себе является достаточно сильным воздействием, и сопряжен с множеством описанных побочных и нежелательных явлений, что ставит знак вопроса на возможности их приема одновременно с дальнейшим выполнением ежедневной работы юриста.

При неверном подборе антидепрессанта, например, без учёта преобладания в его действии стимулирующего или седативного компонента, приём препарата может привести к ухудшению состояния: при назначении стимулирующего антидепрессанта — к обострению тревоги, усилению суицидальных тенденций; при назначении седативного препарата — к развитию психомоторной заторможенности (вялости, сонливости) и снижению концентрации внимания.[2] В связи с этим на врача, диагностировавшего депрессивное расстройство, ложится высокая ответственность правильного подбора препарата.

Известно, что современные антидепрессанты приводят к ремиссии только в 40—60 % [7] (по другим данным — в 60—70 %) [5] случаев. Иногда самими специалистами подвергается сомнению эффективность антидепрессантов как таковая [9] — в частности, в некоторых исследованиях сделан вывод, что антидепрессанты эффективны главным образом не при лёгкой или умеренной, но только при наиболее тяжёлых формах депрессии.[11]

И, пожалуй, самое неприятное в антидепрессантах - несмотря на то, что депрессия и другие психические заболевания являются наиболее важными причинами суицидальных мыслей и действий, антидепрессанты могут не уменьшить, а увеличить их проявления. [12,18]

Другой серьёзной опасностью приема антидепрессантов является вероятность возникновения серотонинового синдрома. Он является редкой, но серьёзной реакцией на препарат, который связан с такими побочными эффектами, как:

- Изменения в психическом статусе (ажитация, тревога, делирий, эйфория, маниакальный синдром, галлюцинации, спутанность сознания, мутизм, кома)
- Вегетативные симптомы (боли в животе, понос, повышение температуры, головные боли, слезотечение, расширенные зрачки, тошнота, учащенное сердцебиение и дыхание, колебания

артериального давления, озноб, повышенное потоотделение).

- Нервно-мышечные нарушения вплоть до эпилептиформных припадков и нарушений координации.[6]

Из вышеописанного становится очевидно, что в случае тяжелой депрессии у человека юридической профессии применение антидепрессантов может вынудить его сделать выбор в пользу лечения и пересмотреть режим своей дальнейшей работы – возможно, перейти на частную практику и брать меньшее количество работы, или поменять область деятельности на менее стрессовую.

Учитывая, что проблема депрессии среди наших коллег более чем актуальна, тяжелые формы депрессии не могут обойтись без назначения антидепрессантов, а их прием может повлиять на возможность работать в прежнем режиме, мы не можем отказаться от признания актуальности данной проблемы и попыток предложить ее немедикаментозное решение.

Обычно психотерапевты в лечении депрессии исходят из комплексного подхода, подразумевающего наряду с фармакотерапией применение интегративной психотерапии, целого ряда физиотерапевтических процедур (водолечение, свето-, цветотерапия, электросон, чрезкожная электронейростимуляция шейно-воротниковой зоны), массаж, лечебную физкультуру.[3]

«Любую болезнь легче предупредить, чем лечить», — так в свое время сказал крупнейший русский клиницист М. Я. Мудров (1776-1831).[13] Депрессия не является исключением, особенно в том случае, когда мы заранее знаем о ее профессиональном риске среди юристов. Оптимально, когда наряду с принятым решением поступать на юридический факультет, человек будет сразу ориентирован на бережное отношение к своей нервной системе и регулярно подвергаться профилактическому воздействию тех методов, которые в клинической практике лечения депрессий являются вспомогательными.

Кроме того, на сегодняшний день известен широкий спектр методов укрепления своей нервной системы, повышения стрессоустойчивости, работы над своим эмоциональным интеллектом – через оздоравливающие тренинги, физические упражнения, дыхательную гимнастику, выездные коллективные семинары на свежем воздухе, специальные комплексы по работе с огнем, водой, землей – с использованием основных стихий природы, которые при определенном навыке укрепляют дух, тело, и дают силы выдерживать мощные нагрузки любой профессии.

Подводя итог вышеописанному, можно заключить, что счастье и здоровье человека юридической профессии, как и любой другой, находится исключительно в его руках, и напрямую

зависит от тех усилий, которые он готов применить для их сохранения и приумножения.

«Пока созидательные ценности находятся на переднем плане жизненной задачи человека, он их, как правило, реализует в процессе своей работы. Обычно работа представляет собой ту область, где индивидуальность личности человека проявляется по отношению к обществу и, таким образом, приобретает смысл и ценность. Однако эти смысл и ценность зависят от того, какой вклад в общество вносит работа, выполняемая человеком, а не от собственного положения, занимаемого им в обществе. Поэтому нельзя сказать, что именно эта или та должность предоставляет человеку возможность выполнения своей жизненной задачи. В этом смысле профессия сама по себе не является единственным путем к самовыражению. Действительно, многие, особенно склонные к невротическим реакциям, люди утверждают, что могли бы выполнить свою жизненную миссию, если бы выбрали себе другую профессию. Но подобное заявление есть следствие либо неверного понимания роли, которую играет в жизни человека выбранная им специальность, либо самообмана. Если и существуют случаи, когда выбранная работа не приносит человеку удовлетворения, то виноват сам человек, а не работа. Работа сама по себе не делает человека нужным и незаменимым; она лишь предоставляет ему возможность стать таковым. Самая большая ошибка, которую мы можем совершить в жизни, — это почитать на лаврах. Никогда не следует довольствоваться достигнутым. Жизнь не перестает задавать нам все новые и новые вопросы, не позволяя нам остановиться. Только самоодурманивание делает нас нечувствительными к постоянным уколам совести, которые посылает нам жизнь. Стоящего неподвижно обходят; довольный собой — потерян. Ни в творчестве, ни в переживаниях нельзя довольствоваться достигнутым, каждый день, каждый час требуют от нас новых свершений».[8]

Литература

1. Быков Ю. В. Резистентные к терапии депрессии. — Ставрополь, 2009. — 74 с.
2. Вереитинова В. П., Тарасенко О. А. Побочное действие антидепрессантов // Провизор. — 2003. — Вып. 14.
3. Джангильдин Ю.Т., Кроткова О.Г. Клинико-диагностические особенности реагирования на утрату в различных возрастных группах// Психическое здоровье, 2013. №6, «Гениус Медиа», г. Москва
4. Дубницкая Э. Б., Андрющенко А. В. Терапия депрессивных расстройств в общемедицинской практике // Совр. психиатр. 1998. № 2. С. 10-14.
5. Каспер З., Зоар Дж., Стейн Д. Фармакотерапия монополярной депрессии // Нейро News:

психоневрология и нейропсихиатрия. — 2008. — Вып. 3 (1).

6. Мосолов С.Н., Костюкова Е.Г., Сердитов О.В. Серотониновый синдром при лечении депрессии // Международный журнал медицинской практики.-МедиаСфера, 2000. - №8.

7. Подкорытов В. С., Чайка Ю. Ю. Депрессия и резистентность // Журнал психиатрии и медицинской психологии. — 2002. — № 1. — С. 118—124.

8. Франкл Виктор. Человек в поисках смысла. Москва, Прогресс, 1990 г.

9. Angell M. The Epidemic of Mental Illness: Why?. The New York Review of Books (June 23, 2011)

10. Robert A. Bell, PhD, Peter Franks, MD, Paul R. Duberstein, PhD, Ronald M. Epstein, MD, Mitchell D. Feldman, MD, MPhil, Erik Fernandez y Garcia, MD, MPH and Richard L. Kravitz, MD, MSPH (2011). «Suffering in Silence: Reasons for Not Disclosing Depression in Primary Care». Annals of Family Medicine 9: 439-446. DOI:10.1370/afm.1277. PDF. Реферат по-русски: Почему пациенты молчат о депрессии?

11. Fournier JC, DeRubeis RJ, Hollon SD et al Antidepressant Drug Effects and Depression Severity: A Patient-Level Meta-analysis // The Journal of American Medical Association. — January 6, 2010. — Т. 303, № 1. — С. 47—53.

12. Варениклин и бупропион: внесение предупреждения о серьезных психических нарушениях в инструкцию по применению (27.07.2009) Источник: FDA News Release, 1.07.2009

13. Избранные произведения/М.Я.Мудров; под ред. и вступительной ст. А.Г. Гукасян.-Москва: Изд-во Акад. мед. Наук СССР, 1949.-32 с.

14. Терапия антидепрессантами и другие методы лечения депрессивных расстройств: Доклад Рабочей группы CINP на основе обзора доказательных данных / Редакторы Т. Багай, Х. Грунце, Н. Сарториус. Перевод на русский язык подготовлен в Московском НИИ психиатрии Росздрава под редакцией В.Н. Краснова. — М., 2008. — 216 с.

15. Формальные критерии аффективных расстройств по МКБ-10.

16. Депрессия полезна для здоровья [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://utro.ru/articles/2011/04/27/971749.shtml>- Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 25.06.2017).

17. Как это быть юристом, который ненавидит юристов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vice.com/ru/article/4wbnqb/an-inside-look-at-the-depressed-substance-abusing-world-of-law>— Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 25.06.2017).

18. Общие побочные явления антидепрессантов [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://moskovskaya-medicina.ru/depressiya/obshchie-pobochnye-effekty-antidepressantov.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.06.2017).

19. Работа как источник стресса: почему юристы страдают депрессиями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--24-edd5a8aahjcdno4n.xn--p1ai/news/10328-rabota-kak-istochnik-stressa-pochemu-yuristy-stradayut-depressiyami.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 25.06.2017).

Depression as an integral part of the legal profession

Zaretsky A.M.

MFPU Synergy

The article thoroughly substantiates the growing urgency of the problem of depression among lawyers, examines the main causes of this phenomenon, shows the statistics of depressive disorders, alcoholism and suicides among this group of the population. The main symptoms and conventional methods of treating depression as such are examined from the position of possible overlapping of this state with the further implementation of the usual lawyer's functions. A number of non-pharmacological methods of correction of the mental state is suggested as mandatory regular prevention of mood disorders in lawyers, from the moment of making a decision on admission to the law faculty. The article is intended to draw the attention of the professional community to the problem from the position of active participation of lawyers in matters of their spiritual well-being.

Keywords: lawyer, depression, occupation, antidepressants, psychotherapy, legal profession

References

1. Bykov Yu. V. Resistant to therapy of depression. - Stavropol, 2009. - 74 p.
2. Vereitinova VP, Tarasenko OA Side effect of antidepressants // The pharmacist. - 2003. - Issue. 14.
3. Dzhangildin Yu.T., Krotkova O.G. Clinical and diagnostic features of the response to loss in different age groups / / Mental Health, 2013. № 6, "Genius Media", Moscow
4. Dubnitskaya E. B., Andryushchenko A. V. Therapy of depressive disorders in general medical practice // Sovrem. psychiatrist. 1998. № 2. P. 10-14.
5. Casper Z., Zohar J., Stein D. Pharmacotherapy of unipolar depression // Neuro News: psychoneurology and neuropsychiatry. - 2008. - Issue. 3 (1).
6. Mosolov SN, Kostyukova EG, Sarditov OV Serotonov a new syndrome in the treatment of depression / / International Journal of Medical Practice.-MediaSphere, 2000. - № 8.
7. Podkorytov VS, Chaika Yu. Yu. Depression and resistance // Journal of Psychiatry and Medical Psychology. - 2002. - No. 1. - P. 118-124.

8. Frankl Victor. Man in search of meaning. Moscow, Progress, 1990.
9. Angell M. The Epidemic of Mental Illness: Why ?. The New York Review of Books (June 23, 2011)
10. Robert A. Bell, PhD, Peter Franks, MD, Paul R. Duberstein, PhD, Ronald M. Epstein, MD, Mitchell D. Feldman, MD, MPhil, Erik Fernandez y Garcia, MD, MPH and Richard L. Kravitz, MD, MSPH (2011). "Suffering in Silence: Reasons for Not Disclosing Depression in Primary Care." Annals of Family Medicine 9: 439-446. DOI: 10.1370 / afm.1277. PDF. Why do patients keep silent about depression?
11. Fournier JC, DeRubeis RJ, Hollon SD et al Antidepressant Drug Effects and Depression Severity: A Patient-Level Meta-analysis // The Journal of the American Medical Association. - January 6, 2010. - T. 303, No. 1. - P. 47-53.
12. Varenicline and bupropion: the introduction of a warning of serious mental disorders in the instructions for use (27.07.2009) Source: FDA News Release, 1 July 2009
13. Selected works / M. Ya. Mudrov; Ed. And the introductory Art. A.G. Gukasag.-Moscow: The Acad. honey. Sciences of the USSR, 1949. -32 p.
14. Antidepressant therapy and other treatments for depressive disorders: Report of the CINP Working Group on the basis of a review of evidence. / Editors T. Baghai, H. Grunze, N. Sartorius. Translation into Russian was prepared at the Moscow Research Institute of Psychiatry of the Federal Agency for Health and Social Development under the editorship of V.N. Krasnov. - Moscow, 2008. - 216 with.
15. Formal criteria for affective disorders according to ICD-10.
16. Depression is useful for health [Electronic resource]. - Access mode: <https://utro.ru/articles/2011/04/27/971749.shtml> - Title from the screen. - (Date of circulation: June 25, 2017).
17. How to be a lawyer who hates lawyers [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.vice.com/en/article/4wbnqb/an-inside-look-at-the-depressed-substance-abusing-world-of-law> - Title from the screen. - (Date of circulation: June 25, 2017).
18. General side effects of antidepressants [Electronic resource]. - Access mode: <http://moskovskaya-medicina.ru/depressiya/obshchie-pobochnye-effekty-antidepressantov.html> - The title from the screen. - (Date of circulation: June 25, 2017).
19. Work as a source of stress: why lawyers suffer from depression [Electronic resource]. - Access mode: <http://xn--24-edd5a8aahjcdno4n.xn--p1ai/news/10328-rabota-kak-istochnik-stressa-pochemu-yuristy-stradayut-depressiyami.html> - The title from the screen. - (Date of circulation: June 25, 2017).

Психические особенности больных истинной акантолитической пузырьчаткой

Теплюк Наталия Павловна

д.м.н., профессор; кафедра кожных и венерических болезней (зав. проф. О.Ю. Олисова) ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет);

Дороженок Игорь Юрьевич

к.м.н., доцент; кафедра психиатрии и психосоматики (зав. акад. РАН А.Б. Смулевич) ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет); ФГБНУ НЦПЗ (дир. проф. Т.П. Ключник);

Катранова Дарья Георгиевна

врач дерматовенеролог, трихолог, очный аспирант кафедры кожных и венерических болезней им. В.А. Рахманова (зав. проф. О.Ю. Олисова) лечебного факультета ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет), (dkobra@yandex.ru).

В статье изучаются психические особенности у больных истинной акантолитической пузырьчаткой, выявлены стрессогенные манифестации истинной акантолитической пузырьчатки и психические расстройства, провоцируемые истинной акантолитической пузырьчаткой — нозогенные реакции. Определены психологические особенности больных истинной акантолитической пузырьчаткой.

Ключевые слова: истинная акантолитическая пузырьчатка, психические расстройства, стрессогенные манифестации, нозогенные реакции, депрессия, расстройства личности.

Истинная акантолитическая пузырьчатка (ИАП) является одним из самых тяжелых заболеваний кожи и слизистых оболочек, часто приводящее без соответствующего лечения к летальному исходу [1,2].

Отечественными и зарубежными учеными отмечается роль психогенного стресса как триггерного фактора как в дебюте, так и в последующих обострениях ИАП [3-9]. Дополнительным фактором стресса для больных ИАП служат массивные диагностические ошибки при первичном обращении за медицинской помощью, встречающиеся в 9-30% случаев [10-13]. Недооценка психического состояния таких больных значительно снижает эффективность лечения и продолжительность ремиссий, а также качество жизни больных ИАП.

Целью настоящего исследования является комплексное клиническое (дерматологическое и психиатрическое) и экспериментально-психологическое изучение психических особенностей и качества жизни больных ИАП.

Материал исследования:

Было обследовано 40 больных ИАП, 18 (45%) мужчин и 22 (55%) женщины. Средний возраст больных на момент начала заболевания составил $49,7 \pm 2,9$ лет.

Методы исследования: клинико-дерматологический, с использованием шкал - дерматологический индекс тяжести заболевания (ДИТЗ) [14], опросник дерматологического индекса качества жизни (ДИКЖ); психопатологический; экспериментально-психологический. Статистический анализ данных проводился с использованием критериев Стьюдента (Т-критерия), Манна-Уитни, метод Фишера. Используются программы EXCEL 2010 и STATISTICA 7.0.

Результаты:

В ходе исследования было выявлено, что стрессогенная манифестация ИАП наблюдалась у 15 (37,5%) больных, когда дебют и/или обострение дерматоза возникали в ответ на истинную психогению или субъективно значимые психогенные факторы. Для таких больных была характерна преморбидная акцентуация тревожного типа [15]. У 25 (62,5%) больных были выявлены нозогенные психические расстройства (но-

зогении, расстройства адаптации), обусловленными воздействием тяжелой дерматологической патологии [15]. Среди нозогенных реакций были выделены больные с тревожно-депрессивными реакциями (n=5, 20% от группы с нозогениями), маскированной ипохондрией (n=14, 56%) и аберрантной ипохондрией (n=6, 24%).

Для больных с тревожно-депрессивными расстройствами были характерны пессимистическая оценка перспектив лечения, соматовегетативные расстройства, страх приема системных глюкокортикостероидов (СГК), являющихся основой терапии ИАП. Преморбидные особенности личности были представлены тревожно-мнительным типом. Для больных с маскированной ипохондрией было характерно рациональное отношение к болезни с включением лечебных мероприятий в привычный распорядок и четкое соблюдение курсов терапии [16]. В преморбиде пациентов выявлялись личностные аномалии экспансивно-шизоидного круга. У больных с аберрантной ипохондрией отмечалось неадекватное игнорирование тяжести и опасности ИАП, больные отказывались соблюдать специальную диету и режим. Преморбидные особенности были представлены гипертимным и пограничным расстройством личности [15]. У большинства больных на фоне максимальных доз СГК наблюдалась лекарственно-индуцированная гипомания, сопровождающаяся гиперактивностью, ощущением прилива сил и энергии.

Среди больных со стрессогенными манифестациями ИАП преобладали женщины (n=11, 73,3%), среди больных с нозогенными реакциями отмечалось большее количество мужчин (n=14, 56%). Средний возраст дебюта заболевания в группе больных со стрессогенными манифестациями ИАП составил $49,7 \pm 2,9$ лет, что на 7 лет меньше, чем средний возраст больных с нозогенными реакциями ($56,9 \pm 1,9$ лет), $p=0,02$. При первом обращении за медицинской помощью диагноз ИАП был установлен только в 33,3% больных со стрессогенными манифестациями ИАП и в 20% с нозогенными реакциями, что в свою очередь являлось дополнительным фактором стресса.

У больных со стрессогенными манифестациями и нозогенными реакциями ДИТЗ выражался III (умеренной) степенью тяжести, функциональные ограничения отсутствовали. Также у больных сравнивали дерматологический индекс качества жизни (ДИКЖ): у больных со стрессогенными манифестациями ИАП в большинстве случаев отмечалось очень сильное влияние ИАП на качество жизни больных (86,7%), в то время, как в группе с нозогенными реакциями показатели ДИКЖ зависели от конкретной нозогении. У больных с тревожно-депрессивными нозогенными реакциями кожное заболевание оказывало преимущественно очень сильное влияние на качество жизни (60%), у больных с

маскированной ипохондрией – умеренное (85,7%), в то время как на больных с аберрантной ипохондрией – парадоксально незначительное влияние на качество жизни (83,3%) при тяжелом соматическом состоянии, зачастую с выраженными осложнениями СГК терапии (Рисунок 1).

Рис. 1. Сравнительная характеристика больных ИАП со стрессогенными манифестациями, тревожно-депрессивными нозогенными реакциями, маскированной и аберрантной ипохондрией по показателям ДИКЖ. Достоверность различий (p-значения): незначительное влияние на жизнь пациента (4 от 1,2,3 $p=0,02$), умеренное влияние на жизнь пациента (1 от 2,3,4 $p=0,0003$; 3 от 1,2,3 $p=0,02$), очень сильное влияние на жизнь пациента (1 от 2,3,4 $p=0,004$; 2 от 1,2,3 $p=0,02$), чрезвычайно сильное влияние на жизнь пациента (1 от 2,3,4 $p=0,07$).

Экспериментально-психологическое исследование заключалось в предоставлении больным психологических опросников для самостоятельного заполнения. При необходимости больные могли уточнить вопросы у врача. В исследовании применялись следующие опросники: симптоматический опросник Symptom Check List-90-Revised (SCL-90-R), шкала оценки влияния травматического события Impact of Event Scale-R, шкала депрессии Бека.

Согласно результатам опросника SCL-90-R по шкалам «соматизация», «обсессивно-компульсивные расстройства», «межличностная сензитивность», «депрессия», «тревожность», «враждебность», «фобическая тревожность», «паранойяльные симптомы», «психотизм» у больных ИАП со стрессогенными манифестациями и тревожно-депрессивными нозогенными реакциями отмечалось повышение общего индекса тяжести дистресса по сравнению со средними значениями [17]. Причинами дистресса являлись ощущения телесной дисфункции (жалобы, фиксированный на кардиоваскулярной, гастроинтестинальной системах), чувство неполноценности. Больные подвергали себя

самоосуждению, испытывали чрезмерное беспокойство и неловкость в процессе межличностных контактов. У таких больных отмечались ярко выраженный отрицательный эмоциональный фон, раздражительность и общая пассивность. Индивидуальной психологической особенностью таких больных являлась повышенная склонность испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях. У больных с маскированной ипохондрией показатели всех шкал соответствовали средним значениям, что соответствовало низкому уровню исследуемых состояний. У пациентов с аберрантной ипохондрией показатели по отдельным шкалам были значительно понижены, другие отражали низкий и очень низкий уровень исследуемых состояний.

В соответствии с результатами опросника Impact of Event Scale-R по трем диагностическим субшкалам «вторжение», «избегание», «физиологическая возбудимость» у больных со стрессогенными манифестациями ИАП и с тревожно-депрессивными нозогенными реакциями отмечались умеренно-выраженные значения по субшкале «вторжение» (67,4% и 61,1% соответственно), что характеризует наличие у пациентов кататимных переживаний, навязчивых образов или мыслей, связанных с воздействием психотравмирующего события. У больных с маскированной и аберрантной ипохондрией по субшкале «вторжение» отмечались низкие и крайне низкие значения (9,7% и 1,4% соответственно). По субшкале «избегание» у больных со стрессогенными манифестациями ИАП и с тревожно-депрессивными нозогенными реакциями отмечались умеренные значения (36% и 31,5% соответственно) - наличие менее выраженных попыток смягчения или избегания переживаний, связанных с возможным воздействием травматического события. В то время, как у больных с маскированной и аберрантной ипохондрией отмечались низкие значения (7,8% и 12,5% соответственно). Также отмечались выраженные значения по субшкале «физиологическая возбудимость» у больных со стрессогенными манифестациями ИАП и тревожно-депрессивными нозогенными реакциями составила (82,3% и 58,6% соответственно) - наличие раздражительности, преувеличенной реакции испуга возможного воздействия травматического события, замедленная концентрация внимания, психофизиологическое возбуждение, обусловленное воспоминаниями о психической травме, бессонница. У больных с маскированной и аберрантной ипохондрией отмечались низкие значения (7,4% и 11,4% соответственно). Также у всех больных подсчитывался «интегральный показатель», позволяющий произвести оценку общего влияния травматического события как стрессогенного воздействия. У больных со стрессогенными манифестациями ИАП и

тревожно-депрессивными нозогенными реакциями «интегральный показатель» составил 66,8 и 54,5 баллов соответственно, что определяло наличие у пациентов эмоционально-личностных особенностей, проявившихся вследствие субъективного восприятия угрозы опасности. У больных с маскированной и аберрантной ипохондрией реакция на психотравмирующую ситуацию была незначительной - 9,1 и 9,5 баллов соответственно ($p < 0,05$).

По результатам шкалы депрессии Бека у 13 (86,7%) больных со стрессогенными манифестациями ИАП отмечались вариации, считающиеся нормой, и только у 2 (13,3%) - легкая депрессия (не достигающая клинических проявлений). У больных с тревожно-депрессивными нозогенными реакциями была выявлена умеренная и тяжелая депрессия: 4 (80%) и 1 (20%) случая соответственно. У 11 (78,6%) больных с маскированной ипохондрией отмечались вариации, считающиеся нормой, и только в одном случае наблюдалась легкая депрессия. В связи с гипоманиакальным статусом большинства больных с аберрантной ипохондрией шкала депрессии Бека оказалась неинформативной.

Заключение.

При изучении психических расстройств у больных ИАП были выявлены классические типы психодерматологической патологии: стрессогенные манифестации ИАП, а также нозогенные реакции на кожное заболевание («вторичные психические расстройства») с подробной их систематизацией.

Соотношение клинической тяжести дерматоза, верифицированной данными ДИТЗ и его субъективного восприятия, оцениваемого по ДИКЖ, в выделенных группах пациентов было весьма вариабельно и зависело от типологии психосоматических расстройств, коморбидных ИАП.

В группе стрессогенных манифестаций при объективно умеренной тяжести кожного заболевания наблюдались высокие показатели ДИКЖ, свидетельствующие об уязвимости больных с тревожно-мнительным складом личности к воздействию стрессогенных факторов. Иная картина отмечалась в группе пациентов с нозогенными реакциями. У больных с тревожно-депрессивными нозогенными реакциями умеренная степень тяжести дерматоза коррелировала с умеренной выраженностью ДИКЖ, благодаря доминированию соматогенных факторов (болезненность, распространенность высыпаний, угроза инвалидизации вследствие длительного приема СГК), у пациентов с чертами избегающего и драматического преморбида. В то время, как при маскированной и аберрантной ипохондрией наблюдалось противоположное соотношение тяжести заболевания и качества жизни. При умеренно и максимально выражен-

ных проявлениях ИАП отмечалось либо нейтральное (маскированная ипохондрия), либо игнорирующее (аберрантная ипохондрия) отношение больных к заболеванию с соответствующим неадекватным поведением у лиц с чертами сегментарной деперсонализации, подтвержденной экспериментально-психологическим исследованием. Максимальная степень выявленной диссоциации у пациентов с аберрантной ипохондрией обнаружена на фоне лекарственно-спровоцированной гипомании при приеме высоких доз СГК.

Обнаруженные в ходе работы закономерности позволяют существенно оптимизировать ведение больных ИАП - наиболее тяжелым и летально-опасным дерматозом - благодаря своевременному выявлению и дифференцированной коррекции психосоматических расстройств.

Литература

1. Махнева Н.В., Теплюк Н.П. Истинная IgG-зависимая пузырчатка: основные принципы диагностики и лечения. Учебное пособие. Издательский дом Академии Естествознания. М. - 2017. - С. 37.

2. Карзанов О.В. Истинная акантолитическая пузырчатка: патогенез, диагностика, лечение // Доктор.Ру. - М., 2008. - №2 (39): 58-61.

3. Aline Bicalho Matias, Ana Maria Ferreira Roselino. Pemphigus and psychological stress: a review of the literature. *Our Dermatol Online*. 2013; 4 (Suppl.3): 616-618.

4. Bobko S. Evaluation of life quality and depression levels in patients with bullous dermatoses. Abstract book of 19th European Student's Conference Berlin, Germany. 2008; 36.

5. Morell-Dubois S., Carmmter O., Cottencin O., Queyrel V., Hachulla E., Hatron P.Y. Stressful Life Events and Pemphigus. *Dermatology*. 2008; 16: 104-108.

6. Picardi A., Abeni D. Stressful life events and skin diseases: disentangling evidence from myth. *Psychother Psychosom*. 2001; 70: 118-36.

7. Bobko S.I., Tepljuk N.P., Valotova J.V., Lvov A.N. Nosogenic reactions in patients with bullous dermatoses. *Acta Dermato-Venerologica*. 2009; Vol.89: 563-564.

8. Pfitze M., Neidermeier A., Hertl M. Introducing a novel Autoimmune Bullous Skin Disorder Intensity Score (ABSIS) in pemphigus. *Eur J Dermatol*. 2007; 17 (1): 4-11.

9. Srebrnik A, Brenner S. Pemphigus vulgaris and Stress: A Psychological Evaluation of 17 Cases. *Dermatol Psychosomat*. 2001; 2: 191-194.

10. Махнева Н.В., Давиденко Е.Б., Белецкая Л.В. О проблеме диагностики и дифференциальной диагностики аутоиммунной пузырчатки // Альманах клинической медицины. - 2014. - №34. - С. 9-14.

11. Чеботарев В.В., Сирак А.Г., Аль-Асфари

Ф.М.С., Сирак С.В. Обыкновенная пузырчатка: особенности терапии в полости рта // Медицинский Вестник Северного Кавказа. - 2014. - Т.9. - №3 (35). - С. 215-217.

12. Baum S., Greenberger S., Samuelov L. Methotrexate as an effective and safe adjuvant therapy for pemphigus vulgaris. *Eur. J. Dermatol*. 2012; 22: 83-87.

13. Знаменская Л.Ф., Шарапова К.Г. Себорейная (эритематозная) пузырчатка, ошибки в диагностике // Вестник дерматологии и венерологии. М., 2008. - №4. - С.73-75.

14. Адаскевич В. П. Диагностические индексы в дерматологии / В. П. Адаскевич. - М.: Медицинская книга, 2004. - С. 164 с.

15. Смулевич А.Б. Лекции по психосоматике: науч. изд. / А. Б. Смулевич. - М.: Мед. информ. агентство, 2014. - С. 340.

16. Волель Б.А. Небредовая ипохондрия при соматических, психических заболеваниях и расстройствах личности (психосоматические соотношения, психопатология, терапия): дис. ...д-ра мед. наук. - М. - 2009. - С. 109.

17. Малыгин В.Л., Искандиров А.Б., Пахтусов Е.Е., Шевченко Д.В., Шуляк Ю.А. Влияние личностных особенностей и копинг-стратегии при синдроме эмоционального выгорания у врачей психиатров и наркологов // Прикладные информационные аспекты медицины. - 2008. - Т.11. - №1. - С.76-83.

Psychological features of patients with true acantholytic pemphigus

Tepljuk N.P., Dorozhenok I.Yu., Katranova D.G.

The first Moscow State Medical University. THEM. Sechenov Ministry of Health of the Russian Federation

The article examines the psychological features in patients with true acantholytic pemphigus, identified stress manifestations of the true acantholytic pemphigus and mental disorders that provoked by the true acantholytic pemphigus — nozogenic reactions. Identified the psychological characteristics of patients with true acantholytic pemphigus.

Key words: pemphigus, stress manifestations, nozogenic reactions, psychological characteristics, depression, personality disorders.

References

1. Makhneva N.V., Tepljuk N.P. True IgG-dependent pemphigus: the basic principles of diagnosis and treatment. Tutorial. Publishing house of the Academy of Natural History. M. - 2017. - P. 37.

2. Karzanov O.V. True acantholytic pemphigus: pathogenesis, diagnosis, treatment // *Doktor.Ru*. - М., 2008. - №2 (39): 58-61.

3. Aline Bicalho Matias, Ana Maria Ferreira Roselino. Pemphigus and psychological stress: a review of the literature. *Our Dermatol Online*. 2013; 4 (Suppl.3): 616-618.

4. Bobko S. Evaluation of life quality and depression levels in patients with bullous dermatoses. Abstract book of the 19th European Student's Conference Berlin, Germany. 2008; 36.

5. Morell-Dubois S., Carmmter O., Cottencin O., Queyrel V., Hachulla E., Hatron P.Y. Stressful Life Events and Pemphigus. *Dermatology*. 2008; 16: 104-108.

6. Picardi A., Abeni D. Stressful life events and skin diseases: disentangling evidence from myth. *Psychoter Psychosom.* 2001; 70: 118-36.
7. Bobko S.I., Tepljuk N. P., Valotova J.V., Lvov A.N. Nosogenic reactions in patients with bullous dermatoses. *Acta Dermato-Venerologica.* 2009; Vol.89: 563-564.
8. Pfütze M., Neidermeier A., Hertl M. Introducing a novel Autoimmune Bullous Skin Disorder Intensity Score (ABSIS) in pemphigus. *Eur J Dermatol.* 2007; 17 (1): 4-11.
9. Srebrnik A, Brenner S. Pemphigus vulgaris and Stress: A Psychological Evaluation of 17 Cases. *Dermatol Psychosomat.* 2001; 2: 191-194.
10. Makhneva NV, Davidenko EB, Beletskaya L.V. About a problem of diagnostics and differential diagnostics of autoimmune pemphigus // *Almanac of clinical medicine.* - 2014. - No. 34. - P. 9-14.
11. Chebotarev VV, Sirak AG, Al-Asfari FMS, Sirac SV Ordinary pemphigus: features of therapy in the oral cavity // *Medical Herald of the North Caucasus.* - 2014. - T.9. - №3 (35). - P. 215-217.
12. Baum S., Greenberger S., Samuelov L. Methotrexate as an effective and safe adjuvant therapy for pemphigus vulgaris. *Eur. J. Dermatol.* 2012; 22: 83-87.
13. Znamenskaya LF, Sharapova K.G. Seborrhea (erythematous) pemphigus, errors in diagnosis // *Herald of dermatology and venereology.* M., 2008. - № 4. - P.73-75.
14. Adaskevich VP Diagnostic indices in dermatology / VP Adaskevich. - M.: the Medical book, 2004. - With. 164 with.
15. Smulevich A.B. Lectures on psychosomatics: scientific. Ed. / AB Smulevich. - M.: Honey. Inform. Agency, 2014. - C. 340.
16. Volel B.A. Negligible hypochondria with somatic, mental illness and personality disorders (psychosomatic relationships, psychopathology, therapy): dis.... Dr. honey. Sciences. - M. - 2009. - P. 109.
17. Malygin VL, Iskandirov AB, Pakhtusov EE, Shevchenko DV, Shulyak Yu.A. Influence of personal characteristics and coping strategies in the syndrome of emotional burnout in psychiatrists and drug treatment doctors // *Applied information aspects of medicine.* - 2008. - T.11. - №1. - P.76-83.

Филологический анализ текста в школе как этап подготовки к выполнению части «С» ЕГЭ по русскому языку

Панова Юлия Александровна

соискатель, ГБОУ Школа №627, заместитель директора по УВР, pan1950@rambler.ru

В статье речь идет об одной из серьезных проблем российского школьного образования – написании эссе по предмету «Русский язык» в рамках сдачи ЕГЭ. Этот вид работы вызывает у большинства школьников негативную реакцию. В статье анализируются объективные причины возникновения такой ситуации и приводятся конкретные рекомендации по ее исправлению. В статье рассматривается предлагаемый учащимся план анализа литературного произведения (на примере романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»).

Ключевые слова: ЕГЭ по русскому языку, эссе, анализ литературного произведения.

Часть «С» ЕГЭ по русскому языку (а также по литературе) подразумевает написание сочинения. Предварительно необходимо отметить следующее: у большинства сдающих этот вид работы на экзамене вызывает негативную реакцию вплоть до откровенного страха. Это приводит, во-первых, к тому, что ЕГЭ по литературе у старшеклассников крайне непопулярен (хотя это не единственная причина).¹ Литература на данное время сдаётся по выбору; её изучение в школе связано с серьезнейшими проблемами не столько методического и методологического, сколько культурологического характера; поэтому в данной статье эта проблема подробно рассматриваться не будет.

Русский язык является, как известно, обязательным предметом ЕГЭ, его сдают все без исключения. Часть «С» заключается в написании эссе на заданную тему и по установленному плану; требования к нему четко прописаны в условиях; объем (не менее 150 слов) крайне невелик. Разработчики экзамена сделали попытку уйти от литературоведческого подхода – сдающему необходимо сформулировать проблему, о которой идет речь в тексте, определить авторскую позицию и своё отношение к ней; привести аргументы, подтверждающие его позицию, не только из литературы, но и с опорой «на знания и жизненные наблюдения».² Общую проблематику всех текстов можно определить как морально-нравственную; их авторы – литераторы, учёные и общественные деятели XIX - XX веков (В.П. Астафьев, Д.С. Лихачев, И.А. Ильин и др.).

Казалось бы, это просто. Особенно по сравнению с требованиями, которые предъявлялись еще не так давно ко всем ученикам программ выпускных экзаменов советской школы-десятилетки: предполагалось написание объемного (литературоведческого по характеру) сочи-

¹ В российском рейтинге предметов ЕГЭ, сдаваемых по выбору, в 2016 г. литература заняла 8-е место (около 40 тыс. сдававших, т.е. около 6% от общего числа), уступив лидеру (обществознание) примерно в 9 раз. Данные с сайта: uscheba.ru.

² Информация с сайта: sdamgia.ru.

нения по классическому литературному произведению плюс устный экзамен с развернутыми ответами и анализом как содержания, так и формы произведения; а сверх того – знание биографий авторов. Очень часто можно услышать – «планку опустили ниже некуда». И – парадоксально, но факт: сама система оценивания результатов ЕГЭ по русскому языку позволяет сдающему вообще не набрать баллов за выполнение части «С» и тем не менее успешно сдать экзамен!³ То есть разработчики экзаменационных материалов фактически признают: написание эссе для сдающего весьма затруднительно, да и не очень нужно. И это несмотря на двухгодичную подготовку к сдаче ЕГЭ по школьной программе...

В чем причины настолько ненормального и тяжёлого положения?

По мнению автора статьи, это объясняется определяющим действием *объективных* факторов. Первое: нынешнее молодое поколение существует в абсолютно иной, чем ранее, социокультурной ситуации; в ситуации информационной революции. Сейчас информация распространяется мгновенно, и её объем не поддается исчислению. На каждого члена современного общества постоянно обрушивается информационный поток, совершенно немислимый еще лет пару десятков лет назад. Это относится, разумеется, и к молодым – только для них это данность; они не помнят другого. «Цифровое поколение» гораздо менее «вербально», чем все предыдущие, и гораздо более «аудиовизуально». Молодым гораздо труднее читать, чем более старшим. Можно предположить, что таким образом их психика защищается; иначе «перегрузка» была бы неминуема. Большая часть информационного потока (в том числе и содержание школьных уроков русского языка) проходит, таким образом, мимо сознательного восприятия нынешней молодежи.

Второе: эволюция «общества потребления», присущей ему системы ценностей и идеологии привели к тому, что возникла и постепенно стала преобладать массовая культура, изначально предназначенная для развлечения и ориентированная прежде всего на коммерческий успех и извлечение прибыли. Книга стала прежде всего *потребительским* товаром; возникло и начало доминировать понятие «формата»; книжные магазины стали всё более походить на супермаркеты. Теперь на книжном рынке преобладают книги для легкого чтения (от детективов и триллеров до «дамских романов»). Иными словами – массовая литература. Вот её-то и читает большая часть современной молодежи (справедливости ради следует отметить, что далеко не только молодежи).

А на экзамене нужно оперировать текстами совсем иного рода. Много ли ученик сможет не только вспомнить, но и выразить и перенести на бумагу? Есть ли у него план анализа произведения, доступный его пониманию? Такой, который он сможет самостоятельно использовать на практике? Знает ли он хотя бы элементарные понятия, при помощи которых можно анализировать текст? Первый пункт: тема текста. Как правило, начинается пересказ сюжета... Ах, надо коротко, в одном предложении? Ясно, что не по силам. То же самое будет касаться формулировки проблематики текста и авторской идеи. Не то, что бы ученикам были неизвестны или непонятны слова «общество», «личность», «ценности» и т.д. Но ведь ими надо уметь пользоваться!

В интернете есть множество инструкций, «как писать сочинение на ЕГЭ по русскому», как правило – совершенно безграмотных. Это просто коллекции речевых клише, по которым, разумеется, невозможно ни понять содержание текста, ни проанализировать его. Наибольшую сложность вызывает необходимость привести один из аргументов с опорой на прочитанное литературное произведение. Как уже было сказано, учащимся, как правило, не нравится читать классику. Очень многие читают не оригинальные произведения, а краткие пересказы содержания в интернете, и смотрят экранизации. По некоторым данным, таких более 80% [Борусяк Л.Ф., Карпов М.А., 2016]. В такой ситуации следует, на взгляд автора статьи, прежде всего дать школьникам действенную *систему* анализа литературного произведения. Она вполне традиционна. Вот её основные пункты:

1. Время написания произведения. Это необходимо для понимания текста; для того, чтобы вписать произведение в общественно-исторический контекст. Это – отправная точка анализа.

2. Тема произведения; его проблематика и комплекс авторских идей. Особо важно здесь научиться кратко и ёмко формулировать тему. Тема не всегда очевидна для неопытных подростков. Например, тему «Тихого Дона» М.А. Шолохова можно сформулировать как «Трагедия казачества во время революции и Гражданской войны в России». Понятно, что в классе должны проводиться занятия, направленные именно на умение формулировать темы примерно таким образом. Чтобы старшеклассники не путались и не терялись, вспоминая Григория Мелехова, Аксинью, описания убийств и насилий и т.д.

Проблема – это такая ситуация, которая не может быть оставлена «как она есть». Шолохов рассказывает читателям о жестокой, кровавой гибели в ходе Гражданской войны целого сословия. Почему это произошло? Как нам теперь

³ Данные с сайта: poznayemvmeste.ru.

отнестись к этому? Для чего понадобились такие невероятные жертвы? Каким был финал описываемых событий? В чём их исторический и нравственный смысл? Цель работы заключается в том, чтобы учащиеся научились формулировать такие вопросы *самостоятельно*. Это и будет приобретением необходимой компетенции. Комплекс идей, вложенных М.А. Шолоховым в эпический роман, крайне сложен. Можно сказать, что в судьбе Григория Мелехова, как в капле воды, отразилась судьба казачества в целом. Он остался жив; остался на родной земле, «под холодным солнцем», пройдя через страшные испытания и потеряв почти всех близких.

3. Жанр, сюжет и композиция произведения. Вопросы, без сомнения, непростые. По мнению автора статьи, здесь нужна опора на концепцию виднейшего российского литературоведа В.Е. Хализева [Хализев В.Е., 2002]. Он сформулировал концепцию эпического произведения (в данном случае – эпического романа) как «он-в-прошлом». Конкретное наполнение понятия «жанр» (например, применительно к «Тихому Дону») – дело преподавателя и учащихся. Необходимо также учить старшеклассников очень кратко, и, по возможности, ёмко изложению сюжета произведения – без ненужных подробностей. Очень часто учащиеся не видят разницы между сюжетом и композицией. По мнению автора статьи, формальное композиционное строение (части, главы и т.д.) менее важно, чем ответы на следующие вопросы: от чьего лица ведётся повествование? Чьими глазами мы видим события? Присутствует ли в тексте голос автора? Почему некоторые эпизоды даются не в хронологической последовательности? Учитывая специфику восприятия, свойственную представителям «цифрового поколения», уместны аналогии с киноискусством.

4. Система персонажей и их характеристика. Здесь важно разделить героев на главных и второстепенных. Далее: помнить, что персонаж характеризуется по действию, внешности и речи. Например, характеризуя Аксинью, необходимо не только рассказать об её жизни, отношениях с Григорием и другими, но и проанализировать, что пишет автор об её внешности и почему это важно; а также ответить на вопрос – как и с кем говорит героиня? О чем это говорит читателю?

5. Наконец, наиболее сложное: язык и стиль произведения. Применительно к «Тихому Дону» это обилие историзмов («ревком», «подхорунжий») и диалектизмов («станция», «курень»), трудных для понимания. Необходимо ответить на вопрос: зачем автор употребил их? С какой целью?

Эпический стиль Шолохова характерен более всего для финала: выживший, переживший страшные события Мелехов стоит на земле, под небом и солнцем, глядя на сына...

Такой анализ, на взгляд автора статьи, позволит ученикам разбираться в тексте литературного произведения, лучше осознавать прочитанное и запоминать его. А следовательно, не испытывать трудностей при написании эссе.

Литература

1. Борусьяк Л. Ф., Карпов М. А. Что и как читает российская молодежь (результаты анализа страниц сети ВКонтакте) // В кн.: XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 23-33.

2. Хализев В.Е. Теория литературы. Учебник. М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.

3. Варенина Л.П. Логико-семантический принцип запоминания лексики // Общественные науки. 2016. № 2-1. С. 137-141.

4. Minasyan E.T., Midova V.O. GRAMMAR AS ONE OF KEY COMPETENCES OF LANGUAGE ACQUISITION // Russian linguistic Bulletin. 2016. № 3 (7). С. 107-108.

5. Салынская Т.В. Самостоятельная работа - важная составляющая учебного процесса // Проблемы развития науки и образования: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. ООО "АР-Консалт". 2015. С. 79-80

The philological analysis of the text at school as a stage preparation for performance of part "C" of the USE on Russian

Panova Yu.A.
School No. 627

In this article we are talking about one of the biggest problems facing school education – write an essay on the subject "Russian language" within the framework of the unified state exam. This type of work causes most children a negative reaction. The article analyzes the objective reasons of occurrence of such situation and provide specific recommendations for its correction. The article discusses the proposed plan, school-children analyze literary works (on the example of the novel of M. A. Sholokhov "The quiet Don").

Keywords: unified state exam on the Russian language, essays, analysis of literary works.

References

1. Borusyak L. F., Karpov M. A. As as the Russian youth (results of the analysis of pages of VKontakte network)//In book reads: XVI April international scientific conference on problems of development of economy and society: in 4 books / Отв. edition: E. G. Yasin. Book 4. M.: Higher School of Economics National Research University publishing house, 2016. Page 23-33.

2. Halizev V. E. Theory of literature. Textbook. M.: The higher school, 2002. – 437 pages.

3. Varenina L.P. The logical and semantic principle of memorizing vocabulary // Social Sciences. 2016. No. 2-1. S. 137-141.

4. Minasyan E.T., Midova V.O. GRAMMAR AS ONE OF KEY COMPETENCES OF LANGUAGE ACQUISITION // Russian linguistic Bulletin. 2016. No. 3 (7). S. 107-108.

5. Salynskaya T.V. Independent work is an important component of the educational process // Problems of the development of science and education: theory and practice. Collection of scientific papers on the materials of the International scientific-practical conference: in 3 parts. LLC "AR-Consult". 2015.S. 79-80

Стоматологическая помощь при челюстно-лицевых ранениях в годы Великой Отечественной Войны

Кондракова Ольга Владимировна

кандидат медицинских наук, доцент, врач-стоматолог-ортодонт первой квалификационной категории, член Стоматологической ассоциации России, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»

Ускова Татьяна Владимировна

студент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России)

В данной статье представлен обзор оказания медицинской помощи при челюстно-лицевых ранениях в годы Великой Отечественной войны.

Рассмотрен вопрос организации процесса - теоретическая разработка оказания помощи при челюстно-лицевых патологиях, а также создание специализированных челюстно-лицевых эвакогоспиталей и челюстно-лицевых отделений при общих хирургических госпиталях.

Освещены исходные положения эвакуации с челюстно-лицевыми повреждениями по направлению и по назначению. Проанализированы методы оказания медицинской помощи при ранениях лица и шеи.

Отмечена ведущая роль в разработке теоретических и практических вопросов военной челюстно-лицевой хирургии и стоматологии, выдающихся специалистов времен Отечественной Великой войны.

Оценён неоспоримый вклад мужества и профессионализма челюстно-лицевых хирургов и стоматологов в победе над фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: медицинская помощь при челюстно-лицевой патологии в военных условиях, Великая Отечественная война (ВОВ), челюстно-лицевая хирургия, стоматология, стоматологическая помощь.

Введение

Вероломное нападение фашистской Германии 22 июня 1941 г. прервало мирное развитие советской медицины; развитие её пошло в соответствии с потребностями военного времени. Не оказалась в стороне от трагических катаклизмов и Советская стоматология. Она с первых дней войны была включена в систему оказания медицинской помощи пострадавшим в ходе боевых действий. Наибольшее внимание и усилие было направлено на челюстно-лицевую травматологию, восстановительную хирургию, челюстно-лицевую ортопедию.

Выполняя задание Верховного Главнокомандования, относительно максимального возврата в строй «обстрелянных» солдат и офицеров, практические стоматологи приблизили помощь раненым к районам боевых действий и организации качественного госпитального лечения в тылу.

Результатом этого был, беспрецедентный в истории войн (на данный исторический период), возврат бойцов в действующую армию: если в русско-турецкую войну возвращено в армию лишь 9,7% раненых в челюсть, а во время I мировой войны - 21,7%, то во время Великой Отечественной войны благодаря чётко продуманной и организованной сети специализированных лечебных учреждений, в действующей армии и в тылу было полностью излечено и возвращено в строй 85,1% раненых в челюстно-лицевую область.

К началу Великой Отечественной войны (ВОВ), аккумулировав богатый опыт военно-полевой хирургии в многочисленных военных конфликтах в которых участвовала Россия, система оказания доврачебной, первой врачебной и квалифицированной стоматологической помощи при ранениях лица и челюстей была создана и смогла успешно функционировать.

Были разработаны таблицы специального оснащения, образцы шин и т.д. Несмотря, на трудности, которые возникли в начале ВОВ (были разрушены лечебные учреждения, нарушилось руководство стоматологической сетью и системой подготовки специалистов, не хватало

оборудования) усилиями медико-санитарной службы Красной армии, была организована успешная работа по оказанию стоматологической помощи. Объём стоматологической помощи за 1941—1942 гг. сократился вдвое, а за все военные годы здравоохранение лишилось 6 тыс. больниц, 33 тыс. поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев и 655 домов отдыха, 1125 санэпидстанций, 60 фабрик и заводов медицинской промышленности

Главным стоматологом Красной Армии был назначен генерал-майор медицинской службы Д.А. Энтин [6]. Выдающийся ученый – профессор Давид Абрамович Энтин, возглавил стоматологическую помощь в армии и по праву считается основателем военной стоматологии в стране. Организаторами и руководителями стоматологической помощи в системе эвакуационных госпиталей являлись И.Г. Лукомский, А.И.Евдокимов, Б.Н.Бынин.

Главный стоматолог Красной Армии имел в своем непосредственном подчинении штатных фронтовых и нештатных армейских и окружных стоматологов.

Фронтовой стоматолог осуществлял свое руководство через стоматологов армий; последние, помимо руководства стоматологами и зубными врачами в лечебных учреждениях войскового и армейского районов, организовывали работу челюстно-лицевой группы отдельной роты медицинского усиления (ОРМУ). Фронты и округа имели свои нештатные стоматологические курсы усовершенствования, где непрерывно готовились и совершенствовались кадры челюстно-лицевых хирургов и ортопедов.

Фронтовой район располагал специальными челюстными госпиталями либо челюстно-лицевыми отделениями госпитальной базы фронта (ГБФ). Здесь оставались челюстно-лицевые раненые со сроком лечения в пределах 2- 4 месяцев. На ГБФ лечили переломы челюстей, не требующие костной пластики, хронические остеомиелиты, нестойкие контрактуры, а также дефекты мягких тканей лица в тех случаях, когда не требовалось многоэтапных операций. Фронтовой госпиталь также имел челюстно-лицевое отделение для долечивания челюстно-лицевых раненых. Внутренний тыловой район включал конечные этапы эвакуационного пути. Здесь размещались челюстно-лицевые госпитали, где находились раненые, нуждавшиеся в многомесячном лечении с применением всего арсенала стоматологической помощи [2, с. 15—27].

Обслуживание челюстно-лицевых раненых и стоматологическая помощь оказывалась квалифицированными врачами, место и деятельность которых предопределялись штатной структурой и соответствующим медицинским оснащением.

Профессор А.Э. Рауэр, в статье, посвящен-

ной 25-летию советской власти в журнале «Стоматология» за 1942 г., № 4 пишет:

«Великая Отечественная война застала нашу специальность в тот период, когда основные проблемы стоматологии и, в частности, челюстной хирургии в общем уже были решены». В продолжение мысли: «...ни одна из хирургических дисциплин не проделала такой быстрой и блестящей эволюции развития за отчетный период существования советской власти, как стоматология» [4].

Советские стоматологи (А.А. Лимберг, И.Г. Лукомский, А.Э. Рауэр, Д.А. Энтин и др.) в своих работах, солидарны во мнении, что достижения стоматологической службы в ВОВ достигнуты благодаря:

1. наличием единой военно-полевой доктрины в действии;
2. развитием советской стоматологии, особенно хирургического ее раздела;
3. изучением и правильным использованием опыта боевых операций Красной Армии в 1939-1940 гг.;
4. анатомо-физиологическими особенностями челюстно-лицевой области, благоприятствующими заживлению ран лица и противодействующими развитию в них инфекции.

Уникальным достижением русской военно-полевой медицины является разработка системы эвакуации раненых, в том числе и челюстно-лицевых, как по направлению, так и по назначению лечения. Принципы и система перемещения раненых в военно-полевых условиях, были разработаны и применены на практике, выдающимся русским хирургом Н.И. Пироговым, еще в период Крымской войны (1853-1856 гг.). Данная система, эвакуации раненых из района боевых действий, обеспечила - единство взглядов на специфику патологии военного времени и преемственность лечения на всех этапах транспортировки больного, что позволяло экономить время, а также во многом избегать тактических ошибок при терапии челюстно-лицевых травм. Медикам предписывалось ведение совершенно обязательной краткой, но четкой медицинской документации, начинающейся в первом пункте оказания помощи раненому и кончающейся на последнем этапе, где он завершал свое лечение.

Значительная часть челюстно-лицевых ранений принадлежала к категории тяжелых. В особенности это относилось к слепым ранениям, так как по существу речь шла в таких случаях ранениях головы, черепа или шеи.

Внешний вид многих челюстно-лицевых раненых часто заставлял окружающих считать их безнадежными. Практика Великой Отечественной войны знает случаи, когда неопытные санитары или товарищи на поле боя, считая подобного раненого по внешнему виду безнадежным,

переключались на помощь другим. Раненые, которым оказывалась стоматологическая помощь, выздоравливали, а многие из них возвращались в строй. Челюстно-лицевая травма, сопровождавшаяся большей частью обезображиванием лица, часто вызывала у раненых чрезвычайно тяжелые переживания - травму психики, что осложняло лечение и удлиняло сроки выздоровления.

Своевременно оказанная квалифицированная стоматологическая помощь, хирургическое лечение с применением усовершенствованных методов ранней и поздней пластики, ортопедическое лечение с последующим протезированием часто приводили к полному восстановлению зубочелюстной системы и давали вполне удовлетворительные функциональные и косметические результаты.

На этапе войскового района бойцам с челюстно-лицевыми ранениями проводилось наложение стандартных транспортных повязок и временных шин. На этапах армейского и фронтового районов (в специализированных госпиталях) - полная хирургическая обработка огнестрельной раны с закреплением отломков назубными проволоочными шинами, закрытие ран с применением первичного шва или отсроченных первичных, вторичных, а также пластинчатых швов [2, 5].

До широкого развертывания во всех районах боевых действий специальных прифронтовых и тыловых госпиталей, значительная часть челюстно-лицевых раненых направлялась в стоматологические челюстно-лицевые клиники. Они также обслуживались стоматологами в порядке консультативной помощи в госпиталях общего профиля, куда попадали бойцы Красной Армии, имеющие челюстные ранения.

Клиника хирургической стоматологии Московского стоматологического института, перешла на обслуживание раненых. Её сотрудники, собственными силами, организовали челюстно-лицевое отделение в Рязани, поделившись своими ресурсами и кадрами.

Огромную работу, в оказании специализированной стоматологической помощи, совершили клиники: в Москве лечебные учреждения под руководством А.Э. Рауэра и Н.Н. Михельсона; ленинградские клиники; клиники Московского (С.И. Крылов, М.В. Костылев и др.), Казанского (И.М. Утробин, И.М. Оксман), Иркутского (М.С. Рабинович) стоматологических институтов, а до оккупации Украины - клиники Киевского (С.Н. Вайсблат) и Харьковского (М. Б. Фабрикант) стоматологических институтов.

Большая организационная и руководящая работа выполнялась главными консультантами по стоматологии при Наркомздраве СССР и РСФСР Б.Н. Быниным, А.И. Евдокимовым, И.Г. Лукомским, а также главным стоматологом Красной Армии Д.А. Энтиным.

По линии Наркомздрава на первых порах потребовалась значительная работа по созданию положения и уточнению штатов челюстно-лицевых госпиталей и специализированных отделений при общих госпиталях, а также по уточнению и редактированию инструкций по лечению челюстно-лицевых раненых.

Были изданы «Инструкции по вопросу санации полости рта у челюстных раненых» (1942), «Инструкция по лечению челюстно-лицевых раненых» (1942), «Лечение челюстно-лицевых раненых в эвакуогоспиталях» (1942), «Неотложная помощь челюстно-лицевым раненым» (1941), «Лечебно-эвакуационное обслуживание раненых в лицо и челюсть» (1941), «Об организации специальной лечебной помощи инвалидам Отечественной войны», «По вопросу эвакуации и сортировки челюстно-лицевых раненых» (1942), «Положение о челюстно-лицевых госпиталях системы НКЗдрава СССР и челюстно-лицевых отделениях при общих хирургических эвакуогоспиталях» (1942), «Показания для направления инвалидов Отечественной войны в специализированные лечебные учреждения» (1943), «Организация и методы оказания стоматологической помощи на фронтах Отечественной войны», сборник документов Главного Военно-санитарного управления Красной Армии (1944) и т. д.

Ценные практические наработки в этом направлении были получены от А.Э. Рауэра, также широко использовались инструкции, составленные Д.А. Энтиным. Публикация этих инструкций оказала огромное влияние на организацию и качество лечения челюстно-лицевых раненых [5].

Издание в конце 1941 года книги Д.А. Энтина «Военная челюстно-лицевая хирургия», с ранее вышедшими по этой тематике книгами (А.Э. Рауэра, А.А. Лимберга, И.Г. Лукомского, Д.А. Энтина и др.) Книги оказались жизненно необходимы и востребованы, так как отвечали потребностям военного времени.

В 1942 году вышло 2-ое переработанное издание «Военно-полевая хирургия» Н.Н. Еланского, согласно которому неотложная помощь челюстно-лицевым раненым оказывалась на полковом и дивизионном медицинских пунктах. В этих работах разъяснялось, как предупредить асфиксию от западения языка, затекания крови и аспирации кровяных сгустков, описывались методы временного закрепления челюстных отломков при огнестрельных переломах челюстей. [1].

Профессор Н.Н. Еланский в своем пособии уделял внимание способам питания челюстно-лицевых раненых, что имело для них чрезвычайно важное значение, так как большинство медицинского персонала передового района практически не владело методами питания та-

ких раненых. Кроме того, приводились методики обработки раны, вправления и закрепления костных отломков, шинирования [1, с.165—176].

Важный вклад в лечение челюстно-лицевых раненых внесли работы Федора Михайловича Хитрова, в которых он детально изучил вопрос первичного и вторичного кровотечения при ранениях лица и шеи. Большое внимание он уделял восстановлению не только анатомии, но и функции утраченных тканей. Его интересовало не столько восстановление контуров лица, сколько возвращение утраченной функции поврежденного органа. Им разработаны и внедрены в практику около 20 оригинальных методов восстановления функции дыхания, речи и глотания. До конца своих лет он оставался, верен принципу «красиво то, что работает».

Ему принадлежат научные разработки по ринопластике, формированию входа в гортань и глотку, по устранению глоточной и пищеводной стом с помощью кожной трубки, по усовершенствованию способов хирургического лечения больных с врожденной расщелиной верхней губы и неба, по мионевротизации парализованных мышц лица и языка.

За годы ВОВ состоялось несколько конференций челюстно-лицевых хирургов, челюстных ортопедов и зубных врачей фронта, а также конференций, созданных Наркомздравами СССР и РСФСР. Здесь происходил обмен опытом, проверка данных ранее установок и выработка дополнительных инструкций по обслуживанию раненых.

Общепризнанным достижением является разработка и применение еще в довоенные годы системы проволочных шин С.С. Тигерштедта. По этому поводу А.И. Евдокимов писал: «Прежде всего, следует признать, что система шин Тигерштедта сыграла незаменимую роль в условиях фронта и прифронтового района. Острые дискуссии о преимуществах капповой системы и замене межчелюстного закрепления (двучелюстных шин) одночелюстными не поколебали их значения даже в условиях глубокого тыла». [5.10].

Преимущества одночелюстного шинирования не могли, однако, на практике вытеснить алюминиевые и другие виды проволочных шин. И тот, и другой вид шинирования остались на практике и использовались по показаниям.

Разработано учение о травматическом остеомиелите челюстей и характере оперативных вмешательств при нем. Вместо выжидательной, консервативной тактики, следствием которой может быть существование свищей в течение ряда месяцев, приняты установки более активного вмешательства в виде ранней секвестрэктомии (И.Г. Лукомский, Д.А. Энтин, С.И. Крылов и др.). [10].

Значительные успехи были достигнуты в части профилактики и лечения контрактур челю-

стей огнестрельного происхождения (Н.М. Михельсон, И.С. Линденбаум, М.В. Мухин, М.М. Слуцкая и др.), а также профилактики и лечения ложных суставов и неправильно сросшихся переломов челюстей (Д.А. Энтин, Н.М. Михельсон М.П. Жаков и др.).

Непосредственная связь дефектов носа с повреждениями верхней челюсти и губы заставила стоматологов уделять значительное внимание ринопластике. Совершенствуется оперативная техника, разрабатываются более действенные и ускоренные методы лечения. С успехом применяются методы ранней пластики дефектов мягких тканей (даже во время проведения первичной хирургической обработки). Разрабатываются, совершенствуются и применяются методы раннего устранения дефектов и деформаций с использованием метода обмена встречных треугольных лоскутов и метода использования стебельчатого лоскута Филатова (Л.Р. Балон, Г.А. Васильев, М.М. Великанова, Е.А. Домрачева, А.И. Евдокимов, А.А. Лимберг, Н.М. Михельсон, М.В. Мухин и др.). [10].

Разностороннему изучению подверглись клиника и методика удаления инородных тел из челюстно-лицевой области (М.Ф. Даценко, А.Е. Верлоцкий, Л.О. Варшавский и др.). В качестве одного из выводов в этих работах звучит мысль о том, что удаления глубоко расположенных инородных тел следует производить только по очень серьезным показаниям.

При лечении посттравматических слюнных свищей отмечены хорошие результаты комбинированного хирургического и лучевого вмешательства на фоне приема внутрь препаратов атропин. Предложены новые методы пластического закрытия свищей (М.П. Жаков, А.А. Лимберг, И.Г. Лукомский, Д.А. Энтин и др.).

Анализ лечения раненых в челюстно-лицевую область дал возможность рационально решить ряд вопросов военной челюстно-лицевой хирургии и ортопедии. Было признано эффективным раннее оперативное вправление отломков при лечении переломов челюстей в случаях безуспешного или малоэффективного эластического вытяжения. Нашли широкое применение активные методы хирургического лечения при огнестрельном остеомиелите челюстей, ранние пластические операции при наличии свежих рубцов и в только что закончившихся воспалительных процессах (Г.А. Васильев, Н.М. Михельсон, В.М. Мухин и др.).

По показаниям проводились местные пластические операции при первичной хирургической обработке ран, при гранулирующих ранах (Л.Р. Балон, В.И. Кулаженко и др.). Хирургистоматологи пересмотрели сроки костно-пластических операций на нижней челюсти с 6–12 месяцев до 2–4 месяцев после ранения, а иногда и сразу после заживления раны и исчез-

новения признаков воспаления (Э.А. Александрова, Е.М. Жак, М.П. Жаков, Н.М. Михельсон, М.В. Мухин, И.М. Оксман и др.).

По мере накопления опыта стоматологи разрабатывали оригинальные методы лечения челюстно-лицевых ранений, применяли оригинальные конструкции репонирующих, шинирующих, формирующих и заменяющих шин, аппаратов и протезов которые описаны в специализированной литературе.

Среди них: «Методы пластических операций мягких тканей лица после огнестрельных ранений» А.Э. Рауэра (1945 г.); «Восстановительная хирургия лица и других органов» Г.Б. Курбанова (1944 г.); «Шинирование челюстно-лицевых раненых в госпиталях армейского и фронтового тыла» И.А. Бегельмана и М.П. Фидель (1944 г.); «Огнестрельные комбинированные ранения лица, носа, придаточных пазух и жевательного аппарата» Н.Н. Лозанова и И.М. Утробина (1945 г.). Переизданы: книга Д.А. Энтина «Военная челюстно-лицевая хирургия» (1945 г.); учебник А.Е. Верлоцкого «Хирургическая стоматология» (1945 г.); «Гимнастика и массаж после повреждения лица и челюстей» В.Ю. Курляндского (1945г.) и другие. В многотомном труде «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» VI том посвящен итогам деятельности советских стоматологов во время войны [9].

Для лечения и предупреждения осложнений использовали специальные аппараты для механотерапии и протезы при ложных суставах, микростомиях, неправильно сросшихся переломах. Разнообразие клинической картины ранений и заболеваний требовало разработки многочисленных модификаций методов ортопедического лечения челюстно-лицевых повреждений, изобретения различных аппаратов, шин и протезов. В 1943 г. А.А. Лимберг предложил использовать для костной пластики нижней челюсти расщепленный отрезок ребра. Его метод по - лучил широкое распространение в челюстно-лицевой хирургии. В 1946 г. вышла в свет его книга «Математические основы местной пластики на поверхности человеческого тела», которая была удостоена Сталинской премии. [3,с.86]

Предложенный В.Ф. Рудько аппарат для лечения переломов нижней челюсти (названный его именем) применялся долгое время во время войны, и после ее окончания; затем появились его многочисленные модификации, которые используют и в настоящее время. [3,с.93]

Во время ВОВ не прекращалась и научная работа, хотя число напечатанных работ по сравнению с довоенным периодом снизилось наполовину. В течение 1941-1945 годов по вопросам стоматологии напечатано 1 160 работ и защищено 64 диссертации.

Обобщение всего опыта работы стоматоло-

гов в период войны нашло отражение в 54 монографиях и брошюрах военного времени.

Деятельность ученых в годы Великой Отечественной войны получила положительную оценку на научной конференции работников челюстно-лицевых госпиталей в Москве (1942 г.), на IV Пленуме медицинского совета по челюстно-лицевой хирургии при медико-санитарном управлении Военно-морского флота (1944 г.) в Москве [8].

В 1942 году (5-8 мая) на I пленуме Госпитального совета в Москве с докладом на тему: «Огнестрельные ранения лица» выступает с докладом профессор А.И. Евдокимов.

В этом докладе автор характеризует и анализирует организацию помощи челюстно-лицевым раненым по итогам первого года войны. При этом он дает рекомендации для совершенствования данного вида специализированной медицинской помощи.

Академик Н.Н. Бурденко в очерке «Характеристика хирургической работы в войсковом районе» в приводимых им цифрах ранений по областям отмечает, что на область головы, лица и шеи по статистике отдельных стран приходится от 13 до 16% всех ранений. Сосредоточение черепно-лицевых и челюстных ранений выгодно разрешает вопрос о взаимных консультациях специалистов этих областей. В связи с этим, организация специализированных челюстно-лицевых эвакогоспиталей и челюстно-лицевых отделений (при общих хирургических эвакогоспиталях) на практике полностью себя оправдала. [10].

Дислокация челюстно-лицевых госпиталей должна находиться в соответствии с основными путями эвакуации раненых. В республиках, краях и областях, где по плану не предусмотрено развертывание челюстно-лицевых госпиталей, должны быть организованы при общих хирургических госпиталях отделения челюстно-лицевой хирургии.

Структура, управление и система обслуживания челюстно-лицевых раненых регулируется «Положением о челюстно-лицевых госпиталях». Челюстно-лицевые госпитали и челюстно-лицевые отделения в общехирургических госпиталях должны быть обязательно укомплектованы специалистами врачами-стоматологами или хирургами, получившими соответствующую квалификацию по стоматологии.

Структура, управление и система обслуживания челюстно-лицевых раненых регулируется «Положением о челюстно-лицевых госпиталях».

Для подготовки кадров челюстных специалистов-стоматологов необходимо увеличить количество слушателей на курсах по челюстной хирургии и ортопедии при институтах усовершенствования врачей, а также наладить стажирование при челюстных госпиталях. Основным кон-

тингентом для этой цели должны быть; врачистоматологи, окончившие стоматологические институты. Врачей, окончивших курсы по челюстной хирургии и ортопедии, а также прошедших стажировку на базе челюстно-лицевых госпиталей, следует использовать в качестве ординаторов челюстно-лицевых госпиталей и специальных отделений госпиталей и больниц.

При отсутствии особых указаний со стороны командования, челюстно-лицевые раненые в стадии прогрессивного развития инфекции и в первые дни затухания инфекции и воспалительных явлений в ране, в среднем до 2-х недель со дня ранения, эвакуироваться не должны.

Снабжение продуктами питания челюстно-лицевых госпиталей должно производиться по особым нормам, с учетом, что до 50% челюстных раненых не могут принимать обычной пищи. Для нуждающихся в сложных челюстных протезах и отдыхе между отдельными этапами пластических операций должны быть организованы – там, где имеются стоматологические хирургические клиники или челюстно-лицевые госпитали – специальные интернаты с частичным самообслуживанием и трудовыми процессами [2].

Челюстно-лицевые раненые по характеру своих травм нуждались в специальном питании и особом уходе. Действовал приказ о введении нормы довольствия таким раненым. Челюстно-лицевые лечебные учреждения снабжались особыми продуктами, например, пищевыми концентратами, из которых на этапах эвакуации можно было быстро приготовить жидкую и питательную пищу. Медицинские сестры отделений проходили по месту работы или во фронтовых челюстных госпиталях ускоренные курсы по изучению методов ухода за ранеными.

Зуболечебная помощь оказывалась в госпиталях армейского и фронтового районов, во фронтовых и армейских зубопротезных лабораториях. В тылу стоматологическая помощь оказывалась, в первую очередь, рабочим и служащим оборонной промышленности.

На крупных оборонных предприятиях создавались медико-санитарные части (МСЧ), в состав которых входили закрытые стационары, поликлиники или амбулатории, стоматологические кабинеты, стоматологические отделения с зубопротезными лабораториями. Объем медицинской помощи гражданскому населению во время войны существенно сократился из-за разрушения амбулаторий и их закрытия на оккупированных территориях. В связи с оккупацией Харькова и блокадой Ленинграда, где располагались заводы по производству зубоортопедических материалов, значительно ухудшилось снабжение ими медицинских учреждений. [2.4].

Организация челюстно-лицевых эвакуогоспиталей и челюстно-лицевых отделений в хирургических госпиталях, безусловно, явилось

большим достижением практической военной медицины, но уже к концу первого года войны выявились определенные недостатки.

В частности, недоукомплектование челюстно-лицевых госпиталей офтальмологами, отоларингологами, общими хирургами, невропатологами и нейрохирургами, потребность в которых была связана с явным преобладанием комбинированных повреждений челюстно-лицевой области и органов (областей), расположенных по соседству. Только во второй половине Великой Отечественной войны система оказания помощи челюстно-лицевым раненым приобрела более совершенную и стройную форму.

Таким образом, опыт ВОВ вскрыл общемедицинские проблемы и недостатки высшего стоматологического образования, в частности, недостаточное количество времени, отводимое на изучение общемедицинских и, главным образом, смежных дисциплин. Эта проблема была определенным образом решена, когда в 1949 году высшая школа перешла к 5-летнему обучению стоматологов на специализированных факультетах.

Детальное изложение итогов плодотворной работы советских хирургов-стоматологов во время войны можно найти в VI томе (1951) капитального издания «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне» под редакцией Д. А. Энтина, а также в ряде журнальных статей, диссертаций и монографий (А. А. Ковнер, 1943; М. В. Мухин, 1946; Н. Н. Лазанов и И. М. Утробин, 1946; А. Э. Рауэр, 1947; Н. М. Михельсон, 1947; Л. Р. Балон, 1948; И. Г. Лукомский, 1948; В. Ю. Курляндский, 1950; Е. А. Домрачева, 1951; Б. Д. Кабаков, 1951; Я. М. Збарж, 1955, и др.).

В 1945 году была созвана Всесоюзная конференция челюстно-лицевых хирургов, подытожившая колоссальный опыт их работы на фронтах и в тылу; труды ее были изданы немедленно – в 1945 году. Маршал Советского Союза Г.К.Жуков писал, что – «В условиях большой войны достижения победы над врагом зависят в немалой степени и от успешной работы военно-медицинской службы особенно военно-полевых хирургов». Опыт ВОВ подтвердил справедливость этих слов.

Заключение

Так получилось, что данную статью мне приходится писать на кануне значимого для каждого жителя нашей страны события, которое 76 лет назад, навсегда изменило судьбы отдельно взятых людей, так и целых научных направлений и технологий.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война - одна из самых печальных дат в нашей истории, теперь это-День памяти и скорби.

Изучение вклада советских стоматологов в победу, является как раз частным примером

развития отдельно взятого научного направления.

Исследование данного исторического материала является важным не только в научной работе, но также в учебном процессе для патриотического воспитания молодого поколения, будущих врачей (рис. 1).

Рис. 1. Врачи стоматологи, принимавшие участие в ВОВ

В Великой Отечественной войне советская медицина заняла подобающее ей место и сыграла немалую роль в достижении Дня Победы.

Вклад стоматологии самой молодой среди медицинских специальностей, из советских медицинских наук, оказался очень весомым.

Кадры стоматологических работников беззаветно трудились на благо Родины, не жалея сил, а подчас и жизни. В годы Великой Отечественной войны на фронтах погибло большое число стоматологов и зубных врачей.

Благодаря массовому героизму советских людей и медицинских работников, несмотря на поражения первых дней войны, удалось добиться победоносного окончания Великой Отечественной войны.

Благородный труд медицинских работников отмечен многими правительственными наградами. Среди медиков 47 Героев Советского Союза, в том числе 2 зубных врача.

Богатый опыт, приобретенный в Великой Отечественной войне, не ограничивался лечением челюстно-лицевых раненых. На основе этого опыта совершенствовались методики зубо-врачебной и зубопротезной помощи в мирное время. Стоматологическая наука академии во время войны продолжала вести работу по многим направлениям. Кадры военных врачей в выпусках военного времени получали преимущественно подготовку по специальности челюстно-лицевая хирургия. На основе военных данных разрабатывала вопросы организации и методики стоматологической помощи в армии.

Мне бы хотелось рассказать о связи поколений, протянувшийся путеводной нитью через время, на примере судьбы - Эммануила Сергеевича Тихонова.

18.12.2013 г. в г. Рязани скончался человек большой души и сердца, Заслуженный изобретатель Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны, высочайший профессионал своего дела, посвятивший свою жизнь Рязанскому государственному медицинскому университету имени академика И.П. Павлова, профессор кафедры хирургической стоматологии Эммануил Сергеевич Тихонов.

Профессор Э.С. Тихонов родился 06.10.1928 г. в г. Саратове. Цель и смысл жизни этого человека определились еще в детстве. Отец Эммануила Сергеевича был врачом, и сын тоже решил посвятить себя медицине. В те трагические годы дети выросли быстро, и с четырнадцати лет в 1942 году он начал работать в военном госпитале санитаром.

Жизненный и профессиональный опыт этого человека, проводимая воспитательно-патриотическая работа, рассказы о боевых и трудовых подвигах наших ветеранов и годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время находили отклик у молодого поколения, воспитывая у них любовь к нашей великой Родине, пробуждая светлое, чистое, святое чувство – чувство патриотизма. Эммануил Сергеевич удостоен многих наград. Но есть среди них одна, которой он гордится больше всего – медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Вместе с ним уходит целая эпоха в истории Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. Светлая память об Эммануиле Сергеевиче Тихонове навсегда в сердцах его близких и коллег. Память о нём увековечена 7 мая 2015г., на территории Базовой стоматологической поликлиники Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, именно там прошла церемония открытия мемориальной доски, посвященной выдающемуся челюстно-лицевому хирургу, участнику Великой Отечественной войны, профессору Эммануилу Сергеевичу Тихонову.

Я, с гордостью, могу сказать, что была участницей торжественного митинга, посвященного этому событию. Понимаю, что моё поколение последние кто ещё видел героев войны живыми и наша задача сделать все возможное, чтобы память о них не растворилась в суете будней.

Профессор Э.С.Тихонов говорил: «Всегда с особым волнением жду день Победы 9 мая, встречу с моими коллегами, бывшими фронтовиками, тружениками тыла. В этот день я приветствую их с чувством особой признательности. Всего год-полтора отделяют мое поколение от поколения фронтовиков, но каждое из них внесло свой вклад в Великую Победу нашего народа над фашизмом. И забывать об этом нельзя никому и никогда!»

Хочется подвести итог, всему вышесказанному, словами выдающегося военачальника, фельдмаршала Георгия Константиновича Жукова: «Время не имеет власти над величию всего, что мы пережили в войну. Это было необы-

42

чайно трудное, но и очень славное время. Человек, переживший однажды большое испытание и победивший, будет всю жизнь, потом черпать силы в этой победе.... И никому не удастся преумножить значение военного и трудового подвига советского народа в Великой Отечественной войне!»

Литература

1. Еланский Н. Н. Военно-полевая хирургия. - М.: Медгиз, 1942. - 308 с.
2. Кац М. С. История советской стоматологии. - М.: Медгиз, 1963. - 117 с
3. Пашков, К.А. P22 Зубоврачевание и стоматология в России: основные этапы и направления развития (IX–XX век): монография //К.А. Пашков; под ред. А.В. Тополянского. - Казань: Центр инновационных технологий, 2011.-304 с
4. Рауэр А.Э. Итоги и достижения челюстно-лицевой хирургии за 25 лет Советской власти // Стоматология. 1942. №4. С. 32–39.
5. Троянский Г.Н. История советской стоматологии (очерки). М.: «Медицина», 1983. 143 с.
6. Энтин Д.А. Стоматология в Великой Отечественной войне. К истории военной челюстно-лицевой хирургии в СССР// Стоматология. 1942. №4.С.39-40.
7. Энтин Д. А. Военная челюстно-лицевая хирургия. - М.: Медгиз, 1945.- 230 с.
8. Энтин Д.А. Эволюция методов лечения ранения и повреждения лица и челюстей во время Великой Отечественной войны. В кн.: Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Медгиз, 1951.С. 73–88.
9. Энтин Давид Абрамович // Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. Б. В. Петровский. - 3-е изд.-М.: Советская энциклопедия, 1986. - Т. 28. - 1660 с
10. Стоматология и зубоврачевание // Развитие стоматологии как врачебной специальности в СССР и Российской Федерации //Общие вопросы возникновения, становления и развития стоматологии [Электронный ресурс] - электронные данные. - Режим доступа:
http://www.historymed.ru/dental/development_of_dentistry

The stomatologic help at maxillofacial wounds in days of the Great Patriotic War

Uskova T.V.

The Ryazan state medical university of a name of the academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health of the Russian Federation

This article presents an overview of medical assistance with oral and maxillofacial injuries during the great Patriotic war.

Considered the organization of the process - theoretical development assistance maxillofacial pathology, as well as the creation of specialized maxillofacial evacuation hospitals and maxillofacial surgical departments in General hospitals.

Illuminated source the provisions of evacuation of maxillofacial injuries in the direction and by appointment. The methods of medical care for injuries of the face and neck.

Noted the leading role in the development of theoretical and practical issues of military oral and maxillofacial surgery and dentistry, outstanding specialists of the Patriotic Great War.

Appreciated the undeniable contribution of the courage and professionalism of maxillofacial surgeons and dentists in the victory over the Nazi invaders during the great Patriotic war.

Key words: medical care in oral and maxillofacial pathology in military terms, the Great Patriotic war (GPW), maxillofacial surgery, dentistry, dental care.

References

- 1.Elanskiy N. N. Military field surgery. - M.: Medgiz, 1942. - 308 p.
2. Kats, MS History of Soviet Dentistry. - M.: Medgiz, 1963. - 117 s
3. Pashkov, K.A. P22 Dentistry and dentistry in Russia: the main stages and directions of development (IX-XX century): monograph // K.A. Pashkov; Ed. A.V. Topolyansky. - Kazan: Center for Innovative Technologies, 2011.-304 s
4. Rauer A.E. Results and achievements of maxillofacial surgery for 25 years of Soviet power // Dentistry. 1942. № 4. Pp. 32-39.
5. Troyansky G.N. The history of Soviet dentistry (essays). M.: "Medicine", 1983. 143 p.
6. Entin D.A. Dentistry in the Great Patriotic War. To the history of military maxillofacial surgery in the USSR // Stomatology. 1942. №4.С.39-40.
7. Entin DA Military Oral and Maxillofacial Surgery. - M.: Medgiz, 1945. - 230 s.
8. Entin D.A. Evolution of methods for treating injuries and injuries to the face and jaws during the Great Patriotic War. In: The Experience of Soviet Medicine in the Great Patriotic War of 1941-1945. M: Medgiz, 1951. С. 73-88.
- 9.Entin David Abramovich // The Great Medical Encyclopedia: 30 t. / Ch. Ed. B. V. Petrovsky. - 3rd ed.- M.: Soviet Encyclopedia, 1986. - Т. 28. - 1660 s
- 10.Domatology and dentistry // The development of dentistry as a medical specialty in the USSR and the Russian Federation // General questions of the emergence, formation and development of dentistry [Electronic resource] - electronic data. - Access mode:
Http://www.historymed.ru/dental/development_of_dentistry

Теоретические и практические аспекты психического здоровья мужчин (контент-аналитическое прочтение)

Костродымов Николай Николаевич,

кандидат медицинских наук, заместитель директора Национального центра санитарного просвещения, kkn2009@mail.ru

Медведев Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, вице-президент национального центра санитарного просвещения, sanprosvet2007@yandex.ru

Проведен контент-анализ научной литературы и с результаты собственных исследований по теоретическим и практическим аспектам психического здоровья мужчин. Установлено, что в публикациях теоретического медицинского журнала Вестник Российской академии медицинских наук проблема психического здоровья мужчин не была объектом научных исследований. Собственные исследования русскоязычной энциклопедической литературы мужского гендера дали возможность установить определение мужчины: мужчина- человек, решающий индивидуальную репродуктивную программу по маскулинному типу. Данное определение совпадает с ролью мужчин в обществе по эволюционной теории пола В.А. Геодакяна и объясняет причину чрезмерной смертности мужчин в современном обществе, связывая ее в влиянием окружающей среды. Снижение смертности мужчин связано оптимизацией их семейной жизни. Ключевые слова: инновация, инновационные процессы: медицинское страхование, врач общей практики (семейный врач) медицинская профилактика, эволюционная теория пола, мужчина, женщина

Россия находится в состоянии демографического кризиса. Государство предпринимает определенные, но стандартные шаги по его решению. Это прежде всего принятие Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятая Указом президента страны [2]. В 2009 году предпринят очередной шаг, обещающий активизацию усилий государства в виде создания центров здоровья, работа которых направлена на формирование здорового образа жизни населения как инструмент и решения демографического кризиса, включая психическое здоровье его членов.

Цель исследования: оценить инновационный потенциал предпринятых мер и наметить перспективные направления для решения обозначенных выше проблем. Особое внимание будет уделено психическому здоровью мужчин, как одному из ведущих членов общества, находящегося на уровне патриархального своего развития.

Метод исследования: Контент-анализ широко используется в спецслужбах почти всех стран мира и практически неизвестен для медицинских исследований. Именно это обстоятельство позволяет получить новые фундаментальные (продуктивные) знания по обозначенной в названии публикации проблеме.

В основе каждого исследования находится нерешенная проблема.

И в данном случае нерешенной проблемой является не только демографический кризис и сверхсмертность мужского населения, но и отсутствие теоретических предпосылок решения этих проблем. Вот почему первым этапом исследования был контент-анализ публикаций единственного теоретического медицинского журнала Вестник Российской медицинской академии наук (1991-2012 г.).

Исследования выполнены относительно инновационных процессов, которые реально происходят в здравоохранении стран: показали, что

общий информационный поток публикаций: медицинское страхование (ИП медстрах), оказание первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) по принципу врача общей практики (семейного врача) ИПВОП (СВ), медицинская профилактика (ИП медпроф), психологизация (ИПП), и интеллектуализация (ИПИ) медицинской деятельности (ИПИ). Среди пяти ИП ИПИ является основным традиционным направлением научных исследований в медицине. Это исследования по разработке медицинской техники, вспомогательных средств (бинты, одежда, кровати и прочее), фармакологических препаратов, методов лечения, методов управления лечебной деятельностью.

Медицинское страхование, оказание первичной медико-санитарной помощи по принципу врача общей практики, создание нового профилактического направления существенным образом меняет структуру оказания медицинской помощи в как в целом, так и по направлениям.

ИП «медстрах» вносит экономическую составляющую - интенсификацию медицинской деятельности, ИПП и ИП «медпроф», как не странно, психологическую составляющую потому, что без психологического общения с человеком нельзя убедить его скорректировать образ жизни.

Исследования показали, что общий информационный поток (ОИП) имеет мощность 2861 ед.инф. Его структура представлена ИПИ мощностью 2695 ед.инф.(95% ОИП), ИП местрах имеет мощность 100 ед.инф.(3%ОИП), ИП медпроф – 57ед.инф.(2% ОИП), ИПП - 9 ед.инф.(0 % ОИП),ИП ВОП (СВ) – 0ед.инф. (0% ОИП).

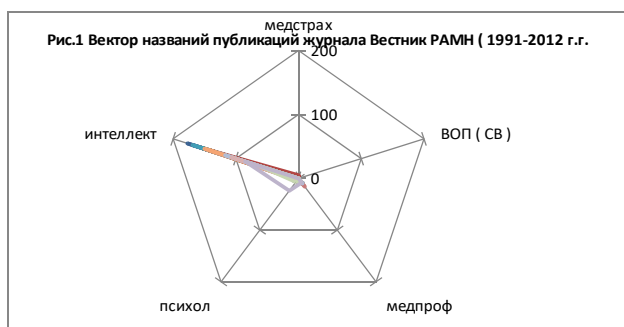

Рис.1 представлен вектор публикаций журнала Вестник РАМН

Как следует из данных на рис. 1 вектор теоретических научных исследований основной пул исследований состоит из традиционных исследований (ИПИ).Исследования связанные с психическим статусом мужчины и женщины, как основных объектов медицинской деятельности отсутствуют.

Медицина стремится сохранить психическое здоровье мужчин и женщин, как основных объектов своей деятельности, но в отечественной

энциклопедической литературе (энциклопедии и энциклопедические словари),включая медицинские энциклопедии эти понятия просто отсутствуют. Естественно, это снижает эффективность лечебной и профилактической работы врачей.

Нами было предпринято определение понятий мужчина и женщина энциклопедическом уровне. Объектом исследования было 33 энциклопедических источника (энциклопедии и энциклопедические словари). 1882-1980 годов издания. Единицей наблюдения были 1 строка понятий с корнем муж и жен. Количество строк этого понятия характеризовало его мощность.

В результате изучения понятий с корнем муж (мужской гендер) и с корнем жен - женский гендер - установлено, что понятия характеризующие мужской гендер имеют мощность 55237 ед. инф., с женским гендером 68172 ед. информации.

Структура мужского гендера представлена 10 понятиями, из которых понятия сексуальной направленности:

1. Эмоциональные и сексуальные проблемы мужчин мощностью 17000 единиц информации ед.инф.,
2. Мужской половой орган – 9331 ед.инф.,
3. Сексуальные проблемы мужчин – 3514 ед инф.,
4. Сексуальная практика мужчин, имеют мощность 31120 ед.инф.(56% ОИП) мужского гендера.

Структура женского гендера также представлена 10 понятиями, но понятия сексуальной направленности:

1. Женский половой органы мощностью - 9428 ед.инф.,
2. Сексуальная практика женщин – 1887 ед.инф.
3. Женские половые органы 9428 ЕД.ИНФ.,
5. Здоровый образ женщины - 7389 ед.инф.,
6. Супружеская жизнь женщины - 2801ед.инф..
7. материнство - 1276 ед.инф.
8. Женщина – 1887 ед.инф.имеют мощность 35074 ед.инф. (51% ОИП женского генра).

Аналитико-синтетическое обобщение содержание мужского и женского гендера привели нас к следующим понятиям мужчины и женщина.

Мужчина - человек, решающий индивидуальную репродуктивную программу по маскулинному типу. Женщина - человек, решающий индивидуальную репродуктивную программу по феминному типу.

Полученные определения дают подходы к снижению пониманию причин высокой смертности среди мужчин в разных странах. Это неоптимальное решение индивидуальной репродуктивной программы в условиях чрезмерной социализации общества, которая для мужчины яв-

ляется внешней средой. В России общество находится на патриархальном уровне своего развития (признаки патриархата: патрилокальные передача отчества, поселение и социальное неравенство). В условиях патриархата главным в обществе должен быть патриарх-мужчина чего не наблюдается в реальной жизни). Даже демографический кризис решается без патриарха. В России нет ни одного государственного медицинского андрологического учреждения ориентированного на мужское здоровье.

Большое значение для сохранения психического здоровья мужчин имеет теория. Такой теоретической базой психического здоровья человека является эволюционная теория пола нашего соотечественника Геодакяна Вигена Артоваздовича [1]. Эту теорию преподают на биологических факультетах многих отечественных и зарубежных университетов. Она имеет большое значение и для мужского и женского здоровья, но по неизвестной причине с ней не знакомят студентов медицинских вузов и врачей.

Еще в 60-е годы прошлого столетия кандидат биологических наук Геодакян В.А. высказал мысль, которая оформилась в эволюционную теорию пола.

«Дифференциация полов – это экономичная форма обмена с внешней средой по двум главным аспектам эволюции: изменению и сохранению. Соответственно оперативный и консервативный ее аспекты».

Эволюционирует как среда, так и биологическая система. Но так как среда намного больше системы, то она и диктует ее эволюцию.

Чтобы сохраниться система должна быть на расстоянии, чтобы не погибнуть, а расстояние должно быть не слишком большим, чтобы уловить благоприятные для системы сигналы среды.

В этом есть эволюционная логика полов.

Следовательно пол- это не столько способ размножения, сколько способ асинхронной эволюции человека.

Два пола по разному участвуют в эволюционном процессе.

Мужской пол, отвечая за оперативный аспект эволюции находится ближе к среде и излишне зависим от среды. Он любознателен и одна из главных его задач- эксперимент, результат которого закрепляется в потомстве.

Женский пол, отвечая за консервативный компонент расчетлив, острожен, адаптивен.

Приписывая мужскому полу оперативную функцию, а женскому консервативную теория по разному связывает пол с окружающей средой.

В меняющейся социальной среде сильны оперативные функции свойственные мужскому полу.

В стабильной социальной среде- сильны консервативные, свойственные женскому полу.

Особенно сильно влияние среды на психологические, интеллектуальные параметры.

Отбор в зонах «дискомфорта» у мужчин и женщин идет в разных направлениях.

Благодаря широкой норме реакций женского пола, пол выбирается из этих зон за счет адаптивности («воспитуемости», обучаемости).

Мужской пол при узкой норме реакции- за счет находчивости, сообразительности и изобретательности.

Т.е. женщины приспосабливаются к ситуации, а мужчины берутся за решение

Неординарных задач.

Таким образом, эволюционная теория пола проясняет многие вопросы связанные с психическим здоровьем, намечает пути его сохранения.

Выводы.

1. Контент-анализ публикаций теоретического медицинского журнала свидетельствует от отсутствии достаточного количества разработок по проблеме психического здоровья человека формирующих ИПП.

2. Установлены понятия мужчины и женщины, раскрывающие механизм формирования психического здоровья мужчин и женщин.

3. Теоретической базой изучения фундаментальных аспектов психического здоровья человека является эволюционная теория пола Геодакяна В.А.

Литература

1. Геодакян В.А. Эволюционная теория пола // Природа 1991, № 8: 60-69..

2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года Указ президента российской Федерации № 1351 от 9.10.2007 г. // официальный сайт Президента РФ режим доступа <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/10/147925.shtml>

3. Костродымов Н.Н. Контент-анализ в общественном здоровье и восстановительной медицине. М.: Онтонпринт, 2011.

Theoretical and practical aspects of the mental health of men (content-analytical reading)

Kostrodimov N.N., Medvedev S.A.

National center for health education

The content analysis of scientific literature and about results of own researches on theoretical and practical aspects of mental health of men is carried out. It is established that in publications theoretical medical the magazine the Bulletin of the Russian Academy of Medical Science the problem of mental health of men wasn't subject to scientific research. Own researches of Russian-speaking encyclopedic literature of a men's gender have given the chance to establish definition of the man: the man - the person solving the individual reproductive program for masculine type. This definition coincides with a role of men in society according to the evolutionary theory of a sex of V. A. Geodakyan and explains the reason of

excessive mortality of men in modern society, connecting her in influence of the environment. Decline in mortality of men is connected by optimization of their family life.

Keywords: innovation, innovative processes: medical insurance, the general practitioner (the family doctor) medical prophylaxis, the evolutionary theory is hollow, the man, the woman

References

1. Geodakyan V. A. Evolutionary theory of a floor//Nature 1991, No. 8: 60-69.
2. The concept of population policy of the Russian Federation for the period till 2025 the Decree of the president of the Russian Federation No. 1351 from 10/9/2007//the official site of the Russian President the mode of access <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/10/147925.shtml>
3. Kostrodymov N. N. The content analysis in public health and recovery medicine. M.: Онтопринт, 2011.

Влияние бега с низкой и умеренной скоростью на общую физическую работоспособность студентов первого курса

Толстов Алексей Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный работник физической культуры РФ, Московский государственный технический

университет им. Н.Э. Баумана, ula09@mail.ru

Суржко Василий Владимирович

доцент кафедры физического воспитания, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

В статье рассматривается беговой комплекс средств для развития общей выносливости и внедрения в учебно-тренировочный процесс по физической культуре. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: всестороннее развитие организма; повышение уровня функциональных возможностей и экономизации деятельности, прежде всего, сердечно-сосудистой и дыхательной системы; повышение уровня аэробно-анаэробной направленности. В статье представлены результаты исследования, в основе которого был педагогический эксперимент.

Ключевые слова: физическое воспитание, выносливость, педагогический эксперимент, показатели, студенты.

Введение.

Физическая культура и спорт — это многогранный процесс, поэтому необходимо совершенствовать концепции высшего профессионального образования внедряя новые образовательные технологии, что повысит интерес студентов к занятиям. Применение их поможет повысить эффективность образовательных, развивающих, оздоровительных и профилактических функций физической культуры в учебном, учебно-тренировочном и самостоятельном процессе занятий физическими упражнениями [1, с. 148].

Проблема совершенствования выносливости является одной из важнейших в физическом воспитании и спортивной тренировке. Воспитание выносливости в спортивных целях должно способствовать массовому укреплению здоровья молодежи. Под выносливостью понимают способность организма сопротивляться утомлению во время длительного выполнения спортивных упражнений. При развитии выносливости надо ориентироваться всегда на специфически соревновательные требования избранного вида спорта. В современные практики физического воспитания [3, с. 34] выделяют несколько типов выносливости, таких как: стайерская, пост спринтерская, силовая, скоростная, общая и другие. Подробно на одном из наиболее изученных и значимых для практики физического воспитания типов - общая выносливость.

Ряд авторов связывает сущность общей выносливости с возможностями её переноса с неспецифических видов деятельности на специфические [4, с. 23]. В основных учебниках – по теории физической культуры и теории спорта – общая выносливость определяется как совокупность функциональных свойств организма, составляющих неспецифическую основу проявления выносливости в различных видах деятельности.

Общая выносливость приобретает посредством почти всех физических упражнений, включаемых в круглогодичную тренировку. Наилучшими средствами для приобретения об-

щей выносливости служат длительный бег с относительно невысокой интенсивностью. Для приобретения общей выносливости большое значение имеют не столько процессы, происходящие в организме после работы, сколько во время неё. Именно при выполнении упражнений совершенствуются те нервные процессы в коре головного мозга, которые координируют функции органов и систем, образуют динамический стереотип, определяют данную деятельность спортсмена. Во время такой длительной работы в значительной мере улучшается также работоспособность сердечно-сосудистой и дыхательной систем [5, с. 39].

Под влиянием воздействия физических упражнений усиливается функциональная перестройка всего опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма, улучшаются процессы тканевого обмена в клетках. Умеренные физические нагрузки увеличивают работоспособность сердца, повышают уровень содержания гемоглобина и количества эритроцитов в крови, и при этом значительно возрастает фагоцитарная функция кровеносной системы [2, с. 201].

Материалы и методы. На базе МГТУ им. Н.Э. Баумана было проведено исследование, основой которого служил педагогический эксперимент. Структура данного эксперимента включала три этапа: предварительный, основной и заключительный. На предварительном этапе эксперимента разрабатывался комплекс, формировались контрольная и экспериментальная группы, были отобраны 20 студентов первого курса

Основной целью тестирования, проводимого нами в начале и в конце эксперимента, было определение уровня развития общей выносливости, а также величины сдвигов их показателей у испытуемых. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: всестороннее развитие организма; повышение уровня функциональных возможностей и экономизации деятельности, прежде всего, сердечно-сосудистой и дыхательной системы; повышение уровня аэробно-анаэробной направленности; улучшить показатели в беге на 2000 м. в соревновательной деятельности.

С учетом вышеизложенного нами была принята попытка внедрения комплекса развития общей выносливости в учебный процесс, с целью выявления ее эффективности. На основном этапе эксперимента осуществлялось выявление уровня развития общей выносливости посредством тестирования. Нами были проведены контрольные забеги в контрольной и экспериментальной группах на 2000 м. Кроме этого была применена проба Руфье для определения реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку. Наряду с этим велся оператив-

ный контроль за изменением ЧСС в покое на протяжении всего исследования.

Перед началом эксперимента с участниками обеих групп было проведено тестирование по трем основным видам. Результаты выявили, что средний показатель в беге на 2000 м. в экспериментальной и контрольной группах приблизительно одинаковы 11,05 мин и 11,07 мин соответственно. Средний показатель ЧСС в группах одинаковый 86 уд/мин. Анализируя показатели функциональной пробы Руфье мы выявили, что результаты в обеих группах примерно одинаковые, в контрольной составил 16,4 балла в экспериментальной 16,8 балла. Таким образом, на начало эксперимента контрольная и экспериментальная группы по всем показателям статистически не отличались.

После определения исходного уровня общей выносливости был применен беговой комплекс для повышения исследуемого качества, который длился семь месяцев. Студенты экспериментальной группы занимались по специально разработанному комплексу. Содержание занятий в контрольной группе предусмотрено учебной программой.

Структура нашего бегового комплекса была построена по принципу годового макроцикла. Комплекс построен с учетом закономерностей развития организма. Методической основой комплекса, являлось постепенное возрастание нагрузок в циклических упражнениях аэробного характера, а затем и нагрузок смешанной аэробно-анаэробной направленности. В эксперименте использовали как основное средство бег с низкой и умеренной скоростью. В ходе выполнения бегового комплекса на каждом занятии велся контроль за ЧСС после пробегания каждого отрезка. Это делалось, для того чтобы испытуемые выполняли упражнения в нужном режиме.

*Таблица 1
Результаты эксперимента по t-критерию Стьюдента*

Группа	Вид теста	n	X	δ	m	t	P
Контр.	2000 м (с)	10	659	14,3	4,8	2,83	>0,05
Экспер.		10	638	17,5	5,8		
Контр.	Проба Руфье (балл)	10	16	0,88	0,29	4,33	>0,05
Экспер.		10	14	1,07	0,36		
Контр.	ЧСС (уд/мин)	10	85	4,55	1,52	3,04	>0,05
Экспер.		10	76	5,19	1,73		

Результаты и обсуждение: в качестве показателей, характеризующих уровень общей выносливости, нами были выбраны: бег 2000 м (бег проводится на легкоатлетической беговой дорожке с высокого старта.), ЧСС и проба Руфье. Результаты тестирования обеих групп по указанным нормативам фиксировались и обрабатывались методами математической статисти-

стики, достоверность определялась по t-критерию Стьюдента (табл 1.).

Визуально динамика изменения результатов тестирования по показателям представлена на диаграммах (рис. 1). У студентов экспериментальной группы наблюдалось достоверное улучшение ЧСС ($p < 0,05$) 86 уд/мин и 78 уд/мин соответственно в начале и конце эксперимента, улучшение 8 уд/мин или 9,3 %. В контрольной группе эти показатели почти не изменились 86 уд/мин на начало и 85 уд/мин по окончании эксперимента, разница составила 1 уд/мин или 1,2%. Различия в приростах результатов групп в конце эксперимента достоверны $3,04 > 0,05$.

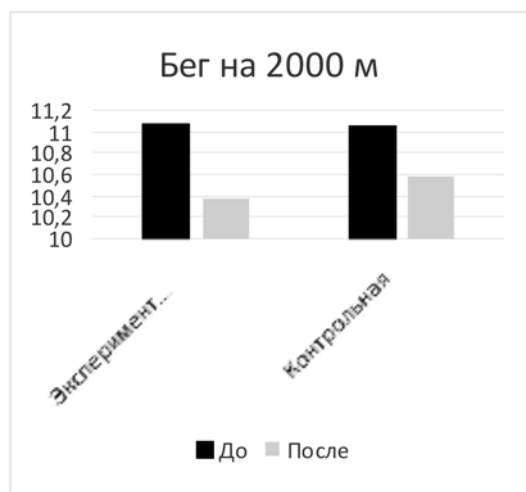
При сравнении показателей "в беге на 2000 м" студентов контрольной и экспериментальной групп по окончании эксперимента отмечается, что приросты показателей в экспериментальной группе выше. Результаты улучшились с 11,07 с. до эксперимента и 10,38 с. после, а это на 29 с. лучше и составляет 4,4%. У испытуемых контрольной группы к концу эксперимента результаты в беге существенно не изменились 11,05 с. в начале и 10,59 с. в конце эксперимента. Прирост составил 6 с. или 0,9%.

Значительное превосходство заметно в улучшении результатов функциональной пробы Руфье экспериментальной группы над показателями контрольной группы. В контрольной группе результаты в пробе изменились с 16,4 в начале до 16,0 в конце эксперимента. Улучшение составило 0,4 или 2,4%. В экспериментальной группе этот же показатель равен 16,8 в начале и 14,0 в конце, прирост составил 2,8 или 16,7%. Различия в приростах результатов в группах в конце эксперимента достоверны ($4,33 > 0,05$). Результаты исследования показали, что в экспериментальной группе прирост всех показателей выше, чем в контрольной. Это свидетельствует о том, что предлагаемый беговой комплекс, основанный на беге с низкой, а затем с умеренной скоростью обеспечивает тренировочный эффект в рамках семимесячного эксперимента.

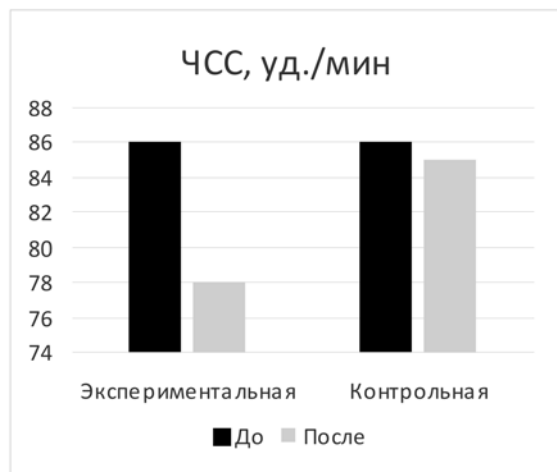
Сравнительные показатели тестирования, полученные до и после эксперимента, выявили прямую зависимость результатов в беге на 2000 м. и ЧСС в покое у испытуемых обеих групп. Таким образом, разработанный и апробированный беговой комплекс позволил не только улучшить общую выносливость (показатели в беге на 2000 м.), но и значительно улучшить работу сердца, уменьшить частоту сокращения в покое, уменьшить время восстановления пульса.

В ходе эксперимента мы на практике получили возможность убедиться в эффективности непрерывного метода беговых нагрузок аэробного характера. Полученные нами данные хорошо согласуются с ранее установленными фактами. Бегом с низкой и умеренной скоростью мы мо-

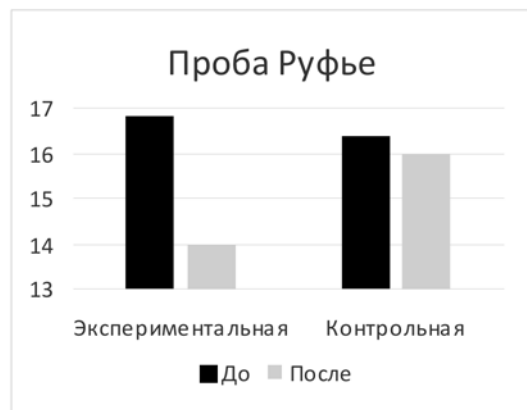
жем влиять на повышение общей выносливости, функционального состояния организма и улучшение результатов в беге на 2000 м. у студентов 1 курса.

а)

б)

с)

Рис. 1. Динамика изменения результатов по следующим показателям: а) бег 2000 м, сек; б) ЧСС, уд/мин; в) Проба Руфье.

Мы считаем, что поставленные задачи в ходе эксперимента полностью выполнены и полученные результаты могут на наш взгляд иметь практическое применение.

Литература

1. Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В. оздоровительные технологии и формирование интереса к занятиям по физической культуре. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 148-150.

2. Калинина И.Ф., Смирнов А.А. Оздоровительная направленность занятий физической культурой и их влияние на функциональное состояние организма студентов. Социология. 2016. № 3. С. 199 – 203.

3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. Учебник для институтов физ. культуры. - М.: «ФИС», 1991. – 543 с., с ил.

4. Озолин Н.Г. Настольная книга тренера (наука побеждать) - М.: Астрель 2003. – 863 с.

5. Суелов Ф.П. Проблема общей выносливости в системе подготовки спортсменов// Теория и практика физ. культуры. 1997, №7. - С. 38 – 41.

Influence of run with a low and moderate speed on the general physical efficiency of first-year students

Tolstov A.V., Surzhko V.V.

Moscow State Technical University. N.E Bauman

In the article the running complex of means for development of the general endurance and introduction in training-training process on physical training is considered. To achieve this goal, the following tasks were set: comprehensive development of the organism; Increasing the level of functionality and economization of activities, primarily, the cardiovascular and respiratory system; Increase in the level of aerobic-anaerobic orientation. The article presents the results of a study based on a pedagogical experiment.

Key words: physical education, endurance, pedagogical experiment, indicators, students.

References

1. Kalinin I.F., Smirnov A. A., Tkachenko A. V. improving technologies and formation of interest in classes in physical culture. In the collection: Innovative technologies in modern education the collection of works on materials II of the International scientific and practical Internet conference. 2015. Page 148-150.
2. Kalinin I.F., Smirnov A. A. Improving orientation of occupations by physical culture and their influence on a functional condition of an organism of students. Sociology. 2016. No. 3. Page 199 – 203.
3. Matveev L. P. Theory and technique of physical culture. The textbook for institutes physical. cultures. - M.: "FIS", 1991. – 543 pages, about silt.
4. Ozolin N. G. The reference book of the trainer (science to win) - M.: Astrel 2003. – 863 pages.
5. Suyelov F. P. A problem of the general endurance in system of training of athletes//the Theory and practice physical. cultures. 1997, No. 7. - Page 38 – 41.

Социально-философский анализ положения безработной молодежи в странах Европы (на примере Испании, Финляндии и России)

Козлова Маргарита Андреевна

соискатель, старший преподаватель кафедры английского языка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, qmargo@inbox.ru

Цель данной статьи – дать философский обзор проблем экономического и социального неравенства граждан в трех странах, представляющих разные регионы Европы: в Финляндии, Испании и России. Особое внимание уделяется социальным проблемам молодежи, проводится сравнительный анализ положения молодого поколения в данных странах. Отдельно исследуются явления молодежной безработицы и бедности.

Ключевые слова: социальное неравенство, уровень жизни, положение молодого поколения стран Европы, проблема бедности, проблема безработицы.

Постоянным объектом изучения представителей философского, социологического, политологического сообществ является проблема растущего экономического и социального неравенства граждан и обеднение среднего и более низких слоев общества. Речь идет, в первую очередь, о десятках миллионов европейцев, имеющих доход, приближающийся к порогу бедности, о растущем числе пенсионеров со всё более обесценивающейся пенсией, и наконец, о том, что в Европе около 60% граждан не верят, что в будущем дети будут жить лучше, чем их родители⁴. Ученые сходятся во мнении, что проблема социального неравенства в наибольшей степени затрагивает молодежь: во многих странах мира молодое поколение оказывается самым уязвимым перед вызовами массовой безработицы, падения доходов и, как следствие, социальной маргинализации.

Проблема социального неравенства, являясь общемировой, в каждой отдельно взятой стране имеет неодинаковую актуальность и остроту. Так, основной социальной проблемой страны в Финляндии ее считают только 5% населения, а в России - 83%⁵. Высокий показатель России не вызывает удивления, поскольку в последние десятилетия в России наблюдается деградация социальной среды: происходит неуклонное углубление неравенства, сопровождающееся изоляцией и самоизоляцией значительной части общества, увеличивается разрыв между богатыми и бедными слоями населения с соответствующим ростом социальной напряженности.

Вопрос о положении молодого поколения в странах с разной социальной политикой государств мы рассматриваем на сравнительном анализе ситуации в трех стран из разных регионов Европы: северо-европейской Финляндии, южно-европейской Испании и восточно-европейской России.

Ситуация с социальной защищенностью населения **Финляндии** является наиболее благополучной. Неоспоримым преимуществом экономической модели Финляндии (и ее отличием от испанской и тем более от российской модели) является четкая социальная ориентированность. На социальные нужды перераспределяется около 80% расходной части бюджета. Благодаря этому уро-

⁴ Thomas Rikkerty, Nail Ferguson, Fundación Alternativas, F.Abad, Best Innovation Social, Belén Barreiro, экс-президент CIS, эксперт консалтинговой компании MyWord

⁵ <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/>

вень благосостояния граждан этой страны – один из самых высоких в мире. Финляндия занимает первое место среди стран OCDE по расходам на безработных и пенсионеров; образование и здравоохранение являются бесплатными.⁶

Финское правительство достаточно оперативно отвечает на новые вызовы и изменения на рынке труда, своевременно разрабатывает новые модели социальной защиты, компенсируя такие негативные факторы, как социальная исключенность части населения, живущей за счет госсубсидий, снижение зарплат у работающих (явление «работник за тысячу евро»), автоматизацию производств с параллельным массовым сокращением рабочих мест. Одной из новых инициатив стал эксперимент с безработными, получивший название «всеобщей базовой ренты»⁷. Две тысячи человек в течение двух лет (до 2019 года) будут получать от 560 евро в месяц «просто так». Эти безработные не спешили инкорпорироваться в работу, опасаясь потерять государственные субсидии, - теперь же они могут и работать на парт-тайм, и создавать собственный бизнес, и даже устроиться на полный рабочий день, не теряя 560 евро и не платя с них налоги. Этот проект, вероятно, станет в Финляндии государственной программой.

Что касается **Испании**, то нынешнее состояние испанского общества можно назвать относительно благополучным: на социальные нужды выделяется около половины расходной части бюджета, есть доступное здравоохранение, средний класс составляет две трети населения, в стране относительно высокие пенсии. Вместе с тем очевидны серьезные проблемы: в стране, с населением менее 47 миллионов жителей, число пенсионеров превысило 9 миллионов, происходит общее старение населения (из-за роста продолжительности жизни более 80 лет, а также из-за падения рождаемости), у испанцев по европейским меркам невысокие зарплаты (в два раза ниже, чем в Германии).

Испанское правительство пытается перевести страну на иную (похожую на германскую) модель, при которой развитие обеспечивается не экспортом, а внутренним потреблением. Однако, реализация упирается в те же неразрешимые проблемы: высокую безработицу и низкие зарплаты. Понятие «низкая зарплата» является в данном случае относительным. Средний испанец получает в 4 раз больше среднего россиянина, но почти в два раза меньше француза: 522 и 34 800 евро, соответственно⁸. Трудовая реформа 2014 года, проведенная в духе «тетчеризма», вызвала рост социального неравенства и бедности: зарплаты снизились на 10%, а число рискующих оказаться за чертой бедности на 6%.⁹ Число испанцев, признанных бедными или социально исключенными, оценивается

в 22,2%¹⁰. А в среднем по Европе – в 23,7%.¹¹ В обществе отмечается рост пессимизма: 60% испанцев считают свое социальное положение плохим или очень плохим и не надеются на перемены к лучшему.¹²

В сравнении с испанцами и тем более с финнами, уровень жизни **россиян** является низким. Исследование Института социологии РАН показывает: по европейским методикам, только от 3% до 8% населения России можно отнести к среднему классу, а более 90% населения принадлежат к категории бедных или малообеспеченных. В мировой практике нации считаются бедными, если они тратят на питание и неотложные нужды около половины своего бюджета - сейчас средняя российская семья тратит на это около 80% дохода.

Растущая дифференциация людей по уровню доходов является результатом реализации выбранной в России экономической модели развития, которая по своей сути не является социально ориентированной. Данная модель уже привела к тому, что преобладающей частью населения стали люди, живущие в бедности. Так называемый «средний» класс значительно сократился с обеднением интеллигенции (врачей, учителей, инженеров) из-за существенного снижения уровня их доходов. По данным Росстата, численность бедняков в России выросла до 20 миллионов. Социологические опросы показывают, что 41% респондентов назвали расслоение доходов источником своего «крайнего недовольства». По словам вице-преьера О.Голодец, в России существует «уникальный тип бедности» - бедность работающего населения.¹³ Так, на июнь 2017 года прожиточный минимум установлен в сумме менее 10 000 рублей, а минимальный размер оплаты труда – всего 7 800 рублей. Устанавливая такие тарифа оплаты труда, государство обрекает гражданина на жалкое существование. В итоге Россия, занимая по ВВП 6-ое место в мире, по качеству жизни и по многим социальным показателям не входит даже в первую сотню стран. Отставание России подтверждается данными Центра экономического анализа Eurostat, согласно которому в Финляндии годовой доход на душу населения составляет 38 200 долларов, в Испании – 23 200, в России - 8 447 долларов. Заметим, что доля госрасходов на социальные нужды в наиболее развитых странах достигает до 70%, в Испании - 50%, в России – 15%. Следует констатировать, что российскому государству не удастся создать эффективный механизм перераспределения доходов между различными категориями населения, выровнять социальные возможности граждан. Одной из причин роста социального неравенства в России ученые считают сохранение плоской шкалы подоходного налога: в Финляндии этот налог составляет 50%, в Ис-

⁶ web datosmacro

⁷ Похожий проект реализуется в Окланде, США, с тысячько семей и в Утрехте, Нидерланды.

⁸ Eurostat, 23-04-2017

⁹ Доклад Еврокомиссии от 26.02.2017

¹⁰ По данным Международной организации труда и европейского статистического агентства Eurostat

¹¹ Eurostat, 2017.

¹² CIS, 20.01.2017

¹³ Экономический форум в С-Петербурге, 20.02.2017

пани — 57%; в России он один из самых низких в мире — 13%.

Отдельно рассмотрим вопрос о социальном положении **молодого поколения** стран Европы.

В 90-х годах прошлого века экономист Пол Кругман поставил парадоксальный, по тем временам, вопрос: «Может ли так получиться, что дети будут жить хуже, чем их родители?»¹⁴. Сегодня большинство социологов отвечают на этот вопрос утвердительно. В большинстве стран Европы признают, что «социальный лифт для молодежи» перестал функционировать. В частности, в Британии пришли к заключению, что «дети эпохи Тэтчер» (то есть, родившиеся в 1979-1990 годах) имеют только половину богатства по сравнению со старшим поколением¹⁵. К тому же выводу приходят эксперты Испании: согласно Институту налоговых исследований, «люди, родившиеся в восьмидесятые годы («поколение тысячи евро, или *millennials*) — это первое послевоенное поколение, которое подошло в своем тридцатилетии с доходами меньшими, чем поколение, родившееся на десять лет раньше»¹⁶.

По подсчетам экономистов, за всю трудовую жизнь молодое поколение Европы сможет поднять ВПП континента не более, чем на 1,5% в сопоставлении с нынешним уровнем. Для сравнения: те, кто начал работать в 1980 году и выйдут на пенсию в 2025 году, увеличат ВВП и, следовательно, свои доходы на 2,2%; те же, кто работал с 1960 по 2005 год, стали богаче на 5,9%¹⁷. Тенденция к падению доходов очевидна. Естественно, что «падение доходов» еще не предполагает такого же падения уровня жизни. «Уровень жизни» — явление более комплексное, оценивающееся по таким критериям, как продолжительность жизни, покупательная способность, здравоохранение и т.д. Тем не менее, во всех развитых странах мира отмечается растущая зависимость состояния общества от экономики, не только национальной, но и глобальной. Состояние экономики — ее постоянная и ускоряющаяся трансформируемость, ее перепады вместе с циклическими, а также «рукотворными» кризисами, с надвигающейся масштабной автоматизацией и роботизацией, массовым исчезновением традиционных профессий и появлением совершенно новых, с ростом неравенства в оплате труда — делают экономику не гарантией социального процветания, а реальной угрозой общественному благополучию.¹⁸ Молодежь ясно видит, что социальные блага, которыми пользовались их родители, «дают трещины»: стабильная работа исчезает, финансовые накопления будут зыбкими, пенсионные сбережения будут получены лишь частично, срок существования малых предприятий стал несравненно короче, часть профессий, полученных в университете, исчезает.

Надежда на лучшее будущее у молодых поколений значительно ниже, чем у предыдущих, а вера в то, что благосостояние будущих поколений будет выше, чем у предыдущих, уступает место сомнениям и скепсису¹⁹. Подобное ощущение досады (именно это слово «досада» стало характерным при описании настроений европейцев) люди испытывают и в наше время.

Многие задаются вопросом: чем является «движение вспять»: временным явлением или устойчивой тенденцией? Неблагоприятные для молодежи события развиваются на общем негативном фоне современного состояния Европы. Некоторые известные экономисты убеждены в том, что нынешний кризис континента был значительно усугублен начавшейся в мире глобализацией. Хотя глобализация была инициирована Западом, Европа оказалась к ней не готова. Бранко Миланович, наиболее известный в мире эксперт по вопросам социального неравенства, изучив период с 1988 по 2008 год, пришел к выводу, что бенефициарами глобализации стали 1% ее инициаторов, которые и до этого были наиболее богатыми людьми планеты, и средний класс азиатских стран; а главными проигравшими стали средний и более низкие социальные слои Европы и США.²⁰ Экономическое сообщество уже не отрицает прогноз о том, что в эпоху глобализации относительный вес Европы в мировой экономике и политике будет неуклонно снижаться.²¹

На этом фоне обостряется «конфликт поколений». В Испании, России и других странах Европы молодые люди оказались наиболее пострадавшими от общего кризиса: чрезмерная безработица, временные трудовые договоры вместо постоянных, дискриминация в оплате труда, вынужденная трудовая эмиграция, общая неуверенность в своем будущем. Поддержка молодого поколения со стороны государства оказалась минимальной²². Безразличие государства к положению молодого поколения привело к тому, его значительная часть стала асоциальной и даже радикализованной. По оценке ОЭСР, 30% европейцев уверены, что противоречия между поколениями многочисленнее и острее, чем противоречия между социаль-

¹⁹ В этой связи британский историк Р.Овери напоминает о похожей ситуации, когда в тридцатые годы, после первой мировой войны, оптимистические надежды на установление социального мира и международной справедливости стали уступать место растущему глубокому беспокойству, гнетущему ощущению того, что что-то идет не так» (Richard J. Overy).

²⁰ Branko Milanovich *Global Inequality. A new Approach for the Age of Globalization*, 2016.

²¹ Наступивший в Европе, США, Японии экономический застой П.Кругман, А.Саммерс, бывший министр финансов США, называют «столетней стагнацией». За 2013-2017 годы прирост ВВП Европы составил всего 1,5%. В России последние десять лет прирост ВВП составлял около 1%.

²² В своей предвыборной кампании в 2012 году будущий президент Франции социалист Ф.Олланд заявил: «Если я стану президентом, я хочу, чтобы мою работу оценивали по единственному критерию: «Живет ли молодежь 2017 года лучше, чем молодежь 2012-го?». Я прошу, чтобы меня оценили именно по этому моему обязательству, по этому моему обещанию». Ф.Олланд стал президентом, но сейчас, в 2017 году, никто во Франции не мог бы сказать, что свое обещание он выполнил.

¹⁴ Paul Krugman. *The Age of Diminished Expectations*

¹⁵ *The Independent*, 08.10.2016

¹⁶ *País*, 11.03.2017

¹⁷ Eurostat, 2016

¹⁸ Именно такую мысль высказал председатель Еврокомиссии Ж.-К.Юнкер 2016.

ными классами. «Налицо социальная брешь между оказавшимися привилегированным поколением 60-ых и поколением 80-ых».¹

Острейшей социальной проблемой молодого поколения стала проблема **безработицы**. Если в России и Финляндии эта проблема не является критической, то в ряде стран Южной Европы массовая безработица молодежи представляет собой настоящее социальное бедствие. В Испании появился и прочно закрепился термин «ни-нис» (от выражения *ni estudia ni trabaja* - «ни работает, ни учится»), который точно определяет статус миллионов испанцев от 16 до 29 лет, которые не учатся из-за неспособности оплатить учебу, и не работают из-за отсутствия вакансий для них. По данным OCDE, на конец 2016 года в Испания насчитывалось 22,7% таких молодых людей, или на 8% больше, чем в среднем в развитых странах.² В качестве испанской специфики OCDE и Eurofund выделяют тот факт, что значительная часть нынешних безработных молодых людей Испании прежде имела работу, но потеряла ее вследствие краха основного сектора экономики – строительства, а также из-за сезонного характера занятости во втором ключевом секторе – туризме.

Ни-нис как масштабная социальная группа отличаются тем, что большая их часть (по подсчетам социологов Eurofund, до 2/3) вообще выключается из активной социальной жизни: не ведёт активных поисков работы, а живёт за счет случайных подработок или за счет других людей.

За последние три года Испании удалось снизить число безработных с рекордных 7,6 миллиона человек (2014 год) до 4 миллионов. Однако на ней восстановление утерянных за 6 лет кризиса 2 510 000 рабочих мест еще потребует немало лет. При этом многие ученые и руководители компаний сходятся во мнении, что Испания никогда не выйдет даже на среднеевропейский уровень безработицы, поскольку экономическая модель страны базируется на туризме и строительстве, - сферах, которые предполагают временные контракты, сезонную занятость и массовые увольнения.³

Среди людей от 16 до 34 лет в особенно уязвимом положении оказываются те, кому от 25 до 34 лет. Именно в этом возрасте люди обычно становятся независимыми: приобретают собственное жилье, вступают в брак, создают семьи, в семьях появляются дети. В Испании всё это приходится на 29 лет, тогда как в Швеции - в 19 лет, в Дании – в 21 год. Социальные службы констатируют, что более 37% 25-30-летних испанцев живут в домах родителей (в Финляндии, например, 19%). Из-за безработицы и, как следствие, нехватки средств в Испании стало привычным не только снимать жилье совместно, но даже совместно покупать квар-

тиру. Observatorio de Emancipacion del CJE (Consejo de la Juventud de Espana) отмечает явление «городской сегрегации» - возможность снять жилье только в отдаленных зонах с плохой медицинской, школьной, транспортной инфраструктурой и небезопасной социальной средой.

Молодое поколение оказывается наиболее уязвимым перед такой формой социальной несправедливости как **бедность**. Понятие «бедность» может быть определено как состояние социального сознания человека по поводу разделения общества на богатых и бедных, осознание недостатка собственных средств для удовлетворения насущных потребностей, в то время, как другие индивиды имеют для этого более широкие возможности. Реймер В.В., Манаков Н.С., Бедность в России: масштабы и структурные особенности⁴. Сравнение своего социально-экономического положения с положением других людей приводит многих людей к выводу о том, что социальные блага распределены несправедливо. Это делает бедность потенциально конфликтным социальным явлением⁵.

Применительно к исследуемым странам, следует сказать, что вопрос о бедности населения не является острой социальной проблемой для Финляндия, но релевантен для Испании и России, где, к тому же, обнаруживается много общих черт.

Так, в испанской и российской экономиках отмечается ставка на низко квалифицированный и, следовательно, низко оплачиваемый труд. Рабочие низкой квалификации (каменщики, маляры, грузчики, официанты) востребованы в Испании, экономика которой базируется на строительстве и туризме (и создает более 90% рабочих мест); водители, охранники и другой низко затратный и низко квалифицированный персонал составляют основную часть трудового населения России⁶. Низкие зарплаты ставят работника перед угрозой оказаться в категории бедных даже при наличии рабочего места. Средняя российская зарплата в 39 253 рублей и средняя для испанской молодежи зарплата в 890 евро делает такую опасность реальной⁷. Согласно индикатору, называемому At Risk of Poverty and Exclusion (AROPE), в 2017 году 26% молодых испанцев находятся у черты бедности и социальной исключенности. Ситуация в России еще хуже: по данным Росстата и экспертов Credit Suisse, в нашей стране за чертой бедности находятся около 20 миллионов человек. В свете указанного, испанские и российские социологи отмечают всё большую изоляцию и самоизоляцию молодых людей, отчужденность, маргинализацию, недоверие к обществу.

⁴ Социум и власть №2 (34) 2012

⁵ История человечества – череда примеров того, как бедность, являясь формой социальной несправедливости, порождала крупнейшие социальные конфликты, перераставшие в колоссальные социальные потрясения.

⁶ Следствием этого является тот факт, что производительность труда в России почти в 5 раз ниже, чем в развитых странах

⁷ Данные Росстата и INE на май 2017 года

¹ OCDE

² В наиболее кризисное время, в 2014 году, молодежная безработица в Испании, согласно Raportama de la Educacion 2014, в 3 раза превышала показатели стран OCDE, а среди молодежи от 16 до 19 лет доходила до 63%

³ INE, Pérez L., director de Relaciones Institucionales de Randstad Research

В среде европейских философов, социологов, публицистов ведутся активные дискуссии о том, что представляет из себя современное молодое поколение. При этом большая часть экспертов приходит к довольно пессимистическим выводам. С их точки зрения, поколение людей, родившихся в 1980-2000 годах, так называемое поколение millennials, отличается от предыдущих пассивностью и нежеланием участвовать в социально-политической жизни общества¹. Это определение выглядит оправданным при сравнении нынешнего молодого поколения, например, с поколением 80-х, когда в мае 1968 года студенты и безработная молодежь своими грандиозными протестными выступлениями заставили уйти в отставку правительство Шарля де Голля и добились кардинального реформирования всего социального устройства Франции². Другим было и поколение baby boomers. Люди, родившиеся в 1946-1964 годы в обстановке материального благополучия, повзрослев, взбунтовались против авторитаризма и строгих моральных устоев предшествующих поколений и сделали мир таким, каким мы его знаем: именно они привнесли в западную культуру политкорректность, расовую терпимость, свободу самовыражения и другие уже ставшие привычными ценности. На этом фоне поколение millennials выглядит социально апатичным. Это – поколение технологической революции. О них говорят, что у них есть интернет, но нет гражданской позиции и социальной ответственности. Они не идентифицируют себя с целями каких-либо партий или общественных организаций. Они не чувствуют связи с прошлым и им в общем безразлично настоящее. Это поколение имеет все права, но не чувствует никаких обязательств. Оно пока не подало ни одной значимой идеи по поводу стратегии развития общества. Его вклад ограничивается чисто техническими новинками (фильтром в Instagram или очередным мобильным приложением), его можно скорее назвать «последним поколением software», чем поколением общества. Они погружены в виртуальную реальность, собирая likes и followers в социальных сетях; в реальном мире у большинства нет никаких жизненных целей, кроме как просто жить. При том, что за этим поколением будущее.

Литература

1. Вахтина М.А. Социальная справедливость как фактов экономического развития // Вестник Пермского университета, Выпуск 4(31)
2. Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. Самара: Самарский научный центр РАН, 2013, 265 с.)
3. Реймер В.В., Манаков Н.С. Бедность в России: масштабы и структурные особенности. (В: Социум и власть №2 (34) 2012.
4. Сулимова Е.А. История формирования законодательной базы в области корпоративной социальной ответственности // Инновации и инвестиции. 2015. № 9. С. 256.

Socio-philosophical analysis of the situation of unemployed youth in Europe (the case of Spain, Finland and Russia)

Kozlova M.A.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The purpose of this article is to give a philosophical overview of the problems of economic and social inequality of citizens in three countries representing different regions of Europe: in Finland, Spain and Russia. Particular attention is paid to the social problems of youth, a comparative analysis of the situation of the younger generation in these countries is carried out. The phenomena of youth unemployment and poverty are studied separately.

Key words: social inequality, standards of living, the situation of the young generation of European countries, the problem of poverty, the problem of unemployment.

References

1. Vakhtina M.A. Social justice as facts of economic development // Messenger of the Perm university, Release 4(31)
2. Vakhtina M.A. Institutional bases of fair market economy. Samara: Samara scientific center of RAS, 2013, 265 pages)
3. Reymer V.V., Manakov N.S. Bednost in Russia: scales and structural features. (В: Society and power No. 2 (34) of 2012.
4. Sulimova EA The history of the formation of the legislative framework in the field of corporate social responsibility // Innovations and Investments. 2015. No. 9. P. 256.

¹ Часть социологов считает, что всё это является следствием пережитого Южной Европой (северной и центральной Европой в гораздо меньшей степени) глубокого социально-экономического и политического кризиса 2008-2015 годов

² Они претворили в жизнь собственный лозунг «Будьте реалистами: требуйте невозможного!» и тем самым инициировали социальные трансформации по всей Европе